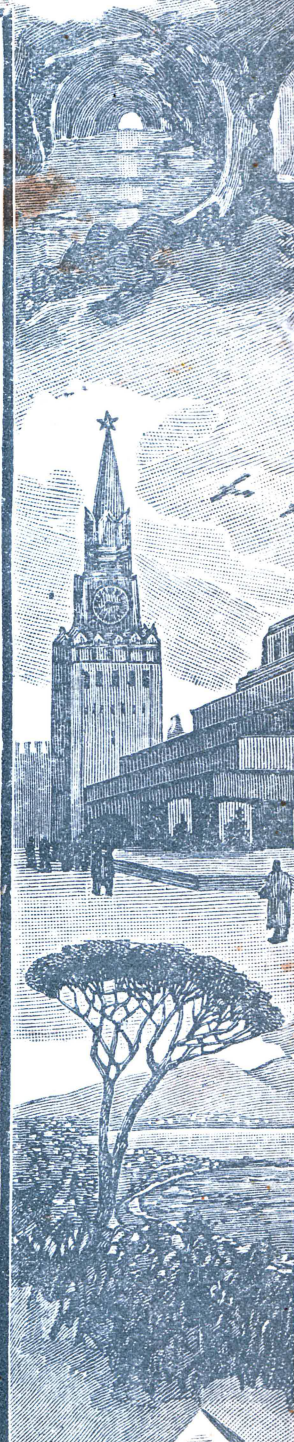

1951

ВОКРУГ ЦВЕТА

№ 4
Апрель

В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ГЕРМАНИИ

НАРОДНЫЕ СТРОЙКИ

В Германской демократической республике, являющейся образцом мирной Германии, весь народ полон сегодня стремления к созидательному труду на пользу своего отечества. Промышленность страны полностью поставлена на службу мирного восстановления молодой республики.

По примеру советского народа трудящиеся Германской демократической республики приступили к работам, имеющим целью преобразование природы и наиболее полное использование ее богатств.

В начале 1949 года ландтаг земли Саксония вынес решение о сооружении большой плотины у местечка

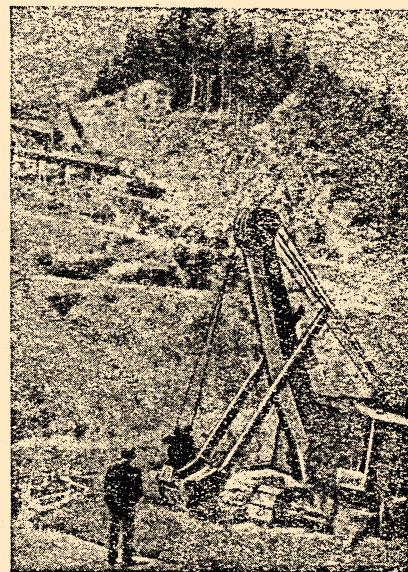
Зоза. Оно находится в районе Рудных гор — невысокого кристаллического массива на юге Саксонии. Это старинный индустриальный район, известный когда-то добычей ископаемых, а в позднейшее время — текстильной и механической промышленностью. Возрастающая потребность в воде для питья и хозяйственных нужд давно вызвала здесь необходимость гидротехнических сооружений, но население Рудных гор веками продолжало страдать от «водяного голода».

Теперь глубокая долина у Зозы будет преграждена двухсотметровой стеной. В искусственно созданный водоем будут отведены реки Большая и Малая Боккау, берущие начало на лесистых вершинах Рудных гор. Здесь будет создано водохранилище объемом в 6 миллионов кубических метров. Вода из водохранилища по каналам и трубам будет направляться в ближайшие селения и города.

Плотина Зоза — народная стройка, в ней активно участвует германская молодежь. В ноябре 1950 года, за 33 дня до намеченного срока, вода из верхних хранилищ была дана окрестным селам. На нашем снимке слева — работы на строительстве плотины Зоза.

Двумя годами раньше в сорока километрах от Зозы было начато сооружение земляной дамбы в долине Кранцаль. К концу 1949 года первые воды из нового хранилища были даны окрестным деревням и городу Аннанберг. На снимке справа — механизация, применявшаяся на строительстве в долине Кранцаль.

Замечательным примером народной стройки могут служить работы,

осуществленные при участии населения Вермингоффа. Уровень грунтовых вод здесь за последние пятнадцать лет значительно понизился, вследствие частых засух урожайность полей уменьшилась в четыре раза.

Совместными усилиями правительства и населения в округе проведены большие работы по орошению и посадкам лесов, изменился весь облик этого в прошлом засушливого уголка. Заброшенный карьер у Вермингоффа, оставшийся от разработок бурого угля, превращен в водоем, откуда вода по каналам поступает на поля.

На снимке в низу: искусственное водохранилище у Вермингоффа.

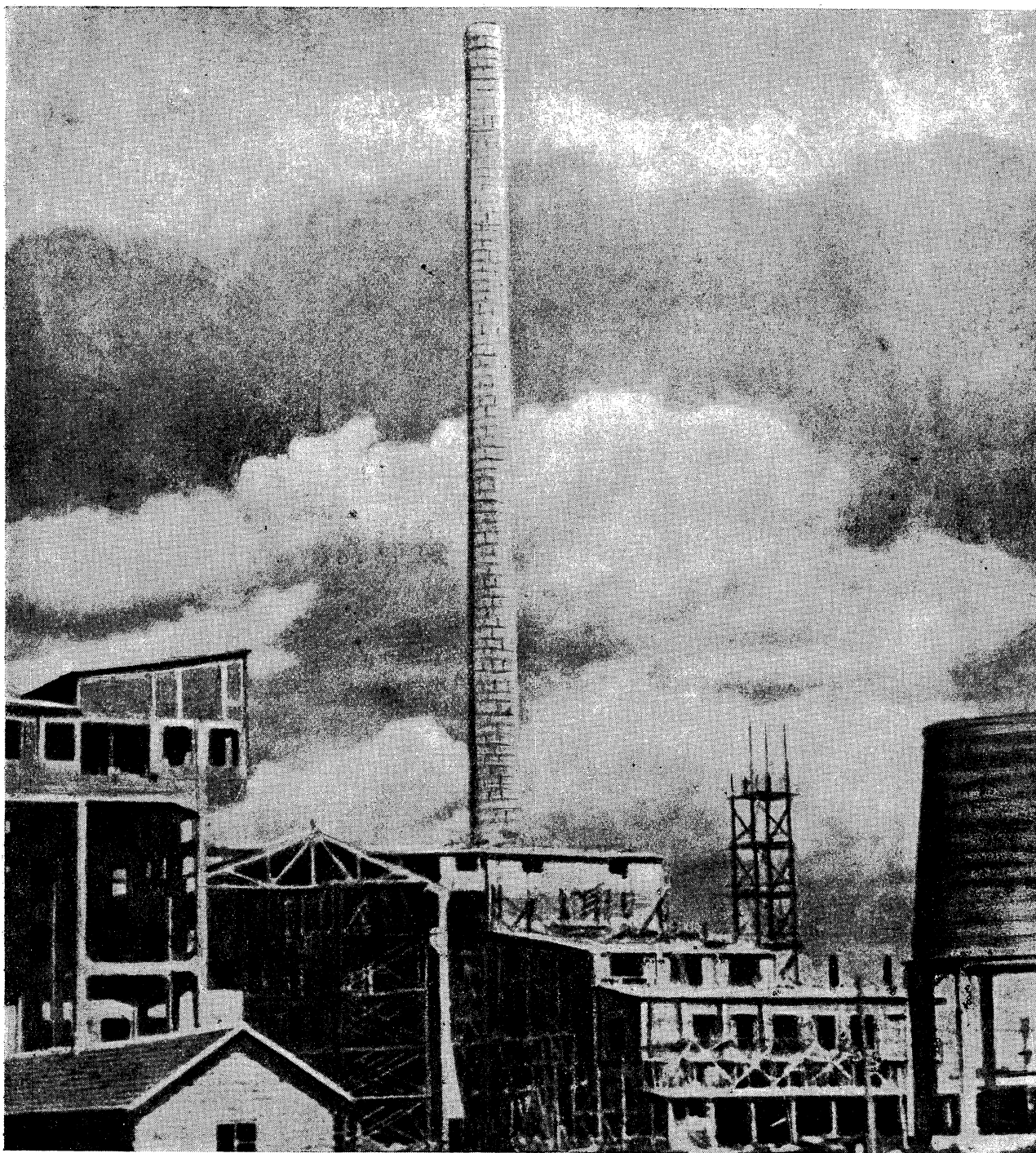
1951

ВОКРУГ СВЕТА

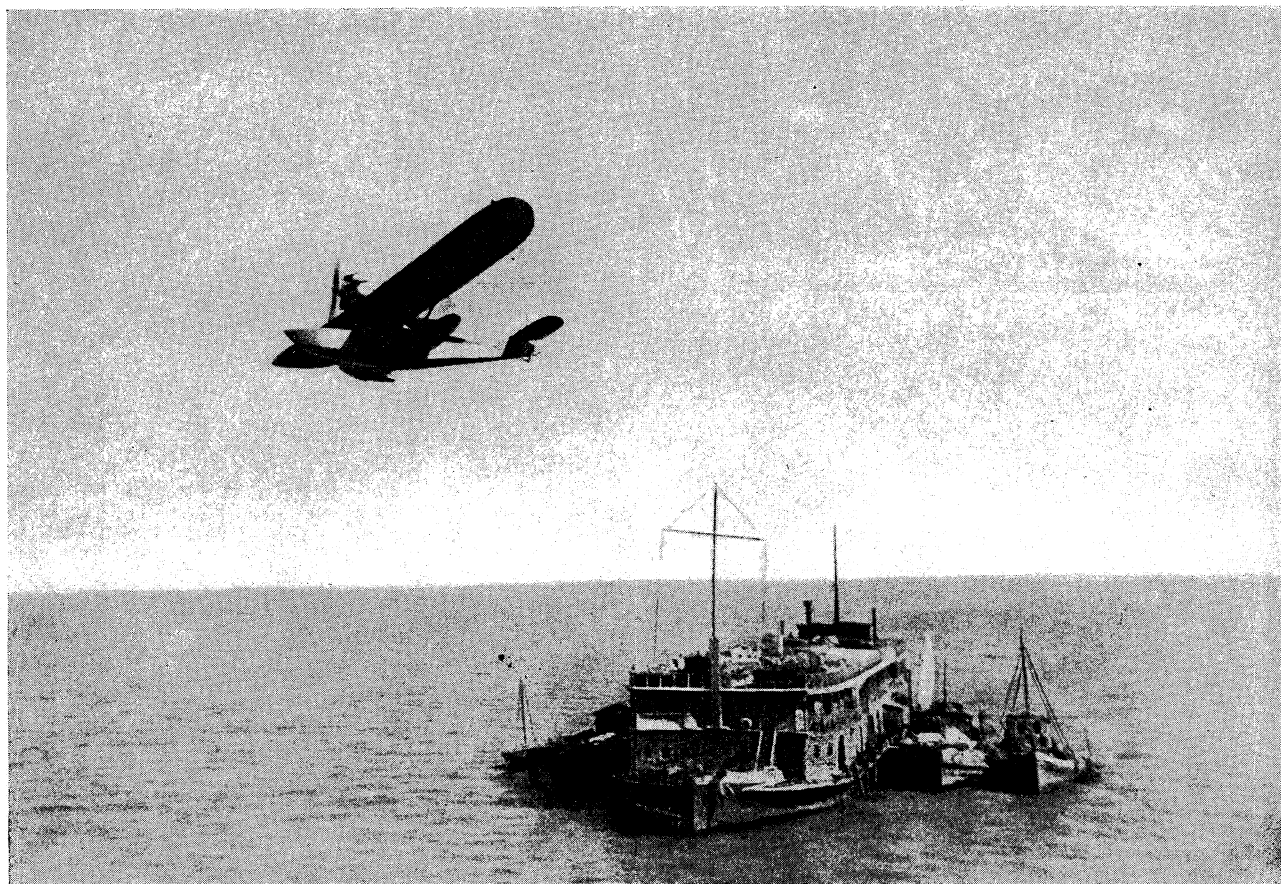
№ 4
АПРЕЛЬ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ

Журнал основан в 1861 году

Болгария. Димитровград. На строительстве теплоцентрали.

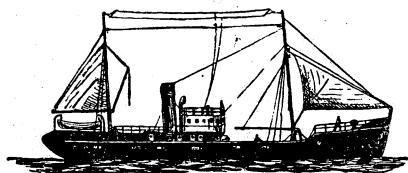
БОГАТСТВА МОРСКИХ ГЛУБИН

Проф. В. Г. БОГОРОВ,
лауреат Сталинской премии

Представители буржуазной науки много болтают об ограниченности земельных ресурсов, о низком «биологическом потенциале» почв.

Стремясь скрыть от народа истинные причины нужды и несчастий миллионов людей, они вытащили из архива давно разоблаченную наукой теорию Мальтуса, учившего, что бедствия и страдания масс вызываются не гнетом эксплуататоров, а быстрым ростом населения и перенаселенностью Земли.

Эти лженаучные измышления

Тральщик.

не имеют, как известно, ничего общего с действительностью.

Наше социалистическое общество не знает границ в овладении силами природы. Сталинский план преобразования природы, достижения колхозного строя, успехи мичуринской агробиологической науки давно опровергли живые построения современных мальтузианцев. В действительности плановое использование земель ведет не к их истощению и оскудению, а к планомерному же их улучшению. Новаторы социалистического сельского хозяйства своими делами убедительно доказывают, что нет предела повышению плодородия почв. Продовольственные ресурсы Советской страны неуклонно увеличиваются.

Великие сталинские стройки коммунизма избавят от засухи и превратят в цветущий край пустынные районы. На огромной территории от Одессы до Аральского моря в течение нескольких лет произойдут поистине сказоч-

ные изменения. По масштабам эти перемены можно сравнить только с геологическими процессами, изменяющими облик нашей планеты на громадных пространствах.

Советская наука опровергает вымыслы нынешних последователей Мальтуса и в области использования моря.

Советская наука доказала, что моря могли бы дать во много раз больше ценных продуктов, чем они дают в настоящее время, если бы хозяева капиталистического мира не уничтожали этих богатств.

Еще знаменитый путешественник Ф. Литке писал, что для того, чтобы не допустить понижения цен на котиковые шкуры, из добытых в 1803 году 800 тысяч ценнейших шкур было сожжено и выброшено в море 700 тысяч.

За протекшие с тех пор полтора десятилетия хищническая порча богатств моря приобрела в капиталистических странах чудовищные, баснословные размеры. В ря-

де стран Европы, США и Японии во время кризисов предприниматели выбрасывают в море тысячи тонн сардины, сельди, лосося. Случается, что громадные массы выловленной рыбы пускаются прямо на утилизационные заводы для переработки на удобрения.

Море дает человеку много благ. В руках строителей коммунистического общества оно способно стать могучим источником продуктов питания и промышленного сырья, столь же неиссякаемым, как и суша.

ВСЯ ТОЛЩА ВОД ОБИТАЕМА

Море — богатейший и поистине неисчерпаемый источник жизни. О его величине можно судить по тому, что 79 процентов поверхности нашей планеты заполнено океанами и морями, а объем водной массы на Земле составляет 1 370 миллионов кубических километров.

Но не только это доказывает возможность относительного богатства жизни в морях. Дело еще в том, что жизнь на суше охватывает всего несколько метров в глубину, тогда как в морях и океанах обитаема вся одиннадцатикилометровая толща воды. А под этим обитаемым водным слоем, на морском дне, даже на самых больших глубинах, тоже живут различные существа. Советские ученые развенчали гипотезы, выдвинутые некоторыми реакционными зарубежными «авторитетами».

Еще в 1948 году в своей книге «Загадки морских глубин» шведский профессор Петтерсон, ссылаясь на опыты французского физиолога Фонтена, писал: «Это означает, что на глубинах свыше 6 000 и 7 000 метров органическая жизнь в морях существовать не может. Отсюда следует, что примерно 5 000 000 квадратных километров морского дна должно представлять собой безжизненную зону».

Это заявление, ставящее пределы распространению жизни на больших глубинах, полностью опровергнуто открытиями советских ученых. В действительности, как мы теперь знаем, все глубины и вся водная толща моря заселены живыми организмами.

Моря и океаны чрезвычайно богаты. Даже сейчас, при далеко не полном и малорациональном использовании различных богатств океана, общий мировой вылов

превышает 200 миллионов центнеров рыб, китов, тюленей, раков, крабов, моллюсков, водорослей. Для наглядности укажем, что по белковому содержанию эти морские продукты дают столько же мяса, сколько стадо коров в 250 миллионов голов!

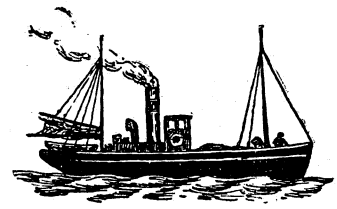
Около тысячи видов рыб является объектом промысла. Невозможно перечислить здесь даже главнейшие пищевые и технические продукты, получаемые из моря. В свежем, мороженом, соленом и консервированном виде мясо рыб потребляется всеми народами мира. Мясо китов, дельфинов и тюленей тоже вполне съедобно. Устрицы, мидии, петушок, морское ухо, литторина, трубач, кальмары и другие обитатели моря во многих странах расцениваются как вкусная пища.

Не менее обширен список промысловых ракообразных: смар, лангуст, креветки, всемирно известный камчатский краб, крабы плавунцы и другие виды ракообразных идут в пищу так же, как и некоторые беспозвоночные: мекхехосты, морские ежи, голотури, трепанги и многие другие организмы.

Помимо мяса, из добываемых в морях организмов получают жир, кожу, костяную муку, удобрения для полей, корм для домашних животных, медицинские препараты, краски, технические вещества для кожевенной, текстильной, бумажной, химической стекольной и других областей промышленности.

«ДАРЫ» МОРЯ БЕСКОНЕЧНО РАЗНООБРАЗНЫ

Бесконечно разнообразны не только «дары» моря, но и те применения, которые находят для них промышленность. Когда мы сместим в окно, наш взор про-

Дрифтер.

никает через стекло, в которое входят соли из каспийской воды, полученные на химическом комбинате в Кара-Богаз-Голе. Рыбий жир из печени трески, акулы и других рыб — ценнейшее лекарство. Из печени и желез китов и морских млекопитающих также вырабатывают многие медицинские препараты. Большинство «даров» моря содержит витамины, и в значительном количестве.

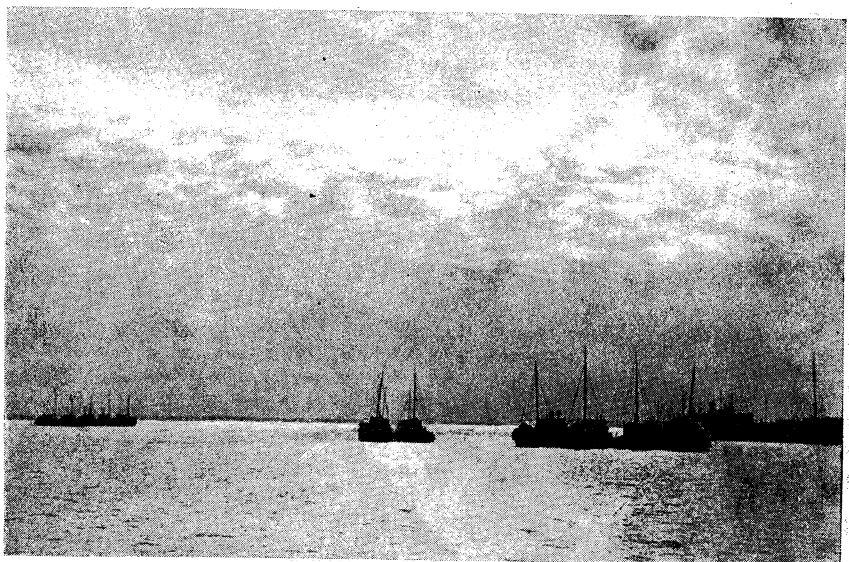
В средние века в масляные лампы наливали жир тюленей и китов. Теперь этот жир используется в производстве маргарина. Много жира морских млекопитающих и рыб идет для приготовления мыла и в парфюмерную промышленность.

Из жиров морских млекопитающих изготавливают и смазку для различных двигателей. Мелкие шипики, находящиеся в коже акулы, пока незаменимы для придания тонкого качества фетру.

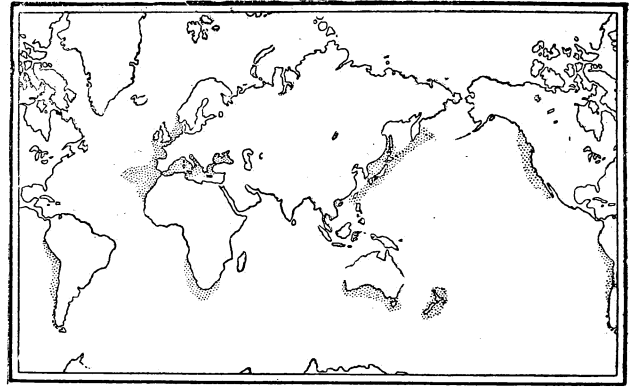
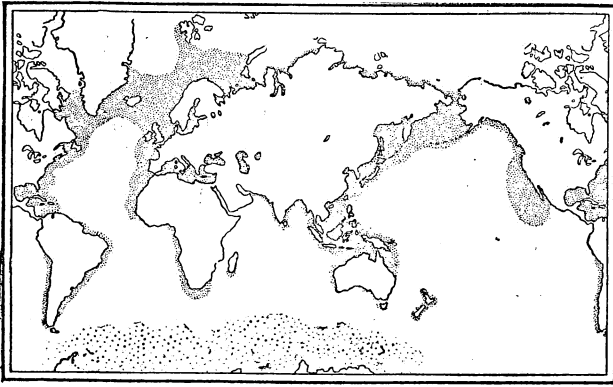
Советские технологи разработали метод изготовления обуви из шкуры китов. Из шкуры большого кита выкраивают до 7 тысяч пар подошв.

Фосфорные и азотистые соединения, получаемые из отходов рыбного и китового производства, неценны по своему качеству для удобрений. Мясная и костяная мука — прекрасный корм для птиц и домашних животных.

Перламутровые раковины —

Флотилия рыбозавода «Главный Сулак» Дагестанского рыбтреста выходит на лов.

С лева—главнейшие районы промыслов в Мировом океане; в антарктической области только промысел китов (районы промыслов показаны точками). С права—распространение сардин в Мировом океане (показано точками).

сырье для изготовления пуговиц. Из некоторых раковин делают красивые броши-камеи, из коралла — бусы. Натуральный жемчуг ценится вровень с драгоценным камнем, а смытый с чешуи мелких рыб гуанин служит для производства искусственного жемчуга. В море добывают губки для мытья. Из морской травы делают набивку для мягкой мебели.

Можно смело утверждать: все, что живет в море, может быть использовано человеком. Нет такой отрасли промышленности, которая прямо или косвенно не соприкасалась бы с «дарами» моря. Для примера приведем хотя бы краткий перечень продуктов, получаемых из морских водорослей. Из этих подводных растений добывают иод и бром. Они же дают нам различные витамины и химические препараты, клетчатку

для бумажно-целлюлозной промышленности и противозвучный материал для строительства домов, удобрения и корм для домашних животных, желатин, клей и другие вещества.

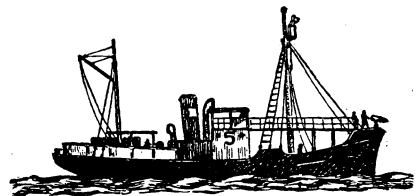
МЕЖДУ ТРОПИКОМ РАКА И ПОЛЯРНЫМ КРУГОМ

Добыча морских продуктов является высокоразвитой формой современной пищевой индустрии. В мировом рыбном промысле заняты миллионы людей.

Основной промысел идет в умеренной области северного полушария. Здесь между Полярным кругом и тропиком Рака добывают 80 процентов всего мирового вылова. Зато на громадном пространстве вод южнее тропика Рака вплоть до берегов Антарк-

тиды добывают только 12 процентов. Севернее Полярного круга берут всего 6 процентов мирового улова.

Существенные отличия имеются в характере промысла в северных частях Атлантического и Тихого океанов. Северная Атлантика изобилует множеством мелководьев. Они идут как вдоль европейских берегов, так и вдоль североамериканских. В Тихом же океане окраинные моря

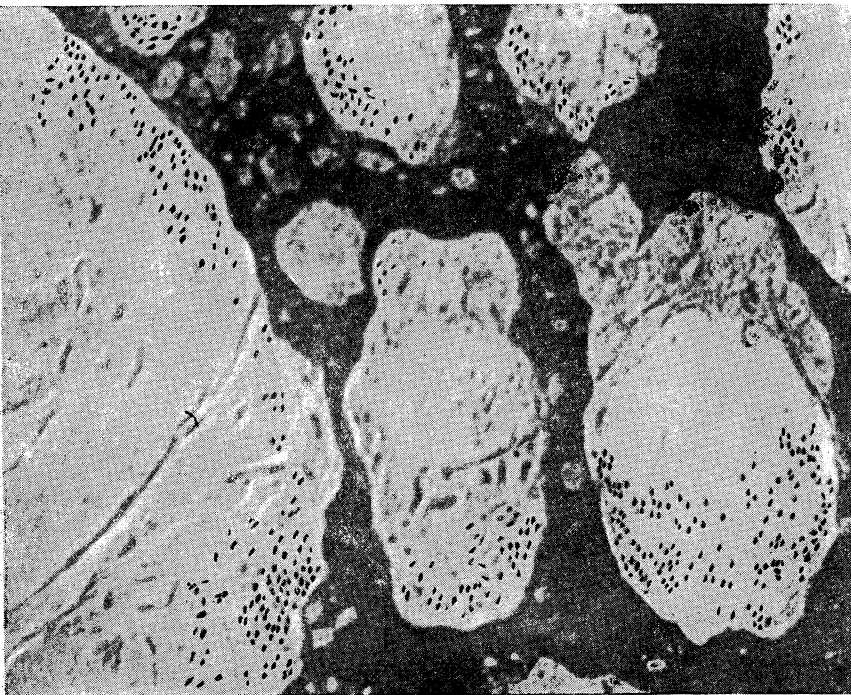
Китобоец.

очень глубокие. Мелководья здесь занимают небольшие участки, непосредственно прилегающие к берегам. В промысле Северной Атлантики донных рыб (тресковые, камбаловые и другие) добывали (к 1936 году) в год 27 миллионов центнеров, пелагических (сельдь, сардина и другие) — 26 миллионов центнеров. Совсем другую картину мы видим на севере Тихого океана, где донных рыб промысляют немногим более 10 миллионов центнеров, зато пелагических — более 33 миллионов центнеров.

Дело, однако, не только в различии природных условий, но и в том, что придонный лов рыбы здесь вообще развит слабее.

Разные виды рыб, естественно, имеют и различное значение в промысле.

На первом месте стоят сельдьвые: сардина, сельдь, менхэден и

Лежбище тюленей на льду. Снимок с самолета.

другие. Их вылавливают более 63 миллионов центнеров в год!

Второе место занимают тресковые: треска, пикша, сайда, минтай и другие. Их добывают почти 24 миллиона центнеров.

Третье место принадлежит лососевым. Особенно велика добыча дальневосточных видов этого семейства: горбуши, кеты, чавычи, семги. Почти равное с ними значение имеют рыбы карповые.

Сравнительно немного добывается окуневых — судак, окунь. Они занимают девятое место в мировой добыче.

Меньше всего добывают осетровых рыб и угрей — они занимают одиннадцатое и двенадцатое места.

Решающее значение в использовании природных богатств моря имеет передовая техника лова. В условиях социалистической экономики эта техника быстро развивается, достигая высокой степени совершенства.

Советский промысел стоит на первом месте в мире по добыче рыб (в ценностном выражении). В промысле большинства стран главное значение имеют сельдевые и тресковые. В Советском Союзе, наряду со значительным уловом сельди, сардины и трески, идет интенсивный промысел таких ценных пород рыб, как осетровые, лососевые, частиковые (судак, лещ, сазан, сом, вобла). И по разнообразию рыб Советский Союз стоит на первом месте в мире. В СССР добывают более 250 видов рыб, тогда как в США — только 121 вид, в Германии — 40 видов, в Англии — всего 36 видов.

За период сталинских пятилеток рыбный промысел превратился у нас в высокоиндустриализированную рыбную промышленность.

Еще и в наше время во многих странах промысел ведется на небольших судах. На них отсутствует механизация процесса лова и обработки рыб. В Японии, этой стране давнего рыбного промысла, каждый рыбак добывает в среднем лишь 33 центнера в сезон. В Советском Союзе благодаря тому, что лов у нас сильно механизирован и базируется на крупных судах, вылов еще до войны был на одного ловца в четыре раза больше, чем в Японии. А так как процесс индустриализации в этой отрасли у нас в послевоенный период идет очень быстро, то и количество вылавливаемой рыбы, приходящееся на одного работника, неуклонно повышается.

КИТЫ — БОГАТСТВО АНТАРКТИКИ

В современном китобойном промысле наибольшее значение имеют уловы китов в Антаркти-

ке. Так произошло потому, что на севере, особенно вблизи атлантических берегов европейского и североамериканского континентов, киты были к началу XX века уже выбиты.

До 1904 года китобойного промысла в Антарктике не было совсем. Главнейший промысел шел в Северной Атлантике.

Однако, когда киты там были почти выбиты, возник китовый промысел и в Антарктике. Первоначально этот промысел был незначителен. Китобои пользовались только береговыми базами, расположенными на островах и на южных берегах Южной Америки, Африки, Австралии и Новой Зеландии. Но затем были созданы пловучие заводы — матки, и это позволило во много раз расширить промысел китов в Антарктике.

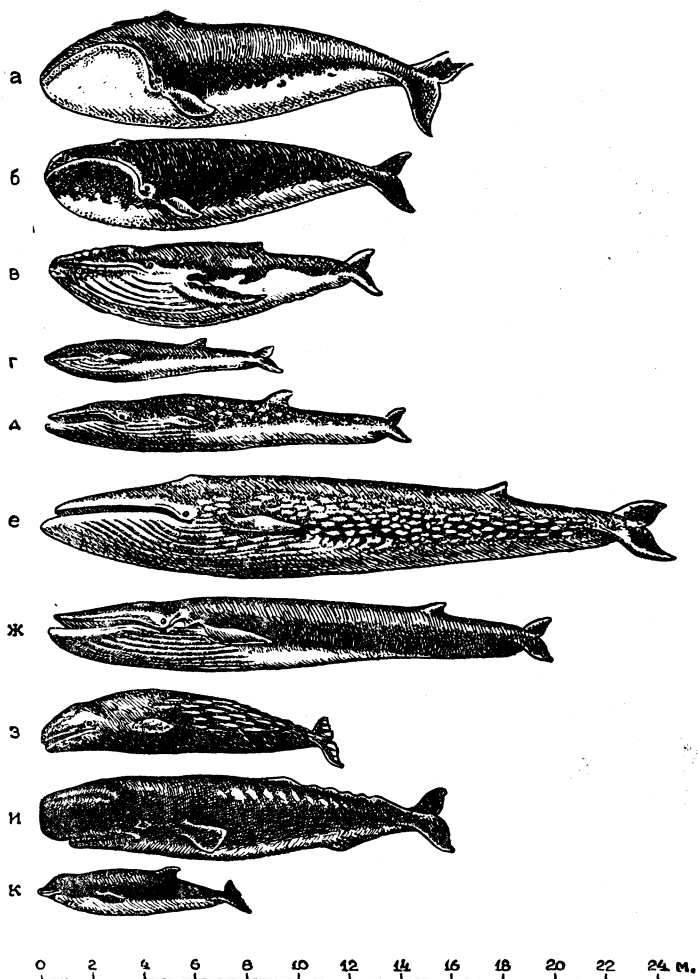
В настоящее время в отдельные годы в Антарктике добывают бо-

лее 80 процентов всего мирового улова китов.

На первом месте в промысле стоят синие киты, затем финвалы, далее горбачи, потом кашалоты, сейвалы. Наиболее ценные гладкие киты (гренландские) представляют теперь большую редкость. Эти тихоходные киты подверглись хищническому истреблению уже в XVIII—XIX веках.

Одна из выгод охоты на крупных морских животных заключается в том, что не надо вкладывать больших средств в выращивание стада, как это имеет место в животноводстве. Вот почему сказывается выгодным отправляться на промысел даже в просторы Антарктики и везти оттуда в Европу готовые продукты.

Пока человек главным образом только истребляет китов. Но кто мешает принимать действенные меры для нормального восстановления их поголовья? Препятствие

Сравнительные размеры различных китов (в одном масштабе): а) гренландский кит, б) бискайский (южный) кит, в) горбач, г) осторорылый кит (малый полосатик), д) увасцевый кит (сейвал), е) синий кит (большой полосатик), ж) сельдяной кит (финвал), з) серый кит, и) кашалот, к) кловорыл бутылконос).

только одно — хищническая система лова, практикуемая в капиталистических странах.

ПРОТИВ МАЛЬТУЗИАНСТВА

Мировой промысел ведется далеко не на всем громадном пространстве морей и океанов. Посмотрев на карту, легко убедиться, что главная доля добычи приходится на сильно ограниченные районы, преимущественно расположенные вблизи берегов. Промыслом охвачены глубины только до 500 метров и лишь кое-где до 1000 метров, а наиболее интенсивный лов идет в районах континентального плато, до глубин в 200 метров.

Таким образом, добычей охвачено менее 12 процентов площади Мирового океана. Настоящим океанским промыслом пока является только китобойный, да за сельдью и особенно тунцами корабли выходят часто далеко в море.

В море обитают 160 тысяч видов животных и более 10 тысяч видов растений. Как ни разнообразны эти виды, всех обитателей морей и океанов можно сгруппировать в три сообщества. Первое — это пассивные пловцы, живущие в толще воды. Это обычно мелкие организмы, которые имеют приспособления для парения в воде. Их поэтому и называют планктоном. Термин этот означает — носимый, паримый.

В составе планктона много различных одноклеточных водорос-

лей и животных, рачков, червей, медуз, икра и мальки многих рыб и личинки донных животных.

Второе сообщество — активные пловцы. Это разнообразные рыбы, киты, дельфины, тюлени, кальмары и осьминоги и другие крупные формы. Их называют нектон, что означает плавающий.

Наконец, всех обитателей дна называют бентос. В этом сообществе объединяются крупные водоросли, живущие на дне в береговой области, различные губки, кораллы, черви, моллюски, раки и крабы, морские ежи, морские звезды, голотурии, морские лилии, а из рыб — такие, как камбалы и скаты.

Попробуем проверить расчеты не в меру ретивых последователей Мальтуса. Нетрудно убедиться, что не только на суше, но и на море перед трудящимся человечеством открыты бесконечные перспективы для освоения новых и новых богатств и для дальнейшего их умножения.

Количество живого вещества в планктоне мы можем выразить примерно в следующих величинах. От поверхности до глубины 200 метров в одном кубическом метре воды содержится в среднем 250 миллиграммов живого вещества. На глубинах от 200 до 1000 метров — 50 миллиграммов, на глубинах свыше 1000 метров — 5 миллиграммов.

Если мы примем среднюю глубину океана за 4 тысячи метров, то получим под одним квадратным метром его поверхности 105 граммов живого вещества планктона. Площадь Мирового океана составляет 361 миллион квадратных километров. Это значит, что одновременно в океанах находится не менее 38 мил-

лиардов тонн планктона. Но планктон размножается много раз в году. Мы можем считать, что число поколений планктона составляет в год не менее десяти, особенно принимая во внимание тот факт, что большая часть Мирового океана лежит в тропической и умеренной зонах, благоприятных для быстрого развития подобного рода организмов. Мы получим громадную цифру в 380 миллиардов тонн живого вещества!

Что же касается рыб, китов и других представителей нектона, то их в среднем не менее 50 тонн под каждым квадратным километром поверхности. Общая их масса превышает 18 миллиардов тонн. А ведь одно это уже почти в тысячу раз превышает годовую добычу мировой рыбной промышленности!

Количество бентоса на различных глубинах весьма значительно. Так, в пределах материковой отмели количество бентоса можно в среднем принять за 250 граммов живого вещества на квадратный метр, на материковом склоне — за 50 граммов на квадратный метр, глубже 1000 метров — в среднем за 1,5 грамма на квадратный метр. Следовательно, в пределах материковой отмели живет около 7 миллиардов тонн живых существ, на материковом склоне — 900 миллионов тонн, а на больших глубинах — около 500 миллионов тонн. Общее же количество бентоса превышает 8 миллиардов тонн живого вещества.

В одном только Баренцевом море имеется зимой до 30 миллионов тонн планктона, а летом — до 70 миллионов тонн. Из этого количества планктона можно добыть более 2 миллионов тонн жира и до 7 миллионов тонн белка. Это во много больше, чем жировой и белковый балансы любой страны.

Эти простые расчеты наглядно доказывают живость реакционных мальтузианских «теорий» об ограниченности природных ресурсов на Земле.

Мальтузианская теория «убывающего плодородия почвы» давно опровергнута передовой советской мичуринской биологической наукой.

Мы, исследователи моря, можем вполне обоснованно добыть, что не только суша, но и моря и океаны могут давать в тысячи раз большее количество разнообразных продуктов питания, сырья для промышленности и медицинских препаратов, чем они дают в настоящее время.

Человек берет совсем малую долю морских богатств, а ведь во власти человека не только просто брать готовые «дары» моря, но и искусственно умножать их в неограниченном масштабе.

Хабаровский край. Охотская сельдь.

МЕСЯЦ В ИТАЛИИ

Д. ШМАРИНОВ,

лауреат Сталинской премии,
заслуженный деятель искусства

Воздушный путь из Москвы в Рим лежит через Прагу. Зима — малоподходящее время для полетов, особенно через горы: снежная буря может прижать самолет к Альпам. Однако на этот раз не буря помешала нам попасть в Италию на самолете, а администрация англо-американской зоны оккупации Австрии, односторонним распоряжением отменившая рейсы чешских самолетов над этой территорией.

За что же такая немилость? Дело в том, что незадолго до этого правительство Чехословакии помогло делегатам Второго Всемирного конгресса сторонников мира перелететь из Брюсселя в Варшаву. После этого и была закрыта для чешских самолетов авиалиния Прага — Рим.

Мы поехали через Вену. Вот какой запомнилась мне австрийская столица. Тридцать-сорок музыкантов — целый оркестр — со своими инструментами, попитрами, нотами расположились на улице. Лыбятся торжественные и печальные звуки глюковской мелодии. Женщины с измученными лицами обходят кучку случайных слушателей и застенчиво предлагают купить билеты. Это же-

Недавно в Италии побывала делегация деятелей советской культуры. Члены делегации по приглашению общества «Италия — СССР» посетили ряд городов страны.

Ниже мы печатаем статью члена делегации, заслуженного деятеля искусств РСФСР, лауреата Сталинской премии художника Д. А. Шмаринова.

ны музыкантов. Холодно. Идет мокрый снег. Он ложится на тротуары, на плечи и инструменты оркестрантов, на щиты огромных американских кинореклам, на разбитые бомбами дома.

Дальнейший наш путь лежит через Альпы. Поезд идет ночью. Всю ночь мы глядим в окна, так как частые таможенные досмотры все равно не дают спать. За окнами мутная луна, освещающая величественный горный пейзаж. На горах лежит снег, чернеют провалы пропастей и незамерзающие горные речки. Изредка виднеются церкви в далеких горных деревушках, иллюминированные по случаю приближающегося праздника точечками

огней. Поезд то и дело влетает в тоннели. На этом пути их пятнадцать, и самый длинный достигает почти полутора километров. Совсем рядом громоздятся горы.

А утром мы очутились как будто совсем в другой стране. Горы остались позади. Перед нами расстилалась широкая зеленая равнина. Яркая трава, маленькие квадраты полей, отделенные друг от друга туловыми деревьями, каналы в высоких берегах, высокие колокольни церквей... Это Ломбардская низменность — наиболее плодородная часть страны. Здесь разводят тутовые и масличные деревья, сеют пшеницу и рис.

В центре Ломбардской низменности протекает красивейшая река Италии — По, впадающая в Адриатическое море.

МИЛАН

На одной из площадей Милана — памятник Леонардо да Винчи. А позади него гигантский щит рекламы «Пейте вермут». Реклама (в значительной мере американская) заполнила все итальянские города. Творе-

ния искусства, даже сама природа тонут в пестром потоке реклам — деревянных щитов, афиш, неоновых гирлянд, надписей на домах и мостовых.

Реклама преследует вас даже в театре. На стенах фойе в витринах развешаны и разложены рубашки, галстуки, парфюмерия, радиоприемники. Это рекламы различных магазинов.

Иногда вы можете даже купить любую из этих вещей тут же, в театре или в кино, — были бы деньги.

А денег у итальянцев мало. Вернее, слишком много, но стоят они мало, потому что покупательная способность лиры очень низка. Хозяйка идет на базар с целой кучей денег. Обратно — с горсточкой овощей и макарон. Всё слишком дорого. Максимальный месячный заработок итальянского рабочего — 30—35 тысяч лир, а прожиточный минимум для семьи из двух человек — 60 тысяч, по подсчетам самих итальянцев. Поэтому итальянские

рабочие питаются главным образом макаронами и овощами. Как говорят, макарон в Италии около ста сортов. Тем не менее в страну усиленно импортируются американские макаронеры.

Всем известно, что Италия — страна фруктов. Издавна она славилась своими апельсинами, лимонами, виноградом. Однако лучшие сорта фруктов идут отсюда на экспорт, а в Италию ввозятся фруктовые консервы американского производства.

Нелепость? Да, одна из многих нелепостей, порожденных экономическим вторжением Соединенных Штатов.

Знаменитый оперный театр «Ла Скала» был разрушен американской бомбой. Сейчас он восстановлен. Церковь Санта Мария делла Грация, где находится «Тайная вечеря» Леонардо да Винчи, также была разрушена прямым попаданием, но «Тайная вечеря» случайно осталась невредимой.

Самый большой город Ломбардии Милан — финансовый и торговый промышленный центр Италии. Здесь сосредоточены большие машино-

строительные заводы, изготовляющие паровозы и вагоны, автомобили и велосипеды, электрические приборы и инструменты. Милан является также центром шелковой и хлопчатобумажной промышленности.

В центре города беломраморный готический собор. Весь он из многочисленных стрельчатых башенок, с фасада украшен множеством статуй. Внутри — ряд гробниц, монументов. Многоцветные оконные стекла-витражи. С крыши собора открывается прекрасный вид на Ломбардскую долину, на далекие Альпы, на город.

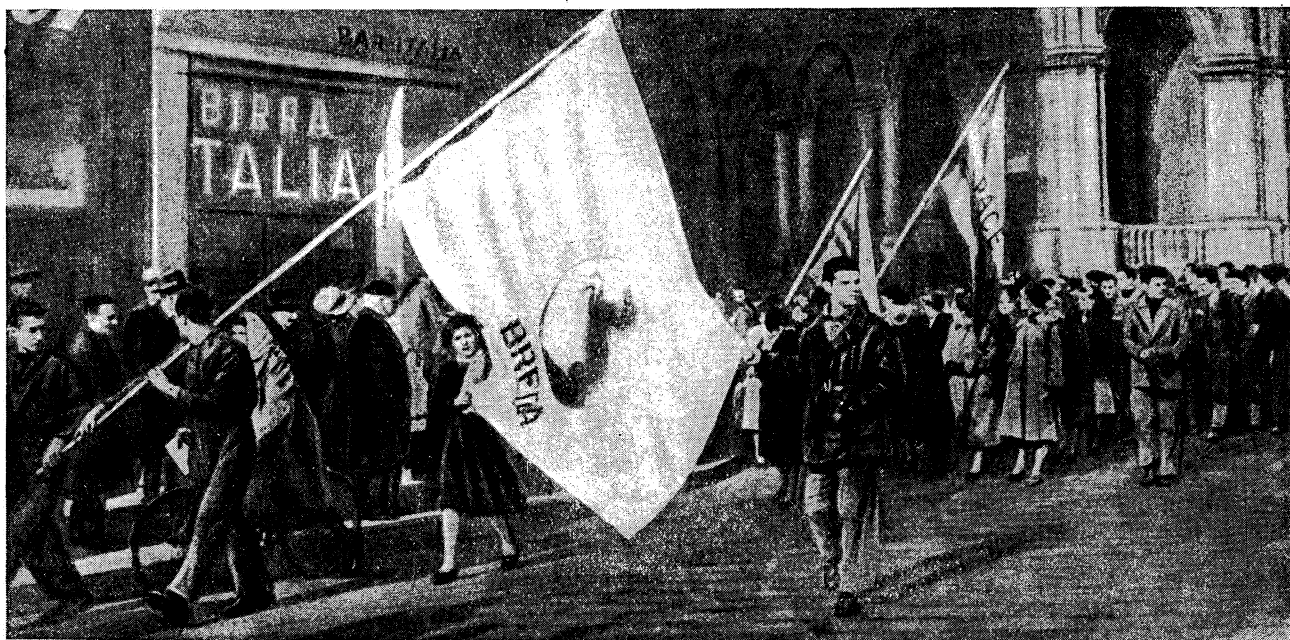
ТУРИН

Из Милана мы отправились в Турин, расположенный близ западной границы Италии, в плодородной долине реки По.

Город красивый, с прямыми и широкими улицами, по которым движутся многочисленные малолитражные автомобили и велосипеды. Кстати, велосипед у итальянцев — один из самых распространенных видов транспорта. На велосипедных тележках перевозят тяжести, ездят целы-

Панорама Милана.

На улицах Милана. Демонстрация трудящихся в защиту мира.

ми семьями на прогулку или в гости. Пожилые женщины на велосипедах отправляются на базар. Попы и монахи, подобрав сутаны, разъезжают по своим делам. Когда идет дождь, над велосипедами раскрываются зонтики.

Турин — центр автомобильной и авиационной промышленности. Здесь находятся заводы фирмы Фиат, принадлежащей фактически американцам.

В городе мы посетили «Риф» — большой завод шарикоподшипников.

У входа в один из цехов висит плакат, написанный от руки по-итальянски: «Привет посланцам СССР!»

Среди приветственных надписей замечаем маленький плакат, написанный по-русски.

Нам рассказали, что многие из рабочих изучают русский язык.

На пороге лаборатории точных приборов нас останавливает паренек с горящими глазами. Он просит передать привет советской молодежи. Работницы завода передают привет советским женщинам. Некоторые из них плачут, от волнения не могут говорить.

Перед самым выходом к нам обращается рабочий от имени итальянских партизан. Он приветствует нас у мемориальной доски, где увековечены имена погибших в военные годы партизан — рабочих завода.

В Северной Италии во время войны развернулось сильное партизан-

ское движение. Мемориальные доски в память погибших партизан можно видеть на домах, на площадях и особенно часто на заводах.

Подаренные нам цветы мы оставили у такой мемориальной доски на заводе «Риф».

Провожать нас на заводской двор сошлись все, кто мог отлучиться от станка.

...Дорога из Турина во Флоренцию идет вдоль подножья Апеннин, протянувшихся цепью по всему полуострову. Деревушки, то и дело встречающиеся на равнине, повидимому, не изменили своего облика со времен Возрождения. Двух-трехэтажные дома, покрытые красной черепицей. Зеленые жалюзи на окнах. Дома сложены из серого дикого камня — самого распространенного в Италии строительного материала. Наряду с этим мы видим дома на колесах, точнее фургоны. Возле такого «дома» — неизменный ослик. На веревке сушится белье. Это жилище батраков.

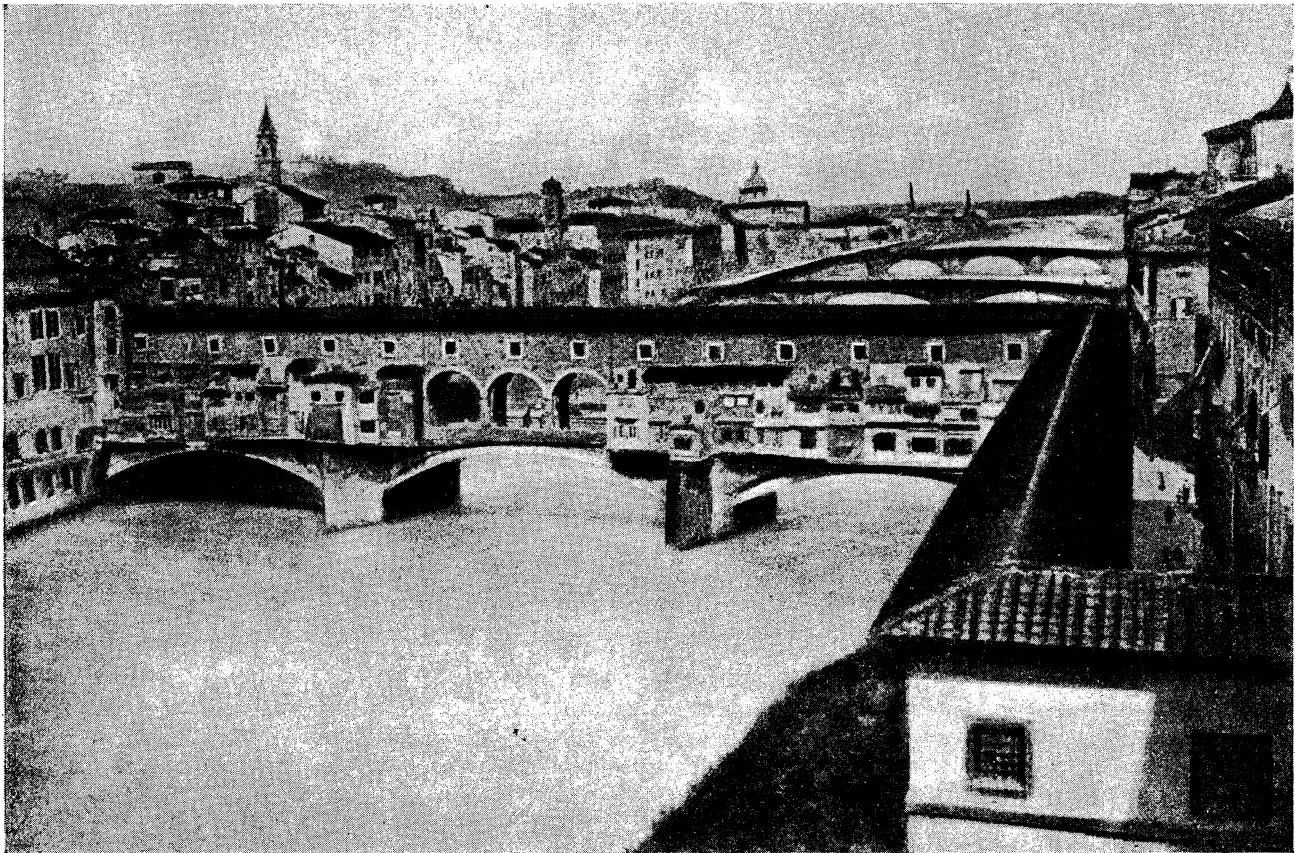
А в горах небольшие городки, словно каменные гнезда. Церковь с колокольной, остатки толстостенного средневекового замка, террасы виноградников.

ФЛОРЕНЦИЯ

Перевалив еще через горный хребет Апеннины, вы попадаете во Флоренцию, родину многих великих людей Италии. Здесь родились поэты Данте и Боккаччио, художни-

ки и скульпторы Боттичелли, Донателло, Бенвенуто Челлини, архитектор Брунелеско, композиторы Люлли и Керубини, мореплаватель Америго Веспуччи. Их имена знает и чтит и наш народ. Итальянцы называют Флоренцию «ла белла» — прекрасная: так хороша ее природа! Называют ее еще итальянскими Афинами, имея в виду большое значение Флоренции для развития итальянского искусства.

Если вы подыметесь в галерею Уффици, прекрасный музей, где собраны произведения художников раннего Возрождения, вы увидите почти весь город. Как в большой чаше, лежит он среди голубых холмов в долине реки Арно. Эта быстрая мутнорыжая река напоминает нашу Куру. Через Арно в эпоху Возрождения были построены великолепные мосты — краса и гордость Флоренции. Гитлеровцы взорвали их во время войны, так же как и старинные дома на набережной. Остался цел только один мост — Понто Веккио. Сейчас мосты восстанавливаются, идут строительные работы — одни из весьма немногих восстановительных работ, ведущихся в Италии. Но, увы, архитектура новых мостов не имеет ничего общего с подлинниками: она совершенно лишена той

Флоренция.

прелести, какую вложили в нее когда-то зодчие итальянского Возрождения.

Флоренция не похожа на другие города Италии. Это город средневековья, на который наложила свой отпечаток наша современность. Кривые улицы, дома, построенные четыреста-пятьсот лет назад; в них живут и до сих пор. Улицы настолько узки, что вагонам городского трамвая пришлось придать особую форму, со скошенными углами, позволяющими им делать повороты на узких улицах, а автомобиль при встрече с трамваем вынужден въезжать на тротуар. И нижние этажи домов на этих средневековых улицах освещены пестрыми неоновыми рекламными.

На фоне великолепных флорентийских дворцов и неоновых реклам особенно удручающе выглядят семьи безработных, выброшенные хозяевами на улицу. Прямо на тротуаре стоят стол, два стула, лежит какой-то нехитрый скарб. Женщина кормит больного мальчика. По соседству

безработный художник, жуя кусок хлеба, и картина, которую он продает. На другой день я увидел этого художника во Флорентийском соборе, куда он пришел погреться.

Флорентийский собор — громадный архитектурный комплекс. Снаружи он очень красочен, наподобие нашего Василия Блаженного. Он выложен мрамором разных оттенков. В темной нише собора — освещенная только свечами четырехфигурная скульптура работы Микель Анджело. Трепет пламени свечей на скульптуре придает ей исключительную живость и выразительность.

Во Флоренции находится знаменитый «Давид» Микель Анджело. Несмотря на библейское происхождение сюжета, местные жители привыкли считать эту скульптуру символом Флорентийской республики. Здесь дворец Питти, содержащий знаменитое собрание картин Рафаэля, Тициана, Тинторетто и других художников.

Среди великих творений старых мастеров с особенной грустью думаешь о системе подготовки молодых художников в современной Италии. Флорентийская академия художеств внешне выглядит неплохо:

прекрасное здание, отлично оборудованные мастерские. Но это впечатление сразу рушится, когда вы знакомитесь с жизнью академии. Учатся здесь дети состоятельных родителей. Среди них немало англичан и американцев. Никаким законам академии студенты, особенно иностранцы, не подчиняются. Дипломных работ с них не требуют.

— Мы беспомощны перед нашими питомцами, — объясняют профессора (среди которых есть люди передовые). — Они платят деньги и делают, что хотят!

РИМ

Мы приехали в Рим вечером.

Есть несколько Римов. Рим античный, с его величественными развалинами и памятниками. Рим католический — это Ватикан. Рим современный, буржуазный, с благоустроенными улицами и европейскими домами. Рим рабочий, город бедняков. Каждый из них имеет свое лицо. Они не разделяются резкой границей, но и не срастаются между собой, и, проходя по городу, вы постоянно шагаете через века и контрасты:

Центр античного Рима — Палатинский холм с развалинами императорских дворцов. Колизей. Монументальность, ясность, целеустремленность — вот принципы, осуществленные в архитектуре этого грандиозного амфитеатра. По Колизею бродят, щелкая фотокамерами, туристы в американских башмаках на толстой подошве. Как не гармонирует суровое величие Колизея с их развязными фигурами!

Вхожу в Пантеон. Тишина огромного здания нарушается только легким шумом дождя, падающего через отверстие в куполе. Минуя безвкусное надгробие королю Виктору Эммануилу, подхожу к скромной плите с именем Рафаэля.

Произведения Рафаэля я увидел на следующий день в Ватикане. Четыре небольших зала украшены фресками его работы. Они прекрасны своей гармоничностью и чувством целого. Картины, писанные маслом, и превосходные шпалеры-гобелены, тканые по рисункам Рафаэля, хранятся в ватиканской пинакотеке.

В первый день моего посещения Сикстинской капеллы плафон ее, работы Микель Анджело, был освещен прожекторами, что как бы утепляло его краски. Плафон Сикстинской капеллы задуман как огромное целое, как гармонично законченное сочетание живописи и архитектуры. Его художественное решение поражает единством и гениальным драматизмом замысла. На алтарной стене капеллы «Страшный суд», написанный Микель Анджело в холодных, суровых тонах. Необычайная пластическая выразительность равно присуща как живописи Микель Анджело, так и его скульптуре. И Микель Анджело, и Рафаэль, и Боттичелли в том архитектурном ансамбле, в котором я их видел, как бы раздвигаются, оказываются гораздо более монументальными, значительными.

По Ватикану можно бродить очень долго. Папская резиденция — грандиозный комплекс зданий различной архитектуры, соединенных между собой крытыми внутренними переходами. И здесь, в сущности, не один

музей, а десятки музеев, в том числе храм св. Петра, Сикстинская капелла, картинная галерея, музей античной скульптуры, библиотека старинных рукописей.

Вы покупаете билет и идете по музею, предоставленные самим себе. Только папские стражи следят за вами пристальным взглядом. Нигде никаких надписей под произведениями искусства, — расчет на то, что посетитель купит дорогостоящий путеводитель. В 2—4 часа дня музеи обычно закрываются. Так, впрочем, обстоит дело и в других итальянских музеях, многие из которых влчат незавидное существование, не имея ни электрического освещения (например, пинакотека в Турине), ни отопления. Посетителей итальянцев в музеях мало, музеи существуют главным образом для туристов.

Мы попали в Рим в так называемый «святой год», который устраивается четыре раза за столетие. Со всего мира съехались в Рим католики-паломники. Они жаждут увидеть папу, прикоснуться ко всяким «святыням», получить отпущение грехов. Нас поразил колоссальный размах, с которым организованно обслуживались паломники.

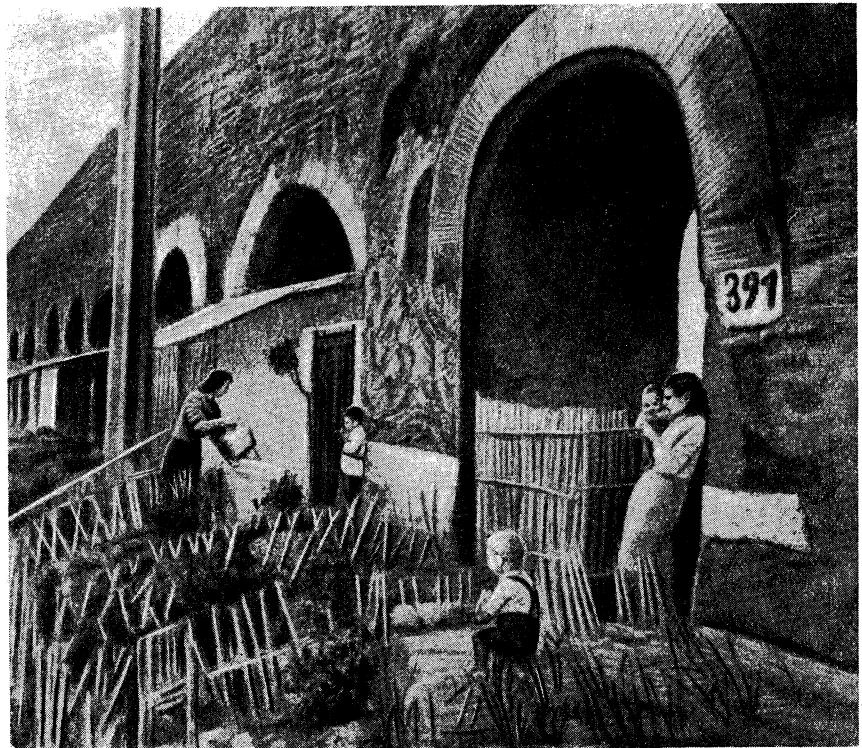
Вы хотите видеть папу? Пожалуй-ста. Папу выносят на крыльцо собо-

ра св. Петра, где на площади его ожидает огромная толпа паломников. Это называется массовой аудиенцией. Вы хотите прикоснуться к «святыням»? Приходите в собор св. Петра и целуйте ногу знаменитой статуи Петра. От поцелуев и прикосновений пальцы ноги статуи почти совсем стерлись.

Вам необходимо отпущение грехов? И это не сложно. Обойдите пять римских базилик, всюду «зарегистрируйтесь», потом вновь приходите в собор св. Петра и получите отпущение любого греха. Грехи отпускают священнослужители, сидящие в закрытых кабинках. С двух сторон прорезаны окошечки, и отпущение производится сразу через оба. Висит объявление: «Здесь отпускаются грехи на испанском, французском, немецком, английском языках».

Современный Ватикан — крупнейший капиталистический концерн. Он финансирует ряд промышленных предприятий в Италии и других странах и контролирует крупные банки, среди которых «Банк святого Духа». Какая горькая ирония в одном этом названии для обнищавших итальянских крестьян и рабочих, эксплуатируемых во имя божие!

Что касается ценностей искусства, то Ватикан не только хранит их, но и извлекает из них большую при-

Древний римский акведук обстрон лачугами, в которых живут семьи, потерявшие жилища в результате бомбежки.

быль. Впрочем, нынешние папские «искусствоведы», делая вид, что чтут свои национальные традиции, одновременно пропагандируют и современных псевдоживописцев.

Характерный эпизод. Я попал в Риме на выставку художника католика Северини. Картины этого представителя отвлеченного, так называемого абстрактного искусства можно написать разве только в горячечном бреду. Смотрю: ходит сравнительно молодой священнослужитель и записывает что-то в блокнот. Он оказался членом ватиканской комиссии по изобразительному искусству и отбирал работы для музея.

В музее современного искусства холодно и пусто. Мы оказываемся там почти единственными посетителями.

Если бы потребовалось продемонстрировать упадок итальянского искусства с конца XIX века, этот музей подошел бы для такой цели как нельзя лучше.

В разделе XIX века хорошие реалистические произведения теряются в массе картин, лишенных серьезного общественного содержания. Идя дальше по залам музея, вы с удивлением замечаете, как многие итальянские художники становятся «французами», во всем подражают им и совершенно теряют свои национальные черты.

Глаз успокаивается только на нескольких работах эпохи национального подъема Италии — эпохи Гарибальди. В этих картинах есть подлинное дыхание времени.

Наибольшее место в музее занимают представители формализма: футуристы, сюрреалисты, современные «абстрагисты». Отвлеченное искусство — уход от реальной действительности. Какое чувство могло бы оно вызвать у советского зрителя? Думается, только недоумение и смех. Многие картины находятся за пределами

здорового смысла. Рассказать о них невозможно: это форма, нарочито оторванная от содержания, — нечто подобное тому, что отбирал для закупки представитель Ватикана на выставке Северини.

В Риме я познакомился с лидером прогрессивных художников Италии Ренато Гуттузо. В 1950 году он получил Премию мира за альбом антифашистских рисунков. Широко известна его картина «Захват батраками земли в Сицилии». Он рисует портреты сицилийских рыбаков и батраков, в ряде произведений показывает революционное движение итальянских рабочих, пишет историческую картину о Гарибальди. Гуттузо — один из тех итальянских художников, которые правильно понимают значение прогрессивных национальных традиций и роль советского искусства, социалистического реализма для развития передового итальянского искусства.

Когда зашел разговор о реалистических традициях итальянского искусства, Гуттузо с некоторой горечью заметил:

— Хорошо вам, русским художникам: Репин дожил до двадцатого века. А у нас? Ведь у итальянцев в девятнадцатом веке не было ни

одного крупного мастера. Чтобы найти настоящие традиции, нам надо обращаться к очень далекому прошлому!

Не следует думать, что все художники-«абстрагисты» — реакционеры по убеждениям. Дело обстоит гораздо сложнее. Многие из итальянских художников, с которыми я беседовал, до сих пор упорствуют в заблуждении, что форма может быть революционной сама по себе, независимо от содержания. И, однако, уже значительная группа прогрессивных итальянских художников пытается обратиться и обращаться к народу и делает героем своих произведений трудящегося человека.

Борьба между прогрессивными художниками Италии и «абстрагистами»-формалистами неравная. Формалистическое искусство поддерживается и государством и Ватиканом в конечном счете потому, что такое оторванное от жизни псевдоискусство выгодно и полезно заокеанским «благодетелям».

Это как нельзя лучше подтвердилось, уже после нашего возвращения в Москву, запрещение итальянскими властями выставки «Искусство против варварства», выставки передовых художников — борцов за мир, приуроченной к приезду в Рим Эйзенхауэра.

По Риму нельзя судить об Италии в целом, ибо это прежде всего город иностранных туристов, чиновничества, духовенства, помещиков, которые обычно проводят здесь зиму, и, наконец, полицейских. Их особенно много в этом городе. Тут есть полиция нескольких сортов. Жандармы-карабинеры в треуголках, с белой португеей и патронташами, совершенно опереточного вида. Полицейская гвардия президента (бывшая королевская гвардия) — двухметрового роста детины в драгунских касках и в плащах с пелеринами. Швейцарская гвардия в Ватикане. Наконец, полиция мобильная, разъезжающая на «джипах», предназначенная для разгона демонстраций.

Рим. Площадь колонны.

Она в американской форме, с американским снаряжением.

Уличное движение в Риме очень оживленное, но удивительно безалаберное. Уличные катастрофы здесь очень часты. Сигнализировать запрещается, чтобы не нарушать тишины. Частные машины, принадлежащие буржуазии, — а таких большинство — не считаются ни с какими правилами уличного движения.

Извозчицки кареты — с фонарями и со счетчиками, как такси: учитывается каждый шаг лошади. Сочетание забавное. Еще забавнее выглядят извозчики под зонтами на фоне древнего форума императора Траяна, где они дожидаются седоков.

Извозчиков в Риме очень много. Значительно больше, чем седоков. Извозчики — такая же особенность Рима, как лодки в Венеции, как велосипедисты в других городах Италии.

Рим современный, с многочисленными барами, магазинами, гостиницами, кафе и ресторанами, производит впечатление благополучия. Но это только на первый взгляд. В магазинах народу мало. Хозяева буквально накидываются на одиночных покупателей.

Но дорисовать себе картину современного Рима вы сумеете только тогда, когда заглянете в крохотные мастерские ремесленников в нижних этажах больших, тяжеловесных домов, в дощатые лачуги на окраинах Рима, не защищающие даже от дождя, в вырытые прямо в грунте пещеры, число которых растет по мере увеличения в Риме квартирной платы.

Таковы контрасты нынешнего «вечного города».

НЕАПОЛЬ

Мы в Неаполе — самом многочисленном после Рима и Милана городе Италии, городе ярких и живых красок. Внизу прозрачные воды Неаполитанского залива. На горизонте Везувий. Неаполь — настоящий южный город. Здесь-то я и увидел ту Италию, которая рисовалась мне с детства: бирюзовое небо, синее море, ослепительное солнце. Здесь и итальянцы другие — черноглазые брюнеты, горячие и темпераментные,

Безработные на улицах Неаполя.

Неаполитанские трущобы.

типичные южане. На узких улицах множество народу. Голый до пояса фокусник показывает чудеса. Крикливые продавцы, энергично жестикулируя, жарко спорят с покупателями. На базаре изобилие рыбы, крабов, креветок и прочих даров моря. Повсюду на узких, улицах, прямо над головами, сушится белье. Кажется, нигде так не выпирает бедность, как в этом живописном и на первый взгляд жизнерадостном Неаполе.

Вы проезжаете по великолепной набережной, застроенной богатыми виллами, — и вдруг натываетесь на

дот. Самый настоящий дот. Колючая проволока заменяет забор, на ней тоже сушится белье. Здесь живут безработные с женами и детишками.

Около туристского бюро афиша: «Металлисты Неаполя объявили забастовку и призывают всех помочь!» Еще одна деталь врезалась в память: американский авианосец, стоящий в Неаполитанском порту.

Таков «пейзаж» сегодняшнего Неа-

В древней Помпеи. Вверху — главная улица; внизу — руины мельницы.

поля, как он запечатлевается глазом художника.

Чтобы попасть из Неаполя в Помпею, нужно проехать по частному шоссе, где за проезд с вас взимают деньги. Частная дорога! С непривычки просто трудно представить себе такую нелепость. Очень мирно выглядит Везувий. Кто-то пошутил, что он закрыт на ремонт.

Мы едем по современной благоустроенной дороге. Проезжаем много прекрасных вилл. По сторонам — обширные плантации лимонных и апельсиновых деревьев. Отсюда мы попадаем на улицу древней Помпеи.

Шаг за шагом воссоздавали раскопки картину кипучей жизни древнего города. И теперь, проходя по улицам Помпеи, которая так удивительно сохранилась под слоем уничтожившего все живое вулканического пепла, вы отчетливо рисуете себе ее лицо. Вы видите, как хорошо было организовано тут городское хозяйство. В городе сохранились

мостовые, выложенные из крупных плит, мозаичные тротуары, отличный водопровод, «сработанный еще рабами Рима», многочисленные фонтаны в садах, пекарня, сукновальня, рынки. Произведения живописи и скульптуры, которые вы обнаруживаете внутри и снаружи зданий, не только дают представление о различных сторонах помпейского быта, но и свидетельствуют о высоком уровне художественного вкуса обитателей города.

Вы идете по мертвому городу с полным ощущением того, что сейчас из-за угла выйдет римлянин в тоге, воин в доспехах или знатная патрицианка, сопровождаемая толпой рабов и рабынь. Такую чувствую способность удивительно сохранившиеся улицы и здания. На стенах домов видишь не только яркие фрески, но даже случайные рисунки помпейских ребятишек.

Главная улица называется Морской

(Виа Марина). Море когда-то подходило к самому городу. Вот фонтан: лицо богини, изо рта которой течет струйка воды, стерло от многочисленных прикосновений. Вот театры трагедии и комедии, бани, цирк, казарма для гладиаторов.

Войдем в один из жилых домов. Перед входом надпись: «Сальве!» — «Привет!» На мозаике пола стерегущая дом собака. Переднее помещение — атриум. В потолке вырезан прямоугольник, через него освещается помещение. Через это же отверстие стекает дождь в соответственно расположенный неглубокий бассейн такого же, как отверстие, размера. В бассейне фонтан с маленькой бронзовой статуей. Жилые комнаты лишены бокового света — они освещаются из атриума через внутренние входы.

Все жилые комнаты, кроме отведенных для рабов, расписаны яркими фресками. Прекрасная роспись, сделанная на алебастре. Неболь-

«Улица» в Венеции.

шой внутренний сад, свинцовый водопровод. Впечатление обитаемости настолько велико, что вам кажется, будто хозяева сейчас войдут в комнату.

Вот баня. Роспись на потолке и стенах: плывут корабли, бьют избыточные фонтаны, купаются дельфины, стремятся вперед морские кснии, которыми правят маленькие эмуры.

Вот дом поэта. В нем сохранился пиршественный зал. Круглый каменный стол, вокруг гранитные скамьи, на которых возлежали участники пира.

Неожиданная катастрофа смела Помпею с лица земли. И что же? От могучего античного Рима остались только величественные руины, а Помпея сохранилась под пеплом, как живая, и главным образом благодаря помпейской живописи мы обладаем ясным представлением о настенных росписях древнеримской эпохи.

Помпея раскапывалась двести лет. Сейчас работы прекратились, потому что нет денег на археологические исследования.

ВЕНЕЦИЯ

В Венецию мы приехали ночью. Многочисленные черные каналы отражают огни фонарей. Прямо с небольшой вокзальной площади мы попадаем на канал. Катер доставляет нас в гостиницу.

Просыпаюсь на рассвете. Море бирюзового цвета. Вода плещется на ступеньках дома, проникает во двор сквозь решетку закрытых ворот. Над морем узкие горизонтальные облака, которые так хорошо рисовали в свое время венецианские мастера.

Приглядываюсь к «поэтической» профессии гондольера, или лодочника, воспетой в романсах.

Панорама Венеции.

Лодочников тут чрезвычайно много. Вначале кажется, что в Венеции это основная профессия. Ведь все грузы перевозятся по воде и многократно перегружаются.

Это чрезвычайно тяжелый труд. В сыром климате, под дождем, зимой венецианские лодочники работают все время с согнутой спиной. Это, если хотите, европейские рикши. Поется: «гондольер молодой...» Но молодежи среди них я не видел. Это пожилые, седые люди.

Старик гондольер везет нас по каналу. Как только лодка доходит до угла, гондольер издает своеобразный резкий крик, чтобы не столкнуться со встречной лодкой, и получает такой же отклик. В случае затора приходится пятиться назад.

Плывем. Погода испортилась. Дождь. Внезапно видим: на набережной

канала стоит группа — человек тридцать — венецианцев. В руках у них какие-то листки.

Это биржа безработных. Обратная сторона венецианской романтики!

Надо заметить, что прославленных гондол в Венеции осталось уже немного. Их заменили прозаические катеры, речные трамваи, моторки, грубые барки и обыкновенные лодки. Вся уличная жизнь проходит на лодках.

Впрочем, Венеция не лишена и улиц в собственном смысле слова. Улицы есть, точнее не улицы, а чрезвычайно узенькие кривые переулочки с бесконечным количеством мостов. Есть даже две большие площади. Одна из них широко известна — это площадь св. Марка.

На этой же площади Дворец дождей. Внутри — это громадная великолепная пустыня. Картины Веронезе, Тинторетто, Тициана вкомпанованы в потолок. Галерея портретов дождей. В ней провал: этот дож был казнен.

В одном зале отдельно на мольберте стоит картина художника Тьеполо «Венеция и Нептун»; оказывается, по приказу Геринга, она была вынута из плафона и увезена в Германию. Теперь картина вернулась обратно.

Под парадными комнатами Дворца дождей — тюрьмы, где содержались враги Венецианской республики. Часть камер — ниже уровня моря, и во время прилива они наполняются водой.

С чувством величайшего облегчения выходим из этого мрака на солнце, на воздух...

* * *

Мы приехали в Италию как делегация деятелей советской культуры.

Наши встречи с многочисленными представителями передовой итальянской интеллигенции и с итальянскими рабочими не оставили у нас никаких сомнений в искренности их дружеских чувств к советским людям, к нашей стране.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

МАРИАН БРАНДЫС

Рисунки А. Васина

Мариан Брандыс — молодой польский писатель, первая книга которого «Итальянские впечатления» удостоена высокой награды — государственной премии 1950 года — как выдающееся произведение польской литературы

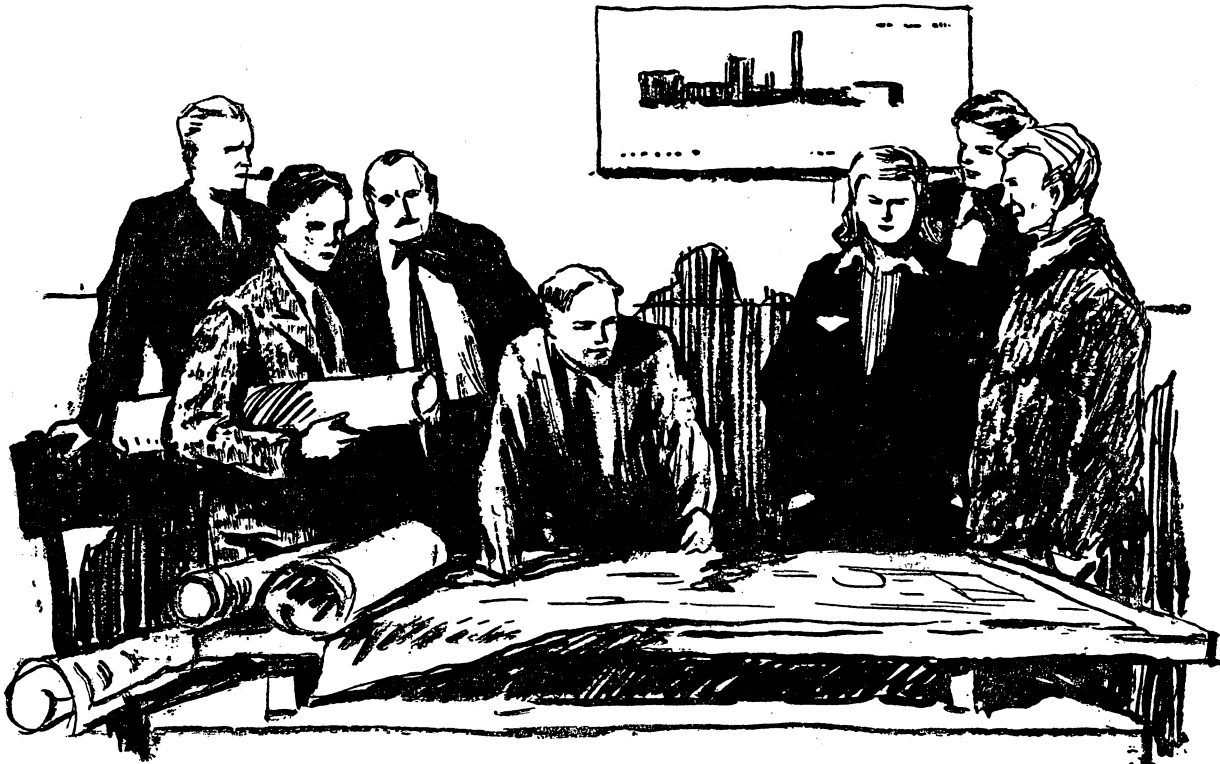
В печатаемом ниже очерке Мариан Брандыс рассказывает о том, как начала претворяться в жизнь идея создания первого в Польше металлургического гиганта-комбината Новая Гута.

Профессор снял очки и обвел собравшихся рассеянным, отсутствующим взглядом. В голосе его слышалось раздражение.

— По моему мнению, — сказал он, — это абсурд. Краков всегда был городом науки, городом науки он и останется. И поэтому считаю строительство больших промышленных предприятий под Краковом абсолютно бессмысленным.

По залу пробежал гул. Инженеры не старались скрыть возбуждения, которое вызвало в них это необычайное выступление ученого-специалиста. Главный директор существовавшей пока только на бумаге Новой Гуты, красивый представительный мужчина с преждевременно поседевшими волосами и красными от недосыпания глазами, остановил движением руки все возраставший шум и встал, чтобы ответить незадачливому оратору.

— Мы, инженеры, особенно уважаем науку, так как часто прибегаем к ее помощи. Но наука, так же как и техника, служит великому делу — улучшению условий человеческого существования. Наука, которая от этой обязанности отказывается и хочет служить только самой себе, не заслуживает ни уважения, ни покровительства. Прошу вас, профессор, сказать нам, от чьего имени вы выступаете против строительства Новой Гуты? Не от имени ли студентов, которые будут проходить практику на ее предприятиях и со временем займут там должности инженеров? Не от имени ли вашего города, перед которым соседство Новой Гуты открывает новые широкие перспективы развития? Или, может быть, от имени крестьян из-под Кракова, которые до войны должны были уходить на заработки в Силезию или за границу? Мы глубоко верим, что у передового научного мира Кракова мнение на этот счет совершенно иное.

В зале раздались аплодисменты. Два других профессора-специалиста присоединились к аплодировавшим.

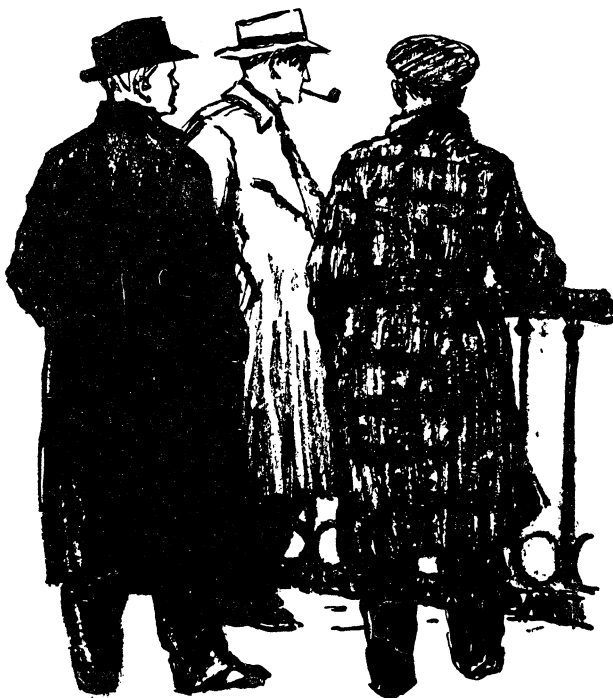
Директор Новой Гуты подошел к машинистке и взял у нее из рук бумагу, только что вынутую из машинки. И, когда он вернулся к собравшимся, на лице его было заметно волнение, а в голосе появилась какая-то торжественность.

— Товарищи, вот постановление о строительстве комбината и города Новая Гута на намеченной нами под Краковом территории. Выполнение этого решения изменит облик значительной части страны и повлияет на жизнь многих тысяч людей. Прежде чем отослать постановление на окончательное утверждение, я хотел бы еще раз услышать, все ли вы полностью одобряете его.

Собравшиеся инженеры и техники — большинство из них тем или иным образом участвовали с самого начала в подготовительных работах по строительству Новой Гуты — единодушно бурными аплодисментами приветствовали это историческое постановление.

Идея постройки Новой Гуты не родилась внезапно, она созрела постепенно во многих умах и на протяжении нескольких лет. Едва ли не сразу после окончания военных действий, как только сделалось ясным, что Польша впервые в истории приступает к плановому строительству и перестройке всей экономической жизни, был поднят вопрос о необходимости повышения и усовершенствования производства стали. Производство стали — самая важная отрасль промышленности.

Польские инженеры и техники очень скоро поняли, что усовершенствование и увеличение производства стали в Польше является первым и обязательным техническим условием, от которого зависят все дальнейшие революционные сдвиги в промышленности и сельском хозяйстве. Тем не менее, если бы этим же самым инженерам и техникам в первые послевоенные годы сказали, что в 1948 году возникнет план постройки в Польше металлургического комбината, выработка которого превысит все довоенное производство стали, они, вероятно, ответили бы на

это такой же недоверчивой улыбкой, какой кое-кто двадцать с лишним лет тому назад встречал планы первой советской пятилетки.

В 1948 году никто уже не смеялся. Три года работ по восстановлению страны убедили польских инженеров и техников в том, что социалистические методы труда успешно преодолевают самые большие препятствия. К тому же из Москвы вернулась польская правительственная делегация, которая привезла договор, обеспечивавший действительную помощь Советского Союза в создании первого польского металлургического комбината. Узнав об этом договоре, технический мир успокоился. Дело постройки комбината вышло из области мечтаний и стало реальной задачей.

В начале 1949 года в Польшу приехала группа советских специалистов, чтобы собрать исходные данные для проекта. Темпы подготовительных работ, к которым польские инженеры уже приступили, теперь заметно ускорились.

Группы инженеров, снабженные буровыми инструментами, начали обследовать пространства между Одрой и Вислой в поисках места под строительство гигантского комбината.

В это же время на одном из силезских коксовых заводов началась борьба за повышение качества доменного кокса. По планам советских проектировщиков в Новой Гуте предполагалось построить технически совершенные доменные печи. Для таких печей плавильный кокс, вырабатывавшийся до сих пор в Польше, был слишком непрочен. Советские проектировщики поставили вопрос ребром: польский кокс должен стать крепким. Без крепкого кокса нельзя развернуть производство Новой Гуты в таких размерах, как бы хотелось.

На одном из лучших силезских коксовых заводов начали производить пробы из разнородных угольных смесей. Пробы эти вначале не давали результатов: то ли недостаточно тщательно отбирался уголь в шахтах, то ли небрежно приготавливалась смесь, то ли были неполадки на самом заводе.

Заботу об угле приняли на себя сами шахтеры. Партийный актив силезских шахт возглавил борьбу за польскую сталь. Результаты быстро сказались. График проб начал подниматься вверх. Под давлением человеческой воли кокс начал твердеть.

Но самым важным пунктом борьбы за исходные данные для предварительного проекта Новой Гуты были не силезские коксовые заводы и не обширная территория между Одрой и Вислой, а скромные комнаты в гостинице, превращенные во временные мастерские, где встречались на ежедневных совещаниях польские инженеры с советскими проектировщиками.

Если там, в Силезии, и на полях, тянущихся вдоль берегов Вислы, боролись отдельные отряды, то здесь был сосредоточен главный штаб. Тут шла трудная и сложная работа. Здесь боролись за передвижение железнодорожных узлов, за то, чтобы сделать реки судоходными, за новые мосты, за железные и шоссейные дороги, за воду и уголь; боролись с бюрократической инертностью, с косностью, с пережитками прошлого. О несуществующем еще комбинате говорили так, как если бы все его цехи работали уже полным ходом, о пустых полях, как если бы они уже были городом со стотысячным населением.

Заседание, на которое собрались после того, как было утверждено место постройки Новой Гуты, было последней из встреч, продолжавшихся уже в течение месяца. Ею завершался первый этап подготовительных работ для составления проекта комбината. После того как проект будет закончен и утвержден в Варшаве, дальнейшей работой над ним и претворением его в жизнь займутся польские инженеры. Но еще до окончательного завершения проекта промышленность Советского Союза должна была получить заказ на поставку оборудования для Новой Гуты.

Отдел рабочего строительства комбината в ближайшие дни приступал к строительству большого рабочего города Новая Гута, запроектированного польскими градостроителями и архитекторами.

— В заключение, — сказал начальник группы советских проектировщиков, — мне хотелось бы ознакомить вас всех с общим предварительным эскизом комбината Новая Гута.

На столе был разложен большой лист бумаги с бледнолиловым чертежом. Присутствующие сосредоточенно склонились над ним. Людям непосвященным немного сказали бы эти бледные линии и мелкие цифры, но инженеры при виде их затаили дыхание. Отдельные части этого плана обсуждались уже в течение недели, но только сейчас весь он, воплощенный в одном чертеже, показал все свое совершенство. Первый польский металлургический завод-гигант предстал перед восхищенными глазами специалистов как законченное произведение искусства.

Заседание закончилось.

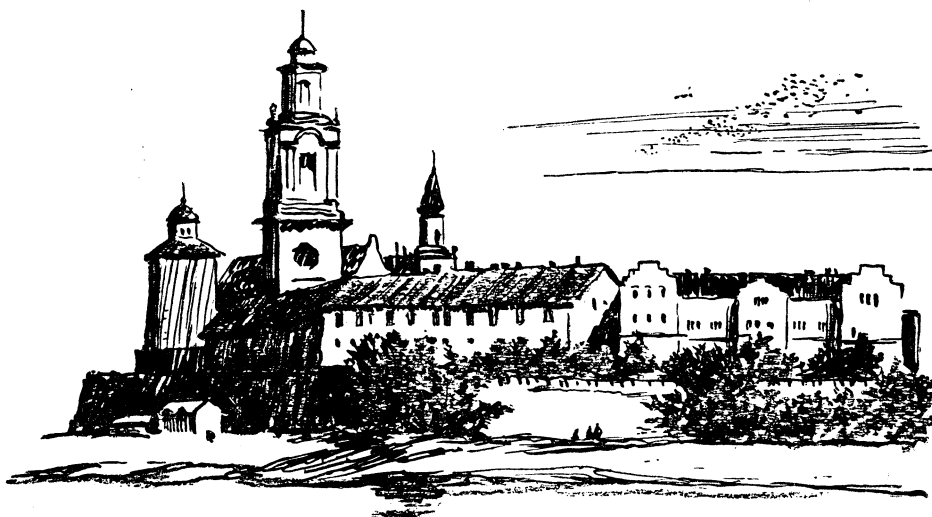
— А теперь, друзья, надо отправиться на прогулку, на последнюю прогулку по вашему прекрасному Кракову, — поднялся с места начальник проектной группы.

Вместе с ним изъявили желание пройтись по городу один из его четырех советских товарищей, специалист по гидротехнике, и молодой инженер из управления строительства Новой Гуты.

Этот молодой инженер-металлург, променявший несколько месяцев тому назад хорошее место в цехе одного из силезских металлургических заводов на чертежную работу на предприятии, существовавшем пока только на бумаге, охотно вызвался проводить советских товарищей.

Смешно даже признаться, что первоначальный интерес молодого польского инженера к советским людям был вызван главным образом прочитанной им недавно книгой. Это был старый сборник очерков о первой советской пятилетке. Он впервые прочел о людях-титанах, которые в стране, разоренной мировой и гражданской войнами, при непрекращавшейся ни на минуту угрозе вооруженной интервенции, врезались в недра гор, изменяли течение рек, воздвигали в голых степях и неприступной тайге гигантские промышленные объекты, вызывая изумление даже у перепуганных врагов. Очерки потрясли его до глубины души. Он стал читать книги о достижениях советской техники: прочитал очерки Мариэтты Шагинян «По дорогам пятилетки» и многие другие. Начал следить по газетам за ходом строительства в Польше, заинтересовался подготовительными работами по шестилетнему плану. И вот он оставил свою работу на силезском заводе и очутился здесь. Он вовсе не сделался «человеком политики», но мысли его то и дело возвращались к героям советских пятилеток. Эти герои представлялись ему в виде огромной фигуры ударника, высеченной из камня, с молотом в руке, запомнившейся ему по одной советской репродукции.

Приезд советских проектировщиков, среди которых находились два участника строев первой пятилетки, стал большим личным событием жизни молодого инженера. Он с первой же минуты начал изучать каждую самую мельчайшую особенность внешнего вида и поведения советских инженеров. Через два дня он знал о них все — так, по крайней мере, ему казалось. И тогда только он позволил себе прийти в изумление. Герои пятилетки мало походили на богатыря-ударника со знакомого ему плаката. Долгое время в его голове как-то не укладывалось, что эти

скромные, простые люди, так мало отличающиеся от других знакомых инженеров, сумели подчинить себе бурное течение огромных рек, продраться сквозь тайгу, кочевать целыми месяцами по степям, совершать геройские дела. Не такими представлял он себе героев пятилетки.

Но после первых рабочих конференций инженер почувствовал успокоение. Он увидел, что, встретившись с какими-либо трудностями или препятствиями, эти простые мягкие люди делались твердыми, как сталь, и готовы были с великим убеждением отстаивать малейшую деталь проекта, защищая ее неопровержимыми доказательствами. Отношения их с польскими инженерами были простыми и по-настоящему товарищескими, они завоевали всеобщую симпатию, и это способствовало быстрейшему разрешению неизбежно возникавших на совещаниях технических споров.

На молодого инженера особенное впечатление произвело отношение советских людей к знаниям, которыми они обладали. Он знал по своему прежнему опыту, что ученые-специалисты, если их не вынуждает к этому крайняя необходимость, весьма неохотно делятся своими знаниями с чужими. У советских специалистов было совсем другое. У них было какое-то страстное желание как можно точнее и шире передать свои знания. И если к ним обращался с вопросом младший товарищ, то любой из этих высококвалифицированных специалистов не отходил от него до тех пор, пока не разъяснял ему самым подробнейшим образом вопроса, вызвавшего у него сомнение.

Когда два советских гостя в сопровождении своего польского спутника отправились в последний раз погулять по Кракову, небо было затянуто черными тучами и накрапывал дождь, предвещавший первый весенний ливень.

Инженеры были в прекрасном настроении, жаждали воздуха и движения. Они шли большими размеренными шагами, с оживлением рассуждая о Кракове. Краков нравился им. Специалист-гидротехник заявил, что старая столица — это, пожалуй, единственный город, в котором можно так хорошо проследить многовековую историю народа. И разве не замечательно, что именно в этом городе — сокровищнице польской истории — начинается великий поход за новую Польшу, за шестилетний план!

Так, беседа о краковских башнях и о будущих трубах Новой Гуты, наслаждаясь прогулкой и свежим воздухом, они дошли до Дембницкого моста.

Они пришли сюда не преднамеренно, без всякого определенного плана, а так просто, гуляя по городу. Но если бы они в этот день рождения нового города под Краковом вышли из гостиницы с намере-

нием найти в городе место, наиболее контрастировавшее с той творческой атмосферой, в которой они пробыли последние часы, то они должны были бы прийти именно сюда, на этот железный мост.

В серых сумерках перед ними расстился широкий вид на Вислу и на почти не тронутую временем часть Кракова. Слово ничто не изменилось здесь за много веков. Столетия тому назад филигранные башни Вавельского замка так же гордо красовались на фоне неба. И резким контрастом, как и тогда, выглядела рядом с ними избушка в шапке из рыжей соломы, полупровалившаяся в песок берега Вислы. Не изменился и монастырь — мрачная крепость с крохотными оконцами-бойницами. Все той же была здесь и Висла — Висла барж и сплавщиков.

Трое мужчин, опершись о перила моста, молча глядели на реку, лениво освобождающую из-под покрытого трещинами льда.

Только час тому назад они закончили работу, связанную с созданием нового города. Они знали, что этот новый город со временем подойдет сюда и наполнит движением и шумом увядающий пейзаж берегов Вислы.

Они смотрели на реку-старушку и видели ее в своем воображении омоложенной, вновь рожденной для деятельной жизни. Они знали, что в письменном столе главного директора Новой Гуты лежат уже готовые планы преобразования Вислы. Слово энергичным хирургическим вмешательством будет укорочено ее русло, и после подъема уровня воды и устройства шлюзов она подойдет омоложенная, мощная, быстрая к Новой Гуте как великая водная артерия.

В это мгновение молодой поляк приоткрыл рот и вдохнул влажный воздух. Ему хотелось кричать и смеяться. Он чувствовал себя счастливым. Он был молод, был силен и принимал участие в создании нового. Вот оно, «геройство техники», а ведь, в сущности, это было прекрасное проявление человечности — сознательное стремление переделать мир так, чтобы людям жилось в нем лучше.

На обратном пути их застиг дождь и ветер, и они возвращались в полном молчании, быстро шагая, втянув подбородки в воротники.

Только когда они пришли на Рынок, советский гидротехник начал громко восторгаться ярко освещенным, превосходным зданием торговых рядов.

— Красивый город Краков, ах, красивый город!

Начальник группы сказал, что ему больше нравится Варшава. Но тут же добавил голосом, в котором появилась какая-то грустная нотка:

— Хотя... возможно, это дело... личных привязанностей...

Вечером был устроен торжественный ужин в честь советских проектировщиков, а на следующий день они выехали в Силезию, чтобы оттуда, покончив с делами на коксовом заводе, отправиться к себе на родину.

По дороге в Москву начальник группы задержался на несколько часов в Варшаве, чтобы посвятить это время своим личным привязанностям, о которых он вскользь упомянул на вечерней прогулке в Кракове. Эти несколько часов он провел на кладбище, где были похоронены советские солдаты и где он разыскал могилу молоденького лейтенанта, погибшего в боях за освобождение польской столицы.

Видный советский инженер, отдающий все свои силы борьбе за лучшее завтра для миллионов чужих сыновей, впервые за пять лет нашел время, чтобы посетить могилу своего единственного сына.

А через неделю на территории нескольких деревень под Краковом начали втыкать колышки на строительной площадке будущего города Новая Гута.

Сокращенный перевод с польского Е. Живовой

У СТРОИТЕЛЕЙ ДИМИТРОВГРАДА

ЭМИЛ КОРАЛОВ

Рис. А. Тарана

Земля здесь почернела от копоти и дыма. Трава выгорела, а по окрестным холмам извиваются полосы рассыпанного шлака. Недостроенные еще улицы пересечены глубокими канавами, загромождены кучами свежевыкопанной земли, грудями балок и кирпичей. Почва утрамбована тысячами ног. Все новые и новые люди съезжаются сюда со всех концов страны.

В наступающей ночной тьме восходит огромная пятилучевая звезда. На фоне помутневшего неба полыхают синие и фиолетовые огни, озаряя только что выстроенные цехи азотно-тукового завода имени Сталина — длинные здания, которые едва проглядывают сквозь торчащие, как мачты, леса и напомина-

ют величественные корабли. За цехами завода вздымаются к небу охладительные башни теплоэлектростанции «Марица 3». А там, на пепельно-сером горизонте, вырисовываются корпуса и высокие трубы цементного завода «Вулкан».

Ветер рвет красноватые клубы дыма, расстилает их над Марицей и гонит вниз по долине. Равнина звенит, грохочет и поет — работа не прекращается круглые сутки.

Вместе с новой сменой мы проходим под широкой аркой и вступаем на территорию азотно-тукового завода.

Молодой человек с коротко подстриженными усами, засунув руки в карманы черного кожаного полу-

шубка, обходит строящиеся корпуса и молчаливо их осматривает. Он останавливается перед огромным деревянным каркасом, оглядывает его и что-то подсчитывает. Наверху, на двадцати-тридцатиметровой высоте, дрожат фиолетовые вспышки электросварки — там работают сварщики в темных очках, бетонщики и каменщики. Яркие вспышки то и дело взлетают вверх к потемневшему небу.

Человек в полушубке что-то кричит снизу рабочим, о чем-то их спрашивает. В свое время он был командиром сборного партизанского отряда имени Панайота Волова. Его знают не только партизаны Шумена и Преслава. Его имя известно и в трудовых молодежных бригадах, помнят о нем и строители горного прохода Хаинбоаз.

— Как подвигается строительство?

— Растет, как видите.

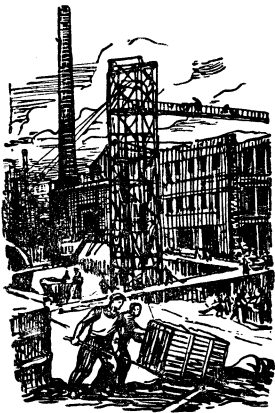
Он всматривается в силуэт охладительной башни. Она сияет в ночной тьме своей серебристой бетонной броней и напоминает огромную вазу. Только вместо цветов на ее верхушке колышутся огоньки электрических ламп.

— Выполните ли свое обязательство?

Я ожидал, что мой собеседник заговорит о воде.

— Был у меня товарищ, Арсо Овчаров, — заговорил он задумчиво совсем о другом. — Когда мы, партизаны, борясь с ненавистными фашистами, скрывались в лесах, мы мечтали тогда о светлых днях свободы, о больших промышленных стройках, похожих на советские. И вот теперь эти мечты сбылись. А он не дождал, погиб геройски. Сейчас я работаю не только за себя, но и за него. Всегда вижу его рядом с собой. Словно и он строит вместе с нами. И когда работаю, всегда думаю: был бы он доволен моей работой?.. Да, надо закончить в срок. Весь народ нам помогает. Советский Союз прислал нам таких инженеров, таких монтажников!.. Завалил самыми совершенными машинами. Посмотрите, — показал он на груды ящиков вдоль светящихся в ночи цехов, — все прибывают и прибывают, как по часам. Тысячи ящиков!

Из утренней мглы выплывает огненно-красный шар солнца и освещает оживленные юные лица строителей. Еще недавно они работали поденщиками у предпринимателей и фабрикантов, а сегодня это свободные строители своей родины. По обширной строительной площадке разместились десятки бригад, руководимых передовиками труда. К ним, как железо к магниту, тянутся новые пополнения — будущие строители-герои.

Куда ни глянь, всюду увидишь их, в испачканных известью и цементом ватниках, в синих замасленных блузах, с ключами, молотками, пилами и мотками проводов в руках. Вот идет со своей бригадой ударник Антон Филипов из Севлиево, кроткий на вид тридцатипятилетний мужчина, с руками, покрытыми ссадинами. Его бригада строит магистральный канал коллектора. Широкая труба, в которой свободно может пройти человек, от-

ливается из бетона. Она должна проходить под землей на семиметровой глубине. Бригада закончила проходку досрочно, проложив за 27 дней вместо двухсот погонных метров канала — четыреста. В дождь, слякоть и стужу члены бригады продолжали работу, с трудом передвигаясь в резиновых сапогах по глубокой воде. Самой тяжелой и опасной работой было закрепление стен канала. Иногда деревянные подпорки начинали потрескивать и поддаваться. Тогда Антон с легкостью перебирался от подпорки к подпорке и, то карабкаясь, то спускаясь, сменял их. Это был обыденный героизм — один из множества подобных примеров, характерных для великой димитровской стройки.

В центре строительной площадки рокот котлованы под фундамент центрального корпуса. Экскаватор протягивает свой гигантский хобот, грызет землю стальными челюстями и выбрасывает ее в сторону. Здесь работает бригада имени Славчо Трынского, которой руководит Евтим Николов Попов. Вместе с ним

работают и его братья Иван и Захарий, оба ударники. Евтим ездил в Советский Союз в качестве делегата рабочих-строителей, чтобы приветствовать товарища Сталина по случаю его семидесятилетия. То был самый светлый час в жизни Евтима. И сейчас он новыми и новыми трудовыми победами отмечает семьдесят первую годовщину со дня рождения великого вождя.

Между корпусами двух цехов протянулся в вышине мостовой кран. Под ним проходят рельсы. То и дело подкатываются вагоны, и мостовой кран разгружает их и разносит оборудование и машины по цехам.

— Как вы ухитрились поднять так высоко эту такую громадину?

— Вы про мостовой кран? — останавливается возле нас молодой рабочий в замасленном ватнике. — О, он оказался легким, как перышко. Но мы поняли это только тогда, когда советский монтажник поднял его. Прикрепил к нему в шести местах стальные тросы, затем заработали моторы, а мы все собрались

смотреть. Тросы стали наматываться на барабаны, и кран стал подниматься вверх — метр, два метра... Тросы натянулись, скрипят—кажется, вот-вот лопнут... А советский парень знай себе командует, так что за ним не поспевают. Для этого нужна особая сноровка — все тросы должны наматываться одновременно, иначе кран опрокинется набок. Пока кран не поднялся наверх и не встал на рельсы, нас раза три бросало то в жар, то в холод. А потом подхватили мы и самого монтажника и понесли его на руках... Сейчас и мы научились, сами стали поднимать краны.

Все работники Димитровграда говорят с восхищением об исключительной опытности и обширных познаниях советских инженеров, монтажников и других специалистов.

С гордостью рассказывает о них и Гаврил Петров, по прозвищу Длинный. Этот крупный, высокий мужчина по праву заслужил свое прозвище, возвышаясь на целую голову над остальными. Кажется, что и сердце у него больше, чем у других, — так много в нем энергии и подвижности.

— Посмотрите-ка на эту охладительную башню. Высота пятьдесят шесть метров! А диаметр пятьдесят метров. Стенка у основания полметра толщиной, а к верхушке становится тоньше—до пятнадцати сантиметров! Настоящее чудо!

Возводила башню бригада «Левая река» во главе с Евтимом Максимовым и лучшим ударником Павловым. Все они из Трына, расторопные и опытные строители. Трынчане обещали закончить сооружение башни досрочно, и они выполняют свое обещание. Не напрасно их бригада считается передовой!

— Чему только мы не научились у советских товарищей! — продолжает оживленно Длинный. — Например, ползущая опалубка. Этим способом мы строили селитровый корпус и получили два с половиной миллиона левов экономии. Вы собираетесь написать об этом, пусть читатели не подумают, что это пустяковое дело. Работа нешуточная, и мы еще поборемся за дальнейшую экономию! — хмурит брови Гаврил Длинный. — И зима нас не остановит!..

— А бетон разве не будет замерзать?

— И на это есть советский способ! Строим сейчас специальную установку для согревания бетона. А на постройках будем укутывать его рогожами, чтобы не замерзал.

Одна из самых прославленных и замечательных бригад — это одиннадцать такелажников Димитра Иванова — «бригада дедов», как ее зовут на стройке.

— Как идет работа, товарищ Иванов?

— Состарился я и не гоюсь уже для тяжелой работы, — он проводит рукой по седой, коротко стриженной голове, насупив черные пушистые брови.

— Поэтому-то, наверное, и взялся поднимать на срок метров железобетонные фермы?

— Ну, они-то совсем легкие, всего по пятнадцать-шестнадцать тонн! — улыбается Иванов.

Старый и опытный такелажник известен и далеко за пределами страны. Он признает превосходство только советских монтажников. Несмотря на то, что ему 66 лет, три месяца тому назад его пригласили на срочную работу по строительству азотно-тукового завода и теплоэлектроцентрали. Он сам подобрал себе людей в бригаду, и они подняли на сорокаметровую высоту фермы котельного отделения. И сейчас старые мастера обещаются поднять и остальные многотонные фермы в назначенный правительством срок.

— Без аварий! — многозначительно подчеркнул Иванов.

Парни из молодежной бригады имени Сталина выдвинули лозунг: «Мы следуем примеру комсомольцев!» Этому примеру следуют и девушки. Вот и сейчас одна из них с усердием протирает окна в цехе и не хочет оставить на них ни пылинки.

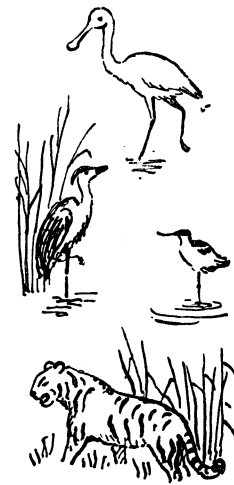
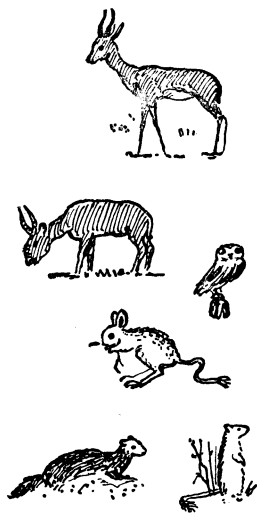
Они работают здесь повсюду: и у печей, и у котлов, и с литейщиками и сварщиками. Две девушки уселись, словно ласточки, высоко, под самой крышей котельного цеха, в маленькой кабинке. Одна из них в кепке, а другая — в платочке. По их лицам пробегают блики от огней больших печей. Они так легко и проворно управляют мостовым краном, что не хочется с них глаз сводить.

В Димитровграде работают тысячи честных, преданных рабочих, монтажников, инженеров.

Растет и крепнет завод, названный именем великого защитника мира и вождя прогрессивного человечества Сталина. Вечером фиолетовые, голубые и красноватые огни электрической и газовой сварки вспыхивают на лесах, крышах и башнях и освещают фигуры тысяч строителей. Великая стройка требует исключительного умения, напряжения воли и всех духовных сил. Но димитровградцы победят! Ибо они работают во имя мира и счастья трудового народа.

Перевод с болгарского Н. Попова

ПО ЮЖНОМУ ПРИБАЛХАШЬЮ

В. ФЕДOTOV

Рис. Г. Нинольсеного и П. Рябова

СРЕДИ ПЕСЧАНЫХ ПРОСТОРОВ

Спустившись с перевала, машина въехала в пески. Мы были на половине пути к Баканасу. В этом месте кончалась степь, а дальше, за перевалом через низкий хребет Малай-Сары, лежал трудный участок пути по пескам.

Яркий огонь фар вырывал из темноты глубокую колею дороги, колючий кустарник по сторонам и бесчисленные, поросшие саксаулом барханы. Часто дорогу перебежали зайцы или тушканчики. Иногда зверьки долго бежали в полосе света и сворачивали в сторону из-под самых колес.

Наконец над песками вспыхнули далекие электрические огни. Мы подъезжали к Баканасу — районному центру Южного Прибалхашья.

Целью работы нашей экспедиции в Прибалхашье было обследование южной части песков Тау-Кум и предгорной равнины у подножья Чу-Илийских гор,

так как в этих районах в дальнейшем должно развернуться интенсивное животноводство.

Перед нами стоял целый ряд задач. Мы должны были выяснить, какие звери и птицы там водятся. Ведь немало зверьков и птиц, населяющих пустыни, являются ценными промысловыми объектами. Сохранение и увеличение численности этих животных необходимо для народного хозяйства нашей страны.

Нужно было узнать, насколько полезны хищные птицы: каких именно грызунов и насекомых — вредителей сельского и лесного хозяйства — они уничтожают и в каком количестве. Особенное внимание необходимо было обратить на вредных зверьков, тех, которые служат переносчиками паразитов, вызывающих различные заболевания домашнего скота, а также изучить природные условия тех мест, где обитают эти опасные зверьки, и образ их жизни.

Кроме обследования песков, экспедиции предстояло посетить дельту реки Или, чтобы определить видовой состав и количество охотничье-промысловых зверей и птиц.

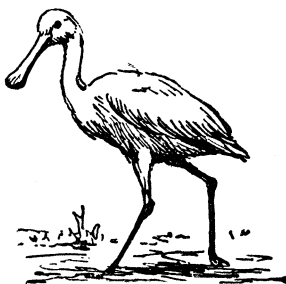
Баганас расположен на берегу полноводной и могучей артерии Прибалхашья — реки Или. В прошлом бедный, маленький аул, Баганас неузнаваемо преобразился после Великой Октябрьской революции. Расположенный среди песчаных просторов, районный центр живет кипучей трудовой жизнью. Радио приносит сюда вести со всех концов страны. Автомобили и самолеты доставляют газеты, книги, журналы и но-

вые кинофильмы. В Баканасе хорошая больница, школа-десятилетка, клуб и библиотека. На окраине его на фоне неба вырисовывается четкий силуэт электроветряка: много в Прибалхашье голубой энергии — ветра. По ночам электрический свет заливают селение, отражаясь в темных водах реки Или.

Население Баканаса в большинстве охотники и рыбаки. Здесь расположены рыболовецкие артели и одно из самых крупных в Советском Союзе государственное ондатровое хозяйство. Ценный пушной зверек — ондатра, привезенная в дельту Или, хорошо размножается здесь и служит объектом охотничьего промысла.

В КАМЫШЕВЫХ ЗАРОСЛЯХ

Через несколько дней мы отправились на лодке вниз по течению, в дельту Или. Над рекой и далекими песками едва занимался рассвет. Торопливо, со звонким клекотом летели стайки рябков.

Колпица.

Тигр.

Вот вспыхнули и зажглись светом зари вершины барханов. Мелкой искристой рябью пламенеет стремительная Или. Со свистом прорезают воздух над рекой вереницы уток. По обрывам, словно изваяния, маячат орлы, провожая нас зорким, внимательным взглядом.

При впадении в озеро Балхаш река образует обширную дельту с цепью пресных озер по краям. Все пространство дельты покры-

вает высокий, до трех метров, густой камыш. Это настоящие камышковые джунгли. Только местные жители-охотники могут ориентироваться в громадном однообразном лабиринте проток и островов.

Многочисленные стада диких свиней прокладывают в зарослях камыша тропы. Изредка в дельте можно встретить и следы крупной полосатой кошки — тигра. Как правило, казахстанские тигры никогда не трогают человека, а, напротив, избегают его. В дельте Или тигр поселяется исключительно в камышевых зарослях. Охотники говорят: «Тигр кабанов пасет». Выбрав стадо, хищ-

Кулик-шилоклювка.

ник держится где-нибудь поблизости и, почувствовав голод, тащит из стада очередную жертву. Такой «пастух» постепенно поедает одно стадо кабанов и начинает «пасти» другое.

Дельта — настоящее царство всевозможных птиц. Особенно много их весной и осенью, во время прилета и отлета. Воздух тогда оглашается сплошным стонущим гомоном птичьих голосов и свистом крыльев.

По песчаным отмелям проворно бегают маленькие кулички. Часто среди них можно видеть куликов-шилоклювок, с длинным острым клювом, который смешно загнут кверху. С хриплым криком взлетают сторожкие цапли.

В большом количестве гнездятся в дельте розовые пеликаны. Они относятся к общественным птицам, так как живут колониями. Мы вели учет этих колоний, но подойти к ним близко так и не удалось. Пеликаны устраивают свои гнезда в тянующихся на целые километры камышевых зарослях. Пешком туда не пройдешь — глубока вода, а на лодке не проберешься через гущу камыша.

Пеликаны превосходно плавают, но нырять они не могут, так как кости их полые и наполнены воздухом. Питаются эти птицы преимущественно рыбой, но иногда хватают и молодых уток.

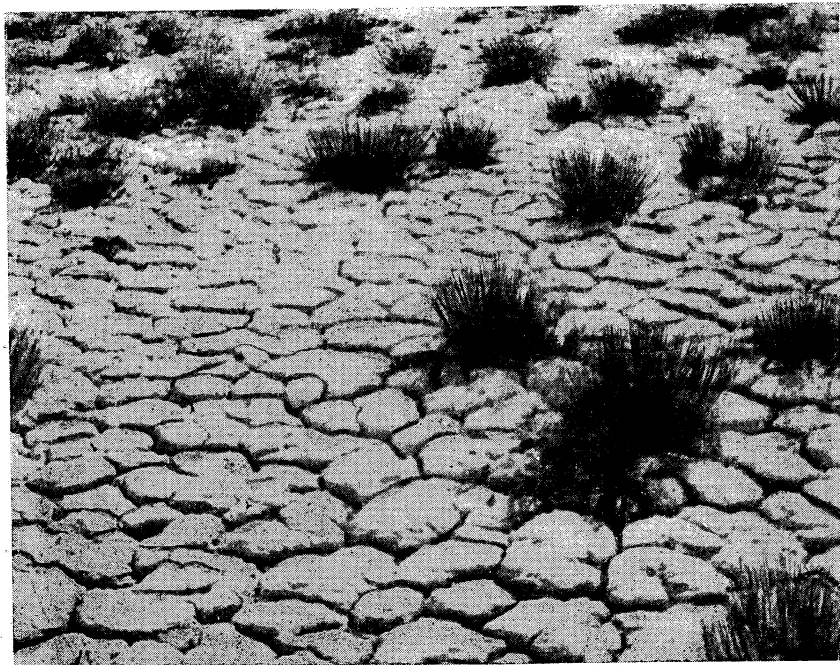
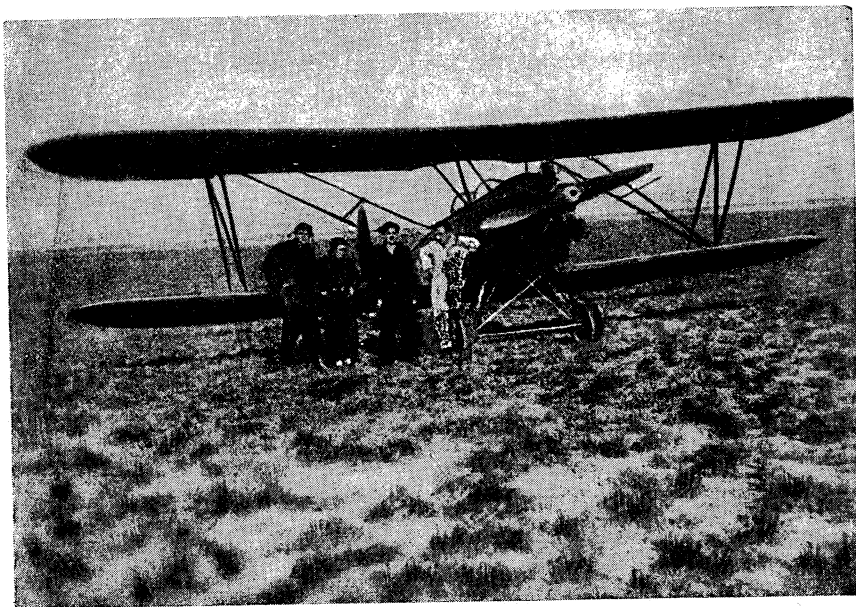
Интересно наблюдать их охоту. Обычно стая пеликанов загорживает протоку или узкую речку, а затем, образовав полукольцо, плывет по направлению к берегу. Своими мощными крыльями пеликаны ударяют по воде и гонят впереди себя испуганных шумом рыб. У берега птицы, широко раскрывая клювы, подхватывают добычу. Вместе с пеликанами в охоте на рыбу нередко участвуют бакланы, которые отлично ныряют и не прочь поживиться скопившейся рыбой.

Пеликан является промысловой птицей: его ценная шкурка используется в качестве «птичьего меха» и выделывается вместе с перьями.

«Птичий мех» применяется для отделки платьев, изготовления шапок, муфт, воротников, пальто. Изделия эти красивы, теплы и прочны.

Однажды в мелкой тихой протоке мы наблюдали белых колпиз. Эти птицы величи-

Самолет сделал посадку недалеко от Чу-Илийских гор.

На твердой такырообразной поверхности растут кустарники биоргуна.

ной чуть поменьше цапли, но клюв у них напоминает длинную лопаточку с широким круглым концом. Колпицы выстроились в один ряд и подвигались ровной линией, вышагивая на длинных ногах, как солдаты в строю. Они то влево, то вправо поводили клювами в воде, подчас разнообразя это занятие ссорами между собой. Некоторые колпицы временно подпрыгивали, принимали забавные позы. Оказалось, что колпицы кормились. Зачерпывая клювом-лопаточкой ил, птицы выбирали в нем разных рачков, червей и личинок.

Последнее, что мы увидели, покидая дельту, были бакланы. Птицы сплошной черной массой сидели на берегу, чистились и просушивали на солнце расправленные крылья.

НА Д ПЕСКАМИ ТАУ-КУМ

Июньским утром наш самолет оторвался от баканасской земли и взял курс на юг, в пески Тау-Кум.

С воздуха видно, как в зеленой полосе тугаев¹ пасутся колхозные отары овец и табуны лошадей. Вверх по Или идут баржи груженные саксаулом. Саксаул служит ценным топливом, и с мест заготовок его на баржах отправляют вверх по Или к районному центру Илийску.

Мы пролетаем над подопытными участками Казахского филиала Всесоюзной сельскохозяйственной академии имени Ленина. Среди безжизненных, голых такыров, на земле, которая веками считалась бесплодной, казахские мичуринцы выращивают фруктовые и декоративные деревья, виноград, арбузы, помидоры и огурцы.

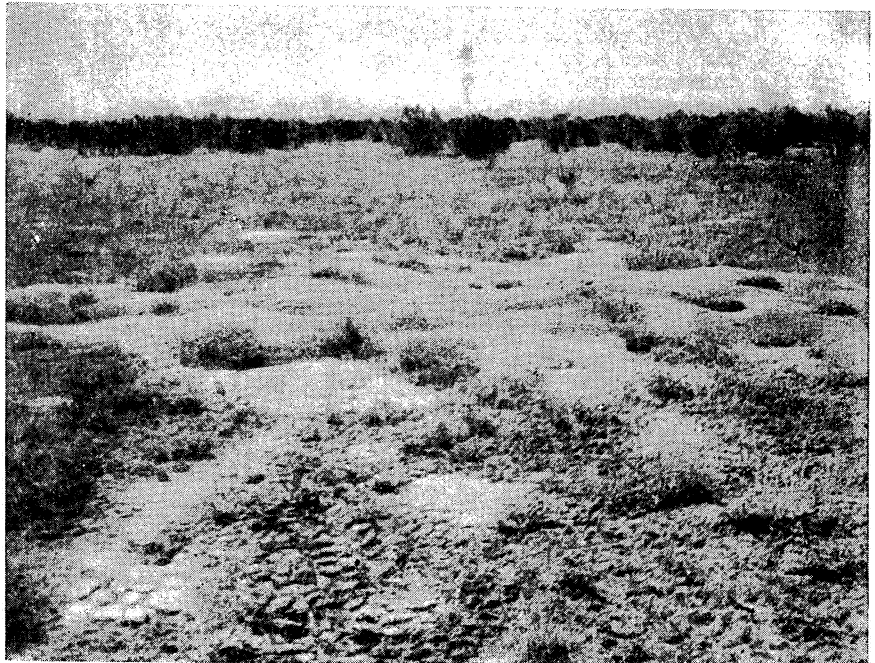
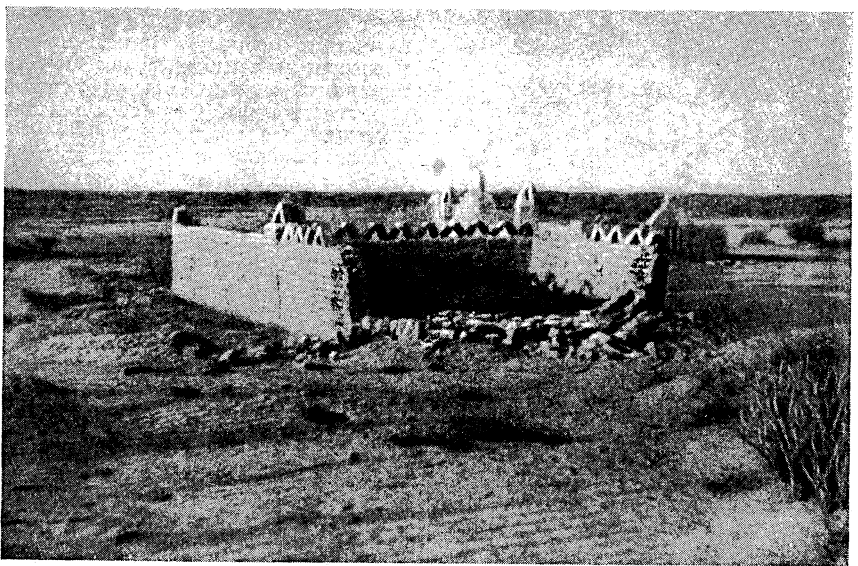
У Или еще немного взято человеком воды на орошение. Но и то, что сделано здесь сегодня, оживило пустыню.

Под нами урочище Орта-Кызыл-Джар. У большого колхоза имени Джамбула раскинулась мощная система ирригационных сооружений. Каналы и арьки обсажены стройными рядами тополей. На бледном фоне песчаного массива резко выделяется темнозеленый ковер возделанной, возрожденной земли, разделенной

¹ Тугаями в Средней Азии, Казахстане называются леса речных долин.

Серая цапля.

на квадраты рисовых полей. Недаром говорит старинная народная пословица: «Тот народ богат, у которого есть пески и вода».

Мы пересекли мутную Или. Впереди расстились безводные пески, подернутые на горизонте туманной дымкой.

Пески Тау-Кум простираются от северных предгорий Чу-Илийского хребта до реки Или. Это равнина, слегка лишь поднимающаяся над уровнем реки и озера Балхаш. Пески образуют на ее поверхности то параллельные друг другу гряды, то ряды барханов, то скопления округлых бугров. Почти на всей площади Тау-Кумов пески закреплены растительностью.

Общий вид колонии большой песчанки.

Или в последний раз мелькнула светлой полосой далеко в стороне и исчезла. Самолет повис над песками.

По барханам разбегаются дороги зимнего перегона скота. Зима в Тау-Кумах малоснежная, особенно в юго-западной части, где снег сходит уже в марте. Поэтому сюда пригоняют на зимовку многочисленные отары овец, которые легко находят здесь подножный корм.

Светлые извилистые нити караванных троп пересекают опа-

Джейран.

ленную солнцем пустыню. Тени от облаков большими темными пятнами плывут по ее поверхности.

Через полчаса полета на юге поднялись расплывчатые темные очертания Чу-Илийских гор.

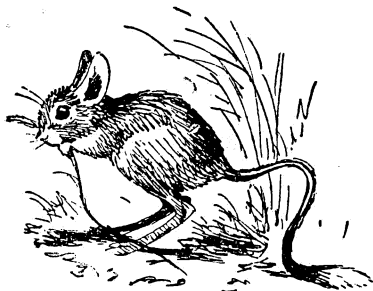
Все ближе и ближе горы. Пески стали более ровные, с отдельными невысокими буграми. Северные склоны Чу-Илийского хребта рассечены множеством сухих русел. Только весной, в период дождей и таяния снега в горах, эти русла превращаются в бешущие потоки. Покрытые мелкой галькой и красноватым песком русла образуют причудливое кружево, теряясь далеко в барханных песках.

Вскоре на границе песков Тау-Кум с предгорной равниной, поросшей разнообразными злаками и полынью, показалось голубое пятно воды, окруженное густой сочной зеленью. Это маленький, затерянный в безводном просторе родник Калчингиль. Самолет пошел на посадку. Когда пилот подрулил и выключил мотор, на нас пахнуло жаром разогретой солнцем земли.

Выгрузив экспедиционное оборудование и продовольствие, мы простились с пилотом. Самолет поднялся в воздух и, сделав круг, скрылся в знойной синеве.

У РОДНИКА КАЛЧИНГИЛЬ

Мы разбили палатку и осмотрели родник. Из глубокой ямы, наполненной холодной и прозрач-

Тушканчик.

ной водой, вытекал ручей. Вокруг родника буйно разрослись камыш и осока. Калчингиль напоминал маленький оазис с совершенно иными, чем в песках, представителями растительного и животного мира.

Влажная почва у воды служила своеобразной книгой, по которой можно было многое прочесть о животных, посещающих родник или хотя раз побывавших здесь.

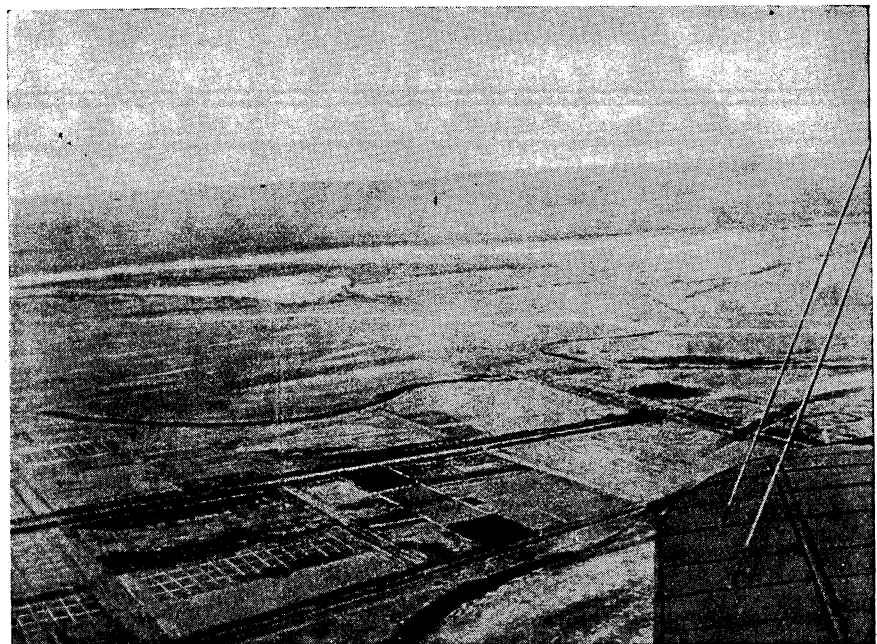
Мы увидели характерные вмятины от копыт кабанов и отпечатки когтистых волчьих лап, изящные четкие контуры копыт джейранов, сайгаков и мелкие следики пустынной лисички-корсака. Спускаясь с гор, дикие свиньи делают большие переходы для того, чтобы искупаться в грязи и отвесть сочных упругих стеблей осоки. Под покровом ночи осторожно подходят на во-

канчиками, маленькими зверьками, которые ведут исключительно ночной образ жизни.

Луна хорошо освещала песок. На нем были заметны даже мелкие черные жучки. Медленно тянулось время. К концу ночи мы вернулись к палатке разочарованные, так и не увидев тушканчиков.

Но велико было наше удивление, когда утром оказалось, что в тех самых местах, где мы тщетно подкарауливали тушканчиков, песок сплошь покрыт их следами. На склоне бархана мы нашли свежий выброс песка — доказа-

Над урочищем Орта-Кызыл-Джар. На заднем плане — река Или и пески Тау-Кум.

допой чуткие антилопы. Звери покрывают огромные пространства, чтобы утолить жажду.

День незаметно прошел в разборке вещей и устройстве на новом месте. Близились ночь, но было еще светло. В воздухе разительная тишина. Каждый звук доносился удивительно четко. Великим покоем дышала остывающая пустыня. Дневная жизнь в песках затихала, и на смену ей приходила невидимая ночная, полная неясных шорохов. В сумерках беззвучно пролетали козодои, охотясь за насекомыми. Где-то в барханах хрипло и надрывно кричал теленок джейрана, зовущий свою мать. Пламя костра тускло мерцало на белом фоне полотно палатки.

Воспользовавшись полной луной, мы решили понаблюдать в ближайших барханах за туш-

тельство того, что зверек находится здесь.

День тушканчики проводят в норке, входное отверстие которой забивают песчаной пробкой, так называемой «копеечкой». Рано утром «копеечка» еще свежая, но жаркое солнце высушит кучку песка, ветер развеет ее, и никакой хищник не найдет зверька в подземном убежище.

Мы решили поймать обитателя норки живым.

Мой товарищ копал, а я стоял наготове, на случай если тушканчик выскочит. Но зверек вырвался на поверхность совершенно неожиданно и благополучно удрал. Изумительны величина прыжков и быстрота, с которой мчался напуганный тушканчик. Ступни его задних ног только на мгновение касались почвы, чтобы оттолкнуться, а прыжки

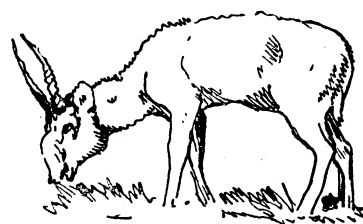
достигали в длину более метра. Казалось, что зверек не бежал, а, как птица, летел по воздуху.

На другой день нам удалось поймать несколько этих обитателей пустыни, в том числе довольно редкого для здешних мест мохноногого тушканчика. У него на подошвах задних лапок растут густые жесткие волоски, напоминающие щетку. Этому он и обязан своим названием. Мохноногий тушканчик — типичный песчаный зверек и никогда не поселяется на твердых грунтах. Желтая спинка его сливается с окружающей обстановкой до такой степени, что даже днем он мало заметен. В этом и заключалась причина наших безуспешных ночных наблюдений.

Интересно, что ни этот тушканчик, ни похожий на него тушканчик-емуранчик, жившие у нас

Часто в песках бывает слышен резкий короткий свист. Если пойти по направлению звука, можно увидеть стоящего столбиком, с опущенными лапками пушистого зверька — большую песчанку. На свист одной песчанки откликнется вторая, третья, и через некоторое время пересвистываются уже несколько зверьков. Но, почувствовав опасность, песчанки перестают свистеть и моментально исчезают в норках. Большие песчанки — самые многочисленные из грызунов, населяющих пески Казахстана и среднеазиатских республик. Живут песчанки колониями, по пять-шесть зверьков.

Чтобы лучше познакомиться с жизнью песчанок, мы раскопали одну из колоний. В земле, на глубине двух метров, все еще продолжалась сложная система

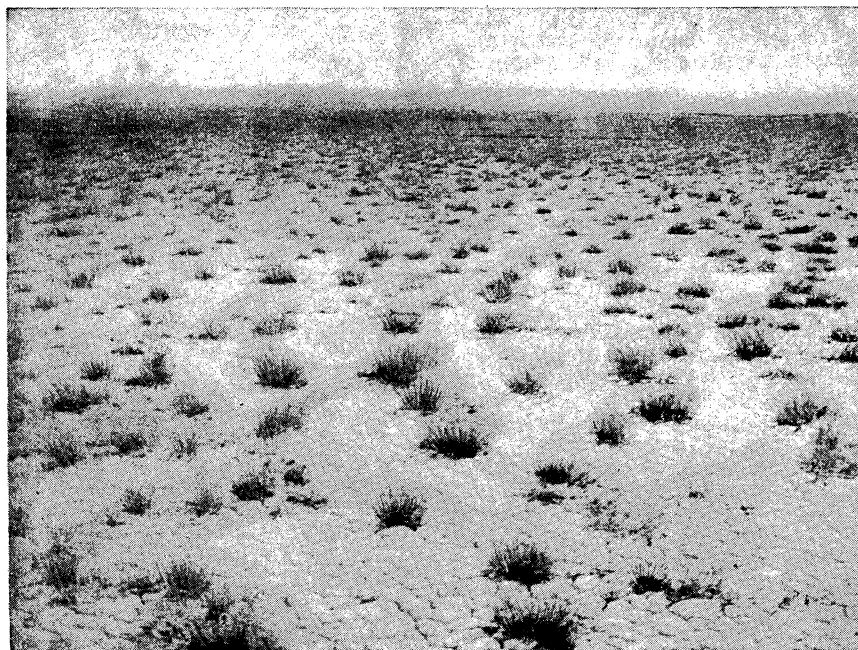

Сайгак.

так и в песках, прилегающих к Калчингилю. Основу питания этого сильного, смелого, необычайно кровожадного зверька составляют грызуны. Почти круглые сутки находясь в непрерывном движении, хорек нуждается в большом количестве пищи. Мы подсчитали, что в день один хорек съедает от 100 до 170 граммов мяса. Это равняется одному суслику или нескольким более мелким грызунам. Но даже сытый хорек убивает каждого грызуна, которого встретит, и бросает его нетронутым. Уничтожив одно поселение сусликов или песчанок, хищник переходит к соседнему. Польза, приносимая степным хорьком, очень велика, и поэтому в ряде районов Советского Союза этот зверек, обладающий ценным красивым мехом, взят под охрану и на него сокращены сроки охоты.

Интересен Калчингиль разнообразным птичьим населением. С зари до зари в камышах не умолкают мелкие насекомоядные птички, среди которых встречаются желтые, как лимон, овсянки и подвижные, на высоких ножках чеканчики. Этим птичек мы уже встречали в тугайских зарослях по реке Или. Изредка залетают к роднику пустынные горлицы, а на утренних и вечерних зорях сюда летят огромные стаи рябков.

Рябок, по-местному бульдурук, одна из типичных птиц среднеазиатских и казахстанских пустынь. Величиной рябок с голубя и своей пестро-серой окраской очень похож на окружающий фон песков. Поэтому очень трудно разглядеть этих птиц, опустившихся на землю. Интересно, что рябки поят своих птенцов, принося им,

Степь Джусан-Дала.

в специально устроенных для них клетках, совсем не умели пить воду. В банке с водой они мочили лапки и слизывали с них капельки влаги. На воле тушканчики питаются зелеными растениями, в которых и содержится необходимая для зверьков влага. Возможно, что они слизывают также капельки обильной по утрам росы.

По несколько раз в день мы ставили и проверяли капканы и ловушки в самых различных местах вокруг Калчингиля. Нашей задачей было выяснить видовой состав и численность живущих здесь зверьков, а также образ их жизни. Каждый день приносил что-нибудь новое.

ходов, которые располагались в два этажа. Колония песчанок напоминала настоящий подземный городок с гнездовыми камерами, складами пищи и даже отдельными от жилых нор уборными, которые устраивались в глухих тупичках.

Песчанки приносят вред, являясь переносчиками различных болезней и уничтожая деревья саксаула, по которым они отлично лазают, скусывая молодые побеги и обгрызая целые ветви. Кроме того, роя землю, они наносят повреждения оросительной системе и портят закрепляющую пески растительность. Вот почему особого внимания заслуживает обитающий в этих местах естественный враг песчанок — хорек.

Белый, или степной, хорь живет как на предгорной равнине,

Сычик.

Большая песчанка.

порой за десятки километров, влажный корм и воду в зобе. Полет этих птиц настолько быстр и стремителен, что они легко преодолевают расстояние в пятьдесят и даже сто километров. Во многих районах рябки служат объектами спортивной и промысловой охоты.

В массе слетаются к воде с окрестных песков и пернатые хищники — бурые, с когтистыми лапами степные луни. Считается общепринятым, что луни приносят вред. Но не всегда и не везде нужно относить этих птиц к безусловно вредным. Так, у всех добытых на Калчингиле луней мы находили в желудках остатки песчанок и сусликов. Большую пользу приносит также другой хищник, менее многочисленный здесь, чем луни, — степной сарыч, или курганник. Часто в когтях у летящего сарыча можно видеть суслика или песчанку. Сарычи уничтожают большое количество этих вредных грызунов. Прилетает сюда и далекий гость с гор — могучий беркут.

Как-то в песках мы заметили небольшую птичку, которая была очень встревожена нашим появлением. Со звонким цоканьем она кружилась возле куста чингиля, присаживаясь на него. Потом вновь слетала и то удалялась, то приближалась к нам. Неожиданно птичка подлетела к идущему впереди товарищу и, прежде чем он успел отмахнуться, клюнула его в голову. Мы узнали в дерзкой птичке сорокопуге, который старался отвести нас от гнезда. Мы вскоре нашли гнездо и увидели четырех птенцов, у которых только начали расти перья. Около гнезда на ко-

Хорек.

лючках чингиля были нанизаны различные жуки, ящерицы и даже молодая песчанка с отъеденной головой. Такое накалывание добычи характерно для сорокопуга и вызвано тем, что птица не имеет сильных когтистых лап, при помощи которых она могла бы одновременно держать и рвать свою жертву.

Работа подходила к концу. Экспедиции предстояло двигаться дальше.

Д Ж У С А Н - Д А Л А

Покинув Калчингиль, мы вылетели на северо-запад, в глинистую пустыню Джусан-Дала. По мере приближения к ней, все чаще встречались такыры. И вот самолет повис над огромной глинистой равниной. Пятна белой глины чередовались с зелеными кустиками; с воздуха Джусан-Дала напоминала узорчатый ковер.

Когда мы ступили на землю, нас поразил расстилавшийся простор, казалось, безжизненный. Нестерпимый жар, без малейшего ветерка, стоял над такыром. Белая глянцевая поверхность земли, отражавшая солнечный свет, ослепляла и резала глаза. Все ровно, как стол, и твердо, как камень. В воздухе дрожал мираж — словно разлилось море воды, затопив острова с высоким лесом. Мираж так похоже передавал картину разлива и вода казалась такой близкой, что еще невыносимее ощущалась жой.

Зеленые кустики оказались кустарничком биюргуном, высотой всего лишь в 20—25 сантиметров. От сухого лежащего на земле стебля отходили многочисленные прямостоящие веточки с малоразвитыми листьями, похожими на короткие трубочки. Биюргун содержит в себе много влаги. Эту влагу он забирает из почвы благодаря своим разветвленным корням, достигающим грунтовых вод.

Самолет сделал рейс к Калчингилу и, доставив запас воды, покинул нас.

Джусан-Дала вытянута вдоль Чу-Илийских гор более чем на сто километров. Это типичная глинистая пустыня с такырообразным характером почвы, отчего она и особенно бесплодна. Вся поверхность такыра, словно торцовая мостовая, состоит из многогранных выпуклых плиток. Водонепроницаемый верхний слой глины не пропускает и капли влаги для питания подземных вод. Весной от дождей такыр раскисает, а затем высыхает, образуя многочисленные трещины.

Но так ли безжизненна и мертва глинистая пустыня?

В первый же день мы обследовали небольшой участок такыра и убедились, что здесь живут малый суслик и большой тушканчик. Об этом свидетельствовали

выходные отверстия их нор. Кажется невероятным, как маленький зверек выкапывает себе нору в твердой глине, которую с трудом берет даже лом. Но у грызунов есть хорошее оружие: сильные передние зубы — резцы. Быстро работая резцами, словно острой стамеской, тушканчик грызет глину, а лапами выгребает ее. Живет здесь и белый хорь; он занимает обычно под жильем норы грызунов, предвзительно расширив их.

Неприветливо встретила нас Джусан-Дала. К вечеру с гор ползли грозовые тучи. Прошел короткий дождь, но он не принес облегчения, а только усилила и без того тяжкую духоту. Крупные редкие капли стучали по нагретой глине и, не впитываясь, высыхали тут же, у нас на глазах.

Опустились сумерки. Серую тихую мглу прорезали яркие ленты молний, освещая палатку и далекие склоны гор. Уже в полной темноте с Тау-Кумов потянул ветер. Вскоре он усилился. Ночью сильным порывом сорвало палатку. Ставить ее вновь было бессмысленно. Мы завернулись в брезент и, в полусне, ждали рассвета и затишья.

Наступил еще более знойный день, чем вчера. Термометр показывал 38° в тени. Однако этот день принес нам удачу. Мы поймали очень редкого в Прибалхашье тушканчика Житкова.

Над такыром одиноко возвышались развалины древней неведомой могилы. В ней жила семья пустынных бактрийских сычиков. На вечерних зорях сычики расаживались на развалинах и долго сидели неподвижно, будто провожали уходящее солнце. Живущие в глухой, лишенной населения местности птицы не боялись человека и подпускали нас совсем близко. Резким криком в темноте сычики отмечали свой вылет на охоту. Несмотря на свои маленькие размеры, сычик — смелый и ловкий хищник. Охотится он не только ночью, но иногда и днем. Питается сычик главным образом грызунами и различными насекомыми, чем приносит большую пользу. Лишь в редких случаях он ловит птичек.

Более месяца проработала наша экспедиция в глинистой пустыне Джусан-Дала, изучая местную фауну.

* * *

В результате работ в районе Южного Прибалхашья нами был собран богатый научный материал и зоологические коллекции.

Мы возвращались с ярким впечатлением о пустыне, которая, как и другие пустыни нашей страны, будет служить на пользу советскому человеку.

КАНАТ ИЗ ЗАНЗИБАРА

Негры островов Занзибар, расположенных к востоку от африканского побережья в Индийском океане, — большие мастера по обработке кокосового волокна, из которого вяжут канаты.

Кокосовая пальма — одно из главных богатств Занзибара. Из ее ореха добывают кокосовое масло. Подсушенная сердцевина дает и копру, идущую на экспорт. Плотную, волокнистую оболочку ореха зарывают в прибрежных песках, в таком месте, куда достигает приливная волна. Здесь волокно оставляют на четыре-шесть месяцев.

Когда соленая морская вода размягчит волокно, его достают из песка, и тут-то и начинается утоми-

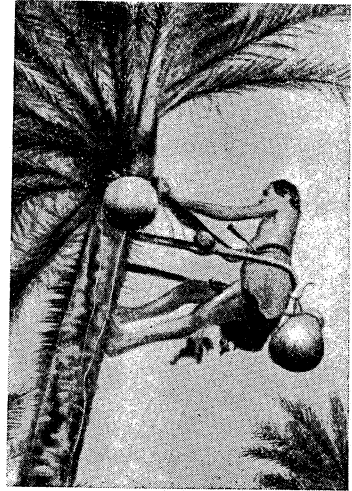

ЗА ПАЛЬМОВЫМ СОКОМ

Индийские крестьяне — трудолюбивый и искусный народ.

Этот невысокий, тощий человек, упершийся жилистыми ногами в ствол дерева, добывает из него пальмовый сок.

Только свежий, неперебродивший сок пальмы пригоден для питья. Добыча сока — довольно сложное искусство, требующее терпения и выучки, чтобы не терять ни капли драгоценного напитка и в то же время не вредить дереву. Особенно трудно научиться делать легкий, косой надрез, позволяющий соку свободно вытекать.

тельная, требующая большого физического напряжения работа негритянок: они долго бьют камнем по волокну, чтобы высвободить из ореховой оболочки каждую его прядь.

После этого волокнистую массу бьют еще тяжелыми палками и неоднократно встряхивают, пока, наконец, на земле не останутся только чистые красновато-золотистые пряди. Дети подбирают волокно и несут в деревню, где старухи плетут из него канаты.

Плетение каната — такая же тяжелая и утомительная операция, как и добывание волокна. Женщины берут в руки сразу по нескольку прядей и пропускают их между ладоней, скручивая волокна в канат. Предприниматели бессовестно эксплуатируют труд негров, не вводя в это кустарное производство никаких усовершенствований.

Так, на отдаленных коралловых островах, находящихся под «защитой» британских империалистов, до наших дней сохранились примитивные орудия и приемы труда, дошедшие из седой старины.

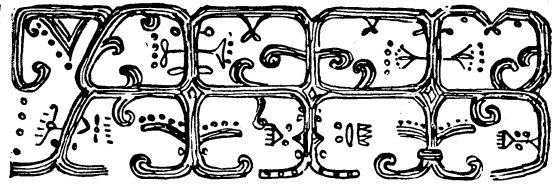
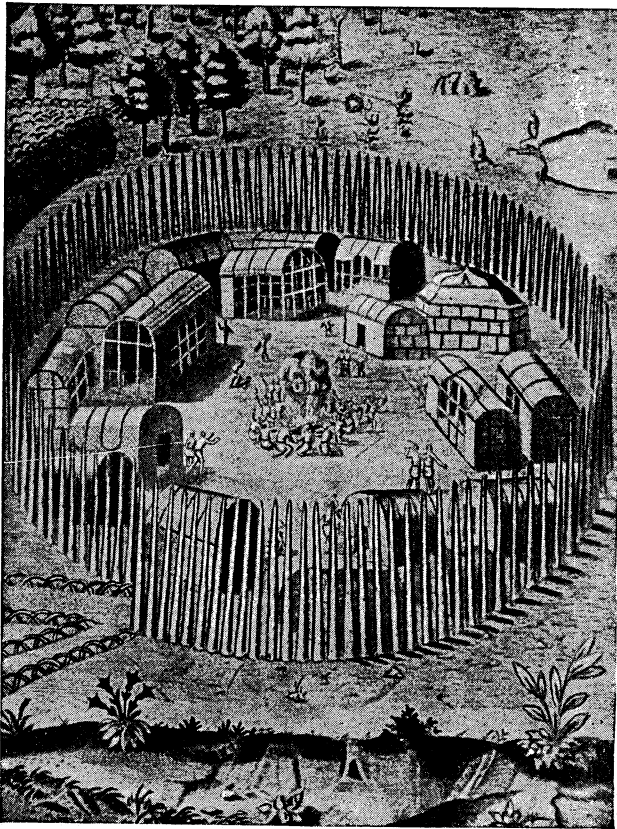
„ГОЛУБОЕ“ СОЛНЦЕ

Осенью прошлого года в различных частях земного шара можно было видеть удивительное зрелище: солнце приобрело голубую сапфировую окраску, напоминающую свет неоновой лампы. Это редкое явление наблюдалось во Франции, Швейцарии, Германии, Швеции и в Дании. В северной Португалии оно даже вызвало панику среди населения. «Голубое» солнце видели в это же время и в Шотландии. Ночью над Лондоном поднималась ярко-голубая луна, а в Гибралтарском проливе и у северного побережья Африки моряки любовались великолепными голубыми закатами.

Как установили метеорологи, этот замечательный феномен обязан своим происхождением лесным пожарам, которые на громадных пространствах охватили в это время территорию Канады. Мельчайшие частицы золы и пыли, подхваченные ветром, переносились через Атлантический океан и вызывали в течение довольно долгого времени эффект «голубого» солнца.

В прошлом неоднократно отмечались случаи, когда солнечный свет, попадая в земную атмосферу, приобретал голубую, зеленую или пурпурную окраску. Эти явления связаны, как правило, с лесными пожарами, распространяющимися на больших территориях, или же с вулканическими извержениями.

В 1883 году, после грандиозного извержения вулкана Кракатоа, которое буквально испепелило целый остров, «голубое» солнце наблюдалось в зоне тропиков даже на огромном расстоянии от места извержения.

СОЮЗ ИРОКЕЗОВ

Е. БЛОМКВИСТ,
старший научный сотрудник
Института этнографии
Академии наук СССР

ОТ ГАЙВАТЫ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Впервые европейцы узнали ирокезов более четырехсот лет тому назад, когда французские моряки попытались обосноваться в Новой Франции (так они называли область по берегам реки св. Лаврентия). В первую же зиму среди французов началась цынга. Они погибли бы все до единого, если бы их не вылечили ирокезские знахари.

В то время ирокезы попадались на несколько полуседлых племен, обитавших в дремучих лесах к югу от озера Онтарио и реки св. Лаврентия. Они вели огневое земледельческое хозяйство, выжигая лес и разводя на пожогах свои культурные растения — кукурузу, бобы, тыкву, подсолнечник, табак. Когда на старых участках почва истощалась, индейцы их забрасывали и выжигали новые участки, перенося поближе к ним и свои легкие хижины из коры. Земля обрабатывалась деревянными мотыгами. Домашних животных, кро-

Территория современных Соединенных Штатов Северной Америки в прошлом была населена индейскими племенами. Трагична судьба этих племен. Начиная с XVI века, европейские поселенцы бесцеремонно сгоняли индейцев с земли и оттесняли их все дальше в глубинные районы, а тех, кто сопротивлялся, — уничтожали. За четыре столетия индейское население сократилось более чем в пять раз. От могучего объединения индейских племен — Союза ирокезов — остались раздробленные группы, загнанные в бесплодные районы и обреченные на постепенное вымирание.

В статье, публикуемой ниже, рассказывается о том, что представляли собой ирокезы в прошлом и в каких условиях живут они в настоящее время.

ме собаки, обитатели Северной Америки не знали.

Земледелие у ирокезов было делом женщин и стариков; все здоровые мужчины и юноши занимались охотой и рыбной ловлей. Немалую роль в питании ирокезов играло и собирание различных лесных ягод, орехов, съедобных корней и трав. Жили ирокезы большими материнскими семьями, состоявшими из нескольких парных семей. Счет род-

ства и наследование имущества велись у них по женской линии: муж не имел права ни на детей, ни на имущество.

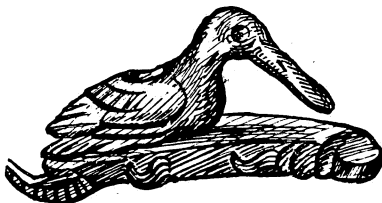
Семейная коммуна (домохозяйство) жила в общей длинной хижине, состоявшей из деревянного остова, обшитою древесной корой. Внутри хижины, посредине, тянулся проход, по обе стороны его располагались помещения для парных семей, отделенные от прохода перегородками из коры; в проходе на каждые четыре семьи был очаг с дымовым отверстием над ним.

Несколько таких семейных коммун составляли род, несколько родов (от трех до восьми) — племя.

Ирокезские племена часто воевали между собой и с алгонкинскими племенами, жившими к северу и западу от них. Из-за постоянной опасности нападения ирокезы огораживали свои селения высокими частоколами.

В конце XVI столетия (около 1570 года) в жизни ирокезских племен произошло замечательное событие, предания о котором до сих пор живут в памяти ирокезов.

На берегу глухого лесного озера в западной части нынешнего штата Нью-Йорк собрались вожди и родовые старейшины ирокезских племен и договорились положить конец междоусобицам. Между родственными племенами был заключен вечный союз. Инициативу этого собрания предание приписывает мудрому Гайвате, которого воспел в своей известной поэме «Песнь о Гайвате»

Искусство древних индейцев.
Каменная трубка.

Заключение договора между европейскими колонистами и индейцами.
(Со старинной гравюры.)

американский поэт XIX века Лонгфелло.

Первоначально объединилось четыре ирокезских племени, затем к ним присоединилось пятое и значительно позже шестое. В Союз ирокезов вошли племена: сенека, кайюга, онондага, онейда, могаук и тускарора. Во главе союза стоял союзный совет, состоявший из пятидесяти старейшин, выбиравшихся женщинами отдельных родов. Союзный совет решал все вопросы мира и войны, заключал мирные и союзные договоры с другими племенами. Военными отрядами союза предводительствовали особые выборные военные вожди.

Союз ирокезов постепенно покорил себе ряд окружающих племен. Одни из них, родственные ирокезам по языку, перестали существовать как особые племена и влились в союз, растворившись среди отдельных ирокезских родов; другие подпали под власть Союза ирокезов и платили ему дань бобровыми шкурами.

В середине XVII века Союз ирокезов контролировал обширную территорию на востоке североамериканского материка — от полуострова Лабрадор на севере до Чесапикского залива на юге.

В то время за господство на североамериканском континенте боролись две европейские державы — Англия и Франция.

Французы господствовали в восточной части нынешней Канады — в области реки св. Лаврентия и к северу от Великих озер (на берегах озер Гурон, Эри и Онтарио). Они

вели там обширную торговлю мехами, выменивая у индейцев бобровые шкурки. Французы завладели также обширной территорией в бассейне реки Миссисипи, назвав ее Луизианой.

Английские колонисты селились к югу от Новой Франции и постепенно заняли все атлантическое побережье до полуострова Флориды. В середине XVII века англичане отняли у Голландии захваченную ею область в бассейне реки Гудсон с городом Новый Амстердам, который они переименовали в Нью-Йорк. Английские пришельцы из-за океана стремились прочно обосноваться на новой земле и вели доходную меновую торговлю с индейцами.

Борьба между французами и англичанами за господство в Северной Америке привела в XVII и XVIII веках к ряду войн. В эту борьбу европейцы вовлекли и индейские племена: снабжали их огнестрельным оружием, заманивали на свою сторону подарками и лицемерными обещаниями и подстрекали к нападениям на противника; англичане натравливали индейцев на французов, французы — на англичан.

Для соперничавших держав особенно важно было заручиться помощью могущественного в то время Союза ирокезов. Послы двух сильнейших государств Европы неоднократно предлагали от имени своих королей «союз и дружбу» союзному совету лесных воинов.

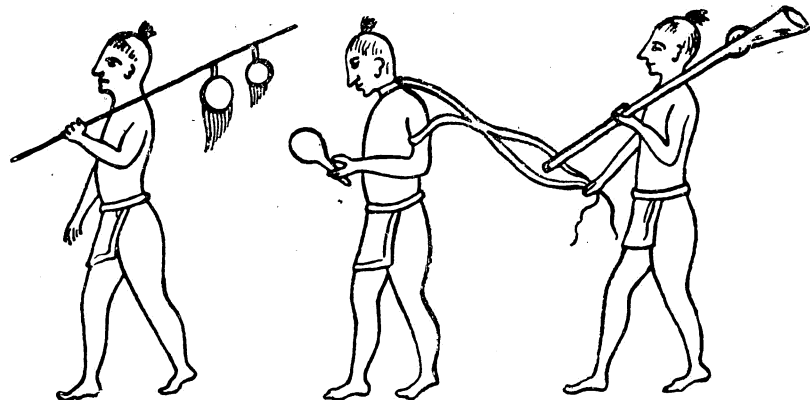
Английские товары были дешевле французских. Английские торговые посты были расположены ближе к ирокезам, чем французские. Поэтому ирокезы большей частью предпочитали в качестве «союзников» англичан. Владения ирокезов, как стеной, защищали английские колонии от нападений французов. Но мало-помалу индейцы начали понимать, что они могут полагаться на «дружбу» пришлых завоевателей только до тех пор, пока они нужны враждующим державам. Наиболее проницательные из ирокезских старейшин с тревогой думали о той поре, когда англичане и французы договорятся между собой или же одна из сторон одержит окончательную победу. Все чаще и чаще Союз ирокезов старался сохранять нейтралитет в ожесточенной англо-французской борьбе.

В результате Семилетней войны (1756—1763) Франция потеряла большую часть своих североамериканских владений. Англичане стали безраздельными хозяевами огромной территории на востоке Северной Америки.

Избавившись от соседства французов, английские колонисты стали подумывать об отделении от метрополии. В 1775 году началась вооруженная борьба английских колоний в Северной Америке за свою независимость. И снова обе стороны стремились использовать ирокезов в своих интересах. Вначале Союз

Серебряная брошь.

Возвращение с войны: впереди победитель несет скальпы, сзади воин, с ружьем на плече, ведет пленника.
(Старинный ирокезский рисунок.)

ирокезов оставался нейтральным, но в результате настойчивых убеждений англичан в январе 1777 года собрался Великий совет союза, чтобы решить, как быть дальше. На совете мнения раскололись: одни стояли за нейтралитет, другие, храня верность договорам с английским королем, настаивали на присоединении к британским войскам; племя онейда сочувствовало американцам.

Серьга,

После долгих споров совет из-за невозможности добиться единогласия предоставил племенам действовать по своему усмотрению. Некоторые из них остались нейтральными, племена онейда и тускароора были вовлечены в войну на стороне американцев, а сенека, кайюга и часть других племен стали помогать королевской армии.

Американцы воспользовались этим как предлогом для разгрома опасных соседей и захвата их земель. Осенью 1779 года американское командование послало в страну ирокезов карательный корпус, который пронесся по ней, подобно лесному

пожару, уничтожая как своих противников, так и союзников.

Каратели сжигали не только деревни ирокезов и амбары с зерном, но даже неубранный хлеб на полях, и вырубали фруктовые сады. Население, оставшееся без пищи и крова, разбежалось по лесам. Впоследствии часть ирокезов вернулась на свое пепелище, но большинство их еще до окончания войны ушло в Канаду. Там, в Южной Канаде, и до сих пор живут их уцелевшие potomки.

Ирокезы, оставшиеся в лесах штата Нью-Йорк, потеряли большую часть своих земель, захваченных правительством и колонистами. Их согнали на небольшие участки самой худшей земли, в так называемые резервации, где эти гордые, свободолюбивые племена и должны были отныне проживать под началом чиновников из созданного американцами управления по делам индейцев. Мирный договор 1784 года между правительством США и ирокезами «гарантировал» последним сохранение за ними определенных земель, но эта «гарантия» оказалась лживой и лицемерной. Сплавая и подкупая отдельных ирокезских вождей, американские власти заключали с ними один обманный «договор» за другим, отнимая у ирокезского народа земли и все более сокращая и без того сильно урезанные площади резерваций.

«Наши священные договоры ломаются, как ветви молодого деревца, ваши спекулянты землей приходят, чтобы обмануть, ограбить нас...» — говорится в жалобе ироке-

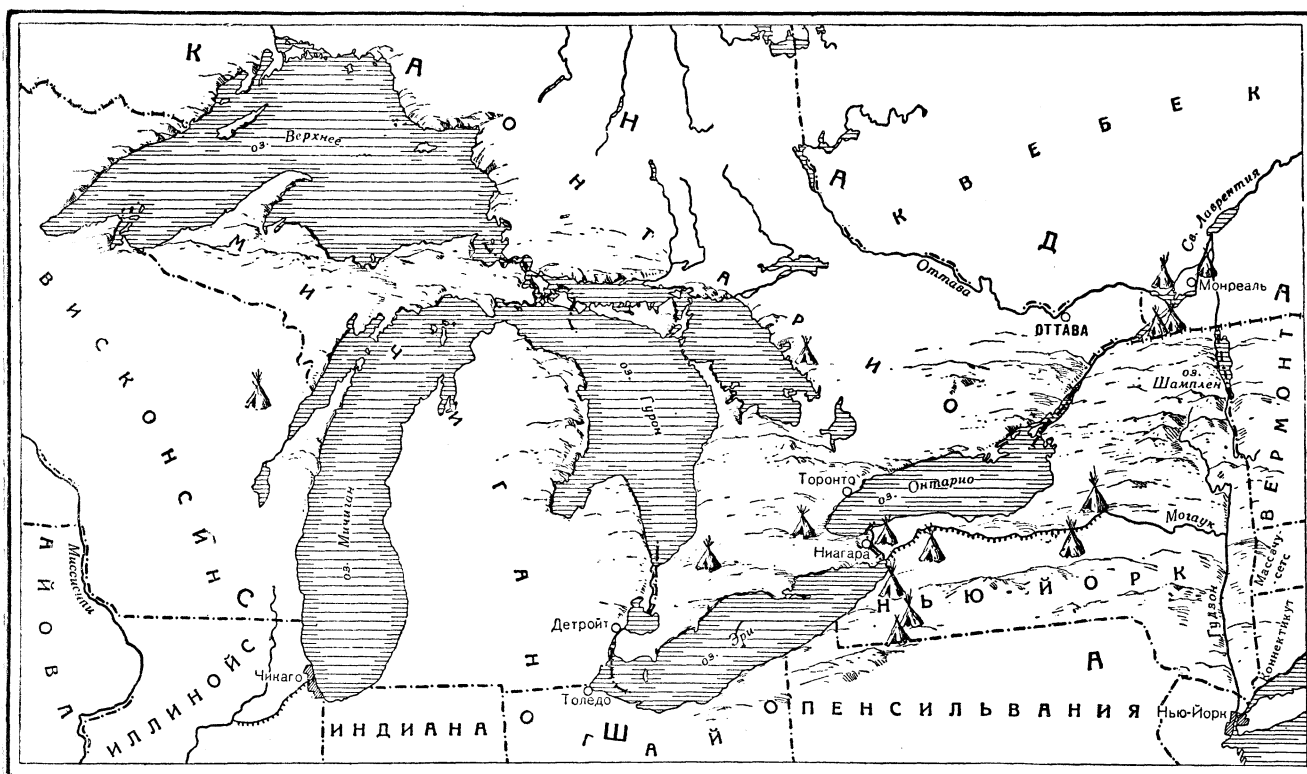
зов Организации Объединенных Наций на произвол американских властей. В жалобе указывается также, что власти штата Нью-Йорк обманым путем добились отторжения у ирокезов почти 8 миллионов гектаров земли.

В ИРОКЕЗСКОЙ РЕЗЕРВАЦИИ

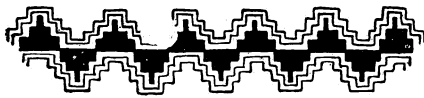
Ирокезы — одаренный и трудолюбивый народ. Проживая в лесной полосе американского материка, они проявили себя не только искусными охотниками, но и достигли большого совершенства в обработке дерева. Об этом можно судить по самодельной утвари, которую ирокезы употребляют в домашнем хозяйстве: долбленные и резные чашки и ложки, деревянные ложки, корытца и лотки, ступы с пестами, сосуды из коры...

В обработке земли, в выращивании кукурузы и других растений, в хранении кукурузы и приготовлении из нее разнообразных кушаний ирокезы пользуются приемами, выработанными их предками много веков назад. Белые поселенцы заимствовали у ирокезов многое из их земледельческого опыта (как известно, кукуруза — индейское культурное растение, и в Старом Свете оно распространилось уже после открытия Америки).

Среди ирокезов было много выдающихся людей. В эпоху могущества Союза ирокезских племен, в XVII—XVIII веках, это были талантливые военные вожди и политиче-

Карта поселений ирокезов в 1940 году.

ские деятели, имена которых вошли в американскую историю. В XIX — XX веках ирокезская интеллигенция выдвинула ряд известных общественных деятелей, инженеров, научных работников. Генерал Паркер (1828—1895), ирокез племени сенека, во время войны северных штатов с южными был личным секретарем главнокомандующего северян. Им был составлен акт о капитуляции армии южан в 1865 году, которой закончилась война Севера с Югом.

На собраниях совета племени еще недавно сохранялся обычай торжественно излагать древние предания о возникновении Союза ирокезов, его чудесном основателе Гайавате и о последующих событиях в жизни племени. Благодаря этому обычаю старики ирокезы и сейчас помнят много исторических сказаний о своем народе. В памяти старшего поколения удержались и древние мифы и различные легенды, сложенные в совсем отдаленные времена. Ученые записали и опубликовали немало образцов этого интереснейшего народного творчества.

И этот народ с самобытной культурой, обладающий большими творческими силами для своего национального развития, загнан в перенаселенные, нездоровые резервации, насильственно изолирован от внешнего мира и постепенно вымирает.

Индеец наших дней — это мелкий фермер, не могущий досыта накормить свою семью на крохотном клочке земли, даже если этот кло-

Подготовка кукурузных початков к зимнему хранению. (Рисунок современного ирокеза-оондага из резервации в Канаде.)

чок у него имеется; это рабочий на лесозаготовках, чернорабочий на постройке железной дороги, грузчик в порту; гораздо реже это квалифицированный рабочий на заводе, еще реже — плохо оплачиваемый учитель в индейской школе или мелкий служащий; часто это безработный, перебивающийся случайными заработками, ночующий, где придется, хватающийся за любую работу.

Вот как описывает условия жизни ирокезов в одной из резерваций штата Нью-Йорк побывавший там советский журналист:

«Мы еще довольно долго крутимся вокруг Ниагара фоллс, пока, наконец, не обнаруживаем на дороге за кладбищем придорожный столбик с надписью: «Индейская резервация». Едем по этой дороге, но не видим ничего, кроме весьма убогих фермерских домиков, возле которых прямо на земле валяются сельскохозяйственные орудия.

Догнав какого-то прохожего, спрашиваем его, как нам проехать в резервацию. Нам везет: прохожий оказывается индейцем из этой резервации и радушно предлагает себя в качестве нашего проводника.

Ниагарская резервация насчитывает несколько сот жителей. Они принадлежат к племенам, входившим некогда в «Союз пяти племен», члены которого носили общее наименование ирокезов. Но здесь представлены только жалкие остатки ранее многочисленных племен могавков, онейдов, оондагов, кайюгов и сенеков.

— Вы, возможно, читали, — замечает мой спутник-индеец, — о том, что «Союз пяти племен» был могучим союзом вольных индейцев. Тогда наши предки населяли не только территорию нынешнего штата Нью-Йорк, но и провинцию Онтарио в Канаде. Все тогда принадлежало нам: поля, леса, реки, озера. У нас были обширнейшие охотничьи угодья. А теперь, как видите, мы живем вроде как в концлагере.

Жизнь в резервациях действительно до известной степени напоминает заключение в концлагере. Правда, американские концлагеря для индейцев не всегда всегда ограждены или колючей проволокой (хотя бывает и так), но существо дела от этого не меняется: индейцы могут покинуть пределы резервации только с разрешения правительственного комиссара. Они чрезвычайно стеснены законами и правилами, изданными специально для них и регламентирующими каждый их шаг.

Мы идем по резервации, с разрешения хозяев заходя в некоторые избы. В сущности, это даже не избы, а жалкие хижинки. Вот, например, жилище пожилого индейца. В комнате нет почти никакой мебели и кухонной утвари. Повсюду отчаянная грязь. Кроме родителей, в хижине четверо ребятишек — четыре болезненных существа, выставяющих напоказ свои худенькие тельца. Немногим лучше выглядит изба вождя

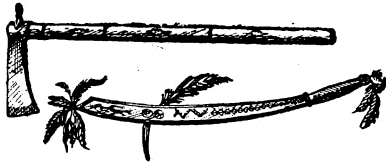
Серебряный браслет.

Барабан.

Индейский вождь в боевом наряде.

Старинное оружие ирокезов.

одного из находящихся в резервации племен: и тут нищета выглядит из каждого угла!

Постоянное недоедание, болезни и бесчеловечная эксплуатация привели к тому, что от этого некогда многочисленного народа сохранилось лишь несколько тысяч человек. В 1940 году в 16 резервациях США и Канады насчитывалось всего 19 тысяч ирокезов (11 тысяч в Канаде и 8 тысяч в Соединенных Штатах). Немало ирокезов разбрелось в поисках заработка по городам и поселкам Северной Америки. Во время второй мировой войны, когда спрос на рабочие руки увеличился, многие индейцы порвали с сельским хозяйством и ушли в города. Некоторые из них вступили в армию и храбро сражались против фашизма. Они надеялись, что после победы над гитлеровской Германией положение

американских индейцев изменится к лучшему, но их ожидания были жестоко обмануты. Хозяева капиталистической Америки после окончания второй мировой войны начали готовить новую мировую бойню. Чтобы обеспечить «благоденствие» своего тыла, американские расисты обрушились на «цветное» население

Коробка из березовой коры.

Соединенных Штатов, посмевшее мечтать о равенстве людей. Все чаще стали случаи незаконной и бесчеловечной расправы над неграми. Усилились за последнее время и притеснения индейцев.

Жалоба ирокезов в Организацию Объединенных Наций является обвинительным актом против правительства Соединенных Штатов, всячески притесняющего национальные меньшинства.

Головной убор.

«В то время как США устами своих представителей говорят о необходимости признания в мировой политике прав малых наций, — пишут ирокезы, — внутри США имеется малая нация, которая настаивает, чтобы Соединенные Штаты осуществляли на практике то, о чем говорят их представители... Лига ирокезов получила свое признание в истории США, однако за последнее время

ей отказывают в существовании как нации... В то же время США силой навязывают индейцам свое господство над ними».

В США разрабатываются проекты законов, которые в случае их принятия будут означать разрушение Союза ирокезов.

«Эти законы, — говорится далее в жалобе, — будут насильственно навязаны народу, который не имеет своего представительства в правительстве, принимающем такие законы, и который не имеет никакого желания быть представленным в таком правительстве».

В XVIII веке уполномоченный по делам индейцев Уоркер говорил, что лучше истребить всех индейцев, чем допустить «смешение рас». В законодательном собрании штата Колорадо в XIX веке всерьез обсуждался законопроект о выплате премий за истребление индейцев. В Орегоне колонисты под руководством своих

Одна из современных резерваций индейцев.

ИСТРЕБЛЕНИЕ ИНДЕЙСКОГО НАРОДА

Трагическая участь мужественного, свободолюбивого ирокезского народа не является исключением. Она типична для всего индейского населения Соединенных Штатов Америки.

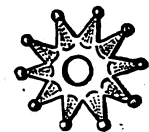
Официальная американская историография пытается создать легенды о «мирном» расширении границ Соединенных Штатов за счет «пустых» территорий и о многолетней «дружбе», будто бы связывающей американских захватчиков с кореным индейским населением. Трудно придумать что-либо менее соответствующее истине, чем эти лицемерные рассказы.

В действительности продвижение американского капитализма на запад сопровождалось беспощадным истреблением подлинных хозяев захватываемых земель — индейцев. Варвары-захватчики нагло заявляли, что «самый лучший индеец — это мертвый индеец».

Индейцев сгоняли с лучших земель и лишали охотничьих угодий, обрекая тем самым на голодную смерть. Церковь, третировавшая их как «дикарей», и власти прививали колонистам взгляд на индейцев как на «низшую расу».

«духовных отцов» забивали индейцев досмерти ударами палок и убивали их младенцев.

Каковы были нравы американских «цивилизаторов», показывает хотя бы следующее высказывание одного из колонистов, поселившегося в середине XIX века в Калифорнии: «Я часто спорил со своим приятелем Гудом относительно того, как следует обходиться с индейцами. Гуд считал, что надо убивать всех мужчин и юношей, но щадить жен-

Серебряные украшения.

щин... Мне же было ясно, что нам следует избавляться также и от женщин и от детей — этого семени размножения».

Против индейцев, не желавших «добровольно» отдавать свои искон-

¹ Н. Васильев. Америка с черного хода. М., Советский писатель, 1949

ные земли, американские войска предпринимали многочисленные военные походы. По признанию американского историка Тэрнера, вся история Соединенных Штатов со времени основания первых колоний и до так называемой «Битвы Ранено-

Седло
ирокезов.

го Колена» в 1890 году (заранее подготовленная варварская резня, в которой погибли многие сотни индейцев) сплошь заполнена кровопролитными «индейскими войнами». Индейцы оказывали захватчикам отчаянное сопротивление. И там, где завоевателям не помогала сила, они прибегали к вероломному обману. Правительство США заключало с

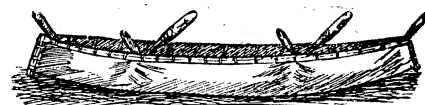
После долгого трудового дня чета пожилых ирокезов-фермеров возвращается вечером домой с поля.

индейскими племенами «договоры», которые «закрепляли» за ними «навечно» те или иные земли, причем правительство брало на себя торжественные обязательства защищать права индейцев и не позволять белым отнимать у индейцев отведенные им земли. С 1786 по 1871 год было заключено с 97 индейскими племенами 153 подобных «договора». Но, как правило, они оказывались простыми бумажками и нарушались правительством.

По мере «умиротворения» индейцев их стали сгонять в так называемые резервации, под которые отводились самые малоценные, бесплодные земли. Большая часть их находится в засушливой западной половине Соединенных Штатов. Один американский географ пишет: «Если вы хотите узнать, где в Соединенных Штатах находятся самые скверные земли, вам стоит только взглянуть на карту размещения индейских резерваций».

Загнанные в резервации индейцы постепенно вымирают от постоянных тяжелых лишений, хронического недоедания и болезней. «Я не знаю ни одного народа, расы или племени, которые были бы лишены самой простейшей защиты от болезни и смерти в такой степени, как американские индейцы», — свидетельствует американец доктор Эмерсон. Туберкулез, трахома, пеллагра и другие болезни снимают в резервациях страшную жатву. Смертность от туберкулеза среди индейцев в три-четыре раза выше, чем у остального населения США.

Неудивительно, что в подобных условиях от 1—1,5 миллиона индейцев, которые обитали на территории нынешних Соединенных Штатов

Лодка.

1887 году общая площадь земель, принадлежавших индейцам, составляла около 54 миллионов гектаров, то к 1934 году она сократилась до 22 миллионов, причем и из этой земли лучшая треть находится фактически в руках белых фермеров. Таким образом, меньше чем за 50 лет индейцы потеряли три четверти оставшейся у них земли.

Трубки.

По оценке американского экономиста Мак-Вильямса, две трети индейцев или вовсе не имеют земли, или же имеют ее так мало, что не могут обеспечить себе даже самое скудное пропитание. «Основной факт в жизни индейцев — это их потрясающая нищета», — вынужден был признать Кольер, один из последних уполномоченных по делам индейцев.

В поисках спасения от голодной смерти все больше индейцев оставляют резервации и уходят в города. Но и там их положение не лучше. Вместе с неграми и мексиканцами они вынуждены братья за наиболее тяжелую, черную работу, причем за равный труд они получают значительно меньше, чем белые. «Цветного» последним берут на работу и первым выгоняют, когда работы становится меньше. Все ужасы безработицы известны пролетариям-индейцам в еще большей степени, чем белым.

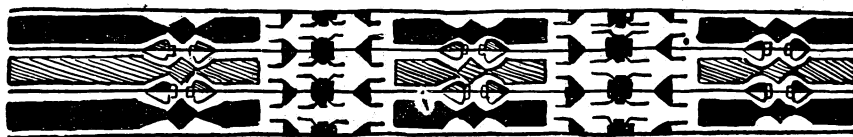
Весло.

Такова страшная участь индейского населения Соединенных Штатов Америки. Американские расисты объявили индейцев «вымирающей» расой.

Но индейцы не намерены безропотно покориться этому «приговору». Они осознали свое право на человеческое достоинство, на свободу и мужественно борются за самостоятельное национальное существование, за улучшение своего положения. На их стороне сочувствие и активная поддержка демократической общественности всего мира.

Америки накануне прихода европейцев, к 1923 году оставалось всего 230 тысяч человек.

Ограбление индейцев продолжается и поныне. Как только на принадлежащей им земле оказывается что-либо мало-мальски ценное, индейцы быстро лишаются ее. Так было, в частности, с нефтеносными землями в штате Оклахома, на бывшей «индейской территории». Если в

В. ПОХЛЕБКИН

Когда путешественник на самолете приближается к Гренландии, она возникает на западе в виде бескрайней снеговой полосы, нечетко отделенной дымкой тумана от серого пространства океана. Под лучами июльского солнца эта полоса ослепительно сверкает. Затем на береговой линии становятся видны скалистые вершины гор, чернеющие на фоне снегов. Это, как их называют гренландцы, «нунатаки». Скалистые вершины поднимаются среди окружающего их вечного льда на высоту до двух и более тысяч метров над уровнем моря.

Самолет огибает южную оконечность Гренландии — мыс Фарвель — и идет вдоль юго-западного побережья, держа курс на север. Теперь уже ясно различима изрезанная бесчисленными фиордами береговая линия. Гранитные громады скал круто спадают к воде. Обращенный в море берег высок, скалист и почти лишен растительности. Он пустынен. Но вот под крылом блеснула узкая полоска фиорда, извинаясь в глубокой долине. Один берег его так же крут, как и морской, но

другой — низкая песчаная отмель, поросшая местами довольно высоким кустарником. Еще дальше, в сторону материка, виднеются цепи холмов, ярко зеленеющие на фоне темных гор и сверкающих на далеком горизонте снегов.

Фиорд с его долиной остается позади. Самолет пролетает над бухтой и, развернувшись, направляется туда, где между морем и отрогами гор, на каменистых холмах, приютился не то городок, не то селенье. Яркими пятнами мелькают разбросанные там и сям одноэтажные красные домики с серыми островерхими крышами и с белыми обводами вокруг окон и по углам. Они выглядят игрушечными на фоне этой суровой природы. За ними, у подножья горы, тускло поблескивает на солнце светлосерое бетонное поле аэродрома.

На высоком шесте трепыхает пестрый американский флаг...

Гренландия лежит на границе между Северным Ледовитым океаном и Атлантикой, — в основном за Полярным кругом.

Самый большой в мире остров принадлежит одному из самых маленьких европейских государств — Дании.

По своей площади Гренландия в 50 раз больше Дании, в 10 раз больше Великобритании и равна площади всех больших и малых государств Западной Европы, вместе взятых.

В то время как южная оконечность Гренландии расположена на широте Ленинграда, ее самая северная точка находится более чем на три сотни километров севернее Земли Франца-Иосифа.

Эту огромную заполярную страну часто называют «арктической Сахарой». Действительно, это ледяная пустыня.

Гренландия еще и в настоящее время переживает ледниковый период, окончившийся в Северной Европе 12 тысяч лет тому назад. Почти 85 процентов ее территории покрыто мощным слоем древнего материкового льда, и только сравнительно узкая полоса побережья большей частью свободна ото льда.

Этот свободный от ледника пояс

шире всего вдоль западного и юго-западного побережья, где узкие и глубокие фиорды врезаются на сотни и более километров в глубь страны среди высоких гор. В районе Хольстейнсборга (там, где проходит Полярный круг) ширина прибрежной полосы доходит до 200 километров, но в ряде мест она суживается до 10—15 километров и совсем исчезает там, где ледник подходит вплотную к морю.

Особенно близко к морю ледники подступают на восточном побережье Гренландии, суровом и негостеприимном.

Море здесь вдоль берега часто забито льдинами, придрейфовавшими сюда из Центральной Арктики. Одна из таких льдин с героической четверкой папанинцев проходила здесь в январе 1938 года. Несмотря на чрезвычайно тяжелые условия дрейфа, советские исследователи ни на минуту не прекращали научной работы. Их исследования подтвердили предположение о том, что между Гренландией и Шпицбергенем существует подводный порог.

Но и на западном побережье, где климат мягче и море свободно ото льда, на некоторых участках (залив Мелвилл) материковый лед на протяжении 300 километров подходит непосредственно к морю, но чаще не сплошным фронтом, а полосой из языков. Между языками поднимается выступами свободная ото льда суша. Эти ледяные языки, доходящие до самой воды, постоянно отделяют от себя громадные глыбы льда, сползающие в море.

Так рождаются айсберги — пловучие ледяные горы.

Прибрежные ледники, однако, еще ничто по сравнению с внутренними, подступающими к морю в глубине фиордов. Такие ледники сосредоточены на юго-западе. Именно

они шлют в море основную массу айсбергов, более мощных и опасных, чем северные. Эти айсберги достигают высоты в 50—60 и более метров над водой, а их подводная часть зачастую уходит в глубь океана на полкилометра. Отделившись от ледника, эти горы с причудливыми формами, пройдя фиорд, дрейфуют вдоль гренландского побережья. Затем они выносятся в Атлантический океан, становясь грозной опасностью для судов, которые могут столкнуться с ними в тумане или темноте.

Больше всего айсбергов рождает ледник в районе Уманака, в западной Гренландии.

На севере находится самый большой гренландский ледник — Гумбольт-Бреен. Он подходит к морю отвесной ледяной стеной в 100 метров высоты на протяжении более 100 километров.

Ледяной щит Гренландии издавна вызывал особый интерес исследователей, стремившихся проникнуть в глубь острова. После того как ряд экспедиций пересек Гренландию в различных направлениях, было опровергнуто старое представление о том, что где-то в центре Гренландии должна будто бы находиться территория, свободная ото льда — своего рода оазис. Тогда родилось другое предположение: что основная масса льда находится в середине Гренландии. Но так ли это на самом деле, оставалось загадкой. Еще 20 лет тому назад не было известно, что скрывает под собой ледяная масса, покрывающая Гренландию, — горы или низину, на которой лед лежит словно пирог.

С помощью сейсмического метода удалось определить толщину льда по скорости распространения в нем звука.

Эти исследования раскрыли много интересного.

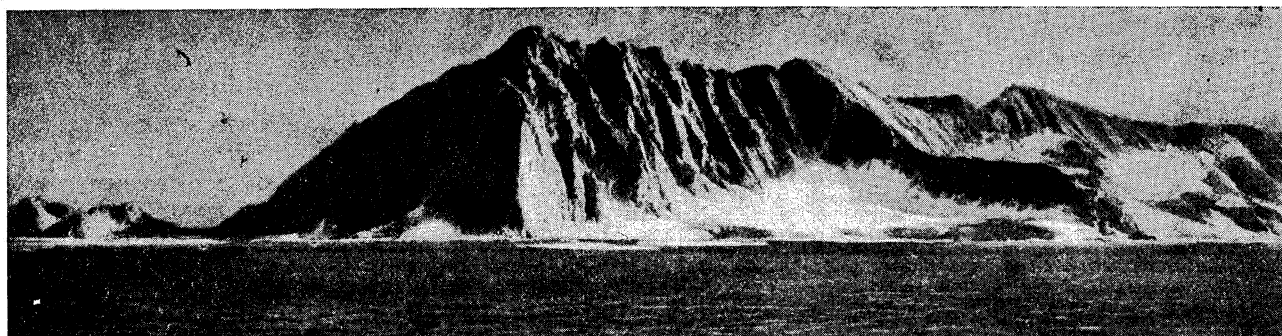
Оказалось, что Гренландия образует собой как бы чашу или глубокую тарелку, краями которой являются горы побережья с высотой в среднем 1500—2000 метров, а в отдельных случаях (на восточном побережье) доходящие до 3 километров. Суша же, подстилающая ледник, не превышает 300—500 метров над уровнем моря. Некогда это тоже были горы, но материковый лед глубоко вдавил их своею тяжестью и теперь лежит в этой глубокой тарелке, напоминая гигантскую линзу.

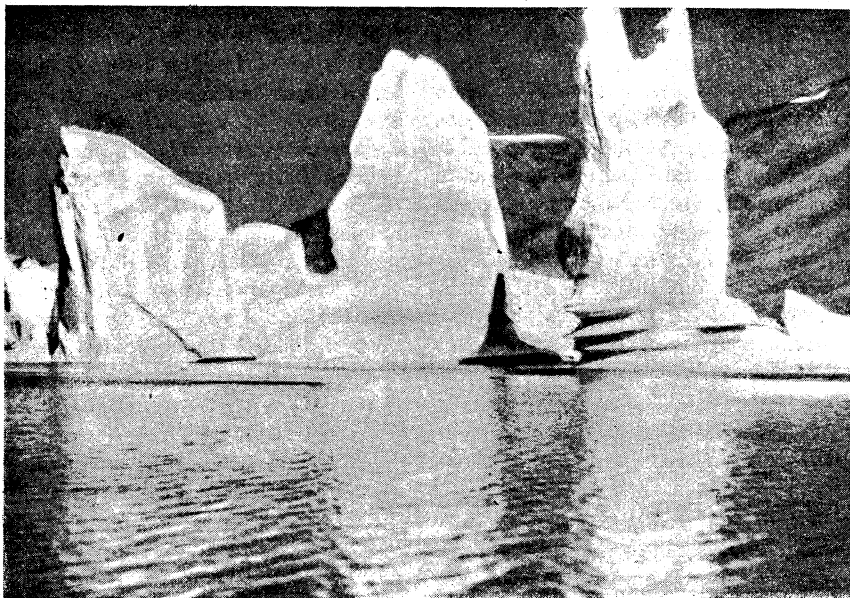
Вопреки предположению, что наибольшая толщина льда должна быть в центре острова, оказалось, что имеются два «центра», сдвинутые к восточному побережью: один несколько западнее Скоресбисунда, где толща ледового слоя доходит до 3100 метров, а другой — южнее Ангмагсалика с предельной толщиной льда в 2800 метров. Толщина материкового льда по краям линзы колеблется между 500 и 1000 метрами.

По приблизительным подсчетам, в Гренландии более 3 миллионов кубических километров льда! Эта масса почти равняется массе всего европейского материка со всеми его высокими и средними горами¹. Если перевести это количество в воду, то окажется, что в гренландском льду воды в 40 раз больше, чем в Северном и Балтийском морях, вместе взятых. Если бы нагроможденный здесь лед растаял, то все моря и океаны мира поднялись бы не ме-

¹ Под массой материка понимается объем суши, отсчитываемый от уровня моря.

Скалистые берега западного побережья Гренландии.

Айсберги возле устья фиорда.

нее чем на 8 метров и низменные места во всех частях света были бы затоплены.

* * *

Гренландию называют страной вечного льда и снегов. Но это вовсе не значит, что там круглый год везде одинаково холодно.

На материковом льду, особенно в сердце Гренландии, температура никогда не подымается выше нуля. Даже в самые «теплые» месяцы лета здесь нередки морозы до 30°, а пятиградусный мороз считается самой «жаркой» погодой. В зимние месяцы морозы доходят до 60—65°, но не больше.

Иная картина на побережье. Здесь можно встретить участки, весьма различные по климату. Нередко бывает, что две местности, расположенные почти рядом, значительно отличаются между собой по климату: в глубине фиордов климат мягче и влажнее, чем на открытом морском берегу.

Зимой на побережье стоит в основном морозная погода. На севере морозы доходят до 50°, а на юге они бывают не более 20°.

Летом, в июле—августе, на юго-западном побережье стоит обыкновенное европейское лето. Температура подымается зачастую до 20° тепла, а в некоторых долинах становится жарко и душно. Берега озер и фиордов покрываются зарослями ивняка и ольшаника. Среди высокой густой и сочной травы во множе-

стве встречается гренландский можжевеловый, распространяющий нежный запах хвойных деревьев. На изумрудных холмах под лучами незаходящего летнего солнца пылают золотистые и пурпурные цветы рододендронов.

Может быть, именно из-за этих лугов в глубине фиордов остров и получил свое название «Зеленой земли», столь мало к нему подходящее. Почти тысячу лет тому назад Гренландия была открыта исландским викингом Эриком Рыжим. Эрик и его товарищи поднялись вверх по течению одного из южных фиордов. Это происходило летом, когда долина была в цвету. Дальше, к истоку фиорда, где к воде спускается ледник, исландцы плыть не решились. Вернувшись на родину, Эрик захотел, видимо, похвастаться своим открытием и принялся расписывать на все лады неведомую и чудесную страну, в которой побывал. Он называл ее зеленой, изумрудной страной — Гренландией. Так это название и укрепилось, хотя впоследствии люди узнали, что страна эта не изумрудная, а ледяная.

* * *

Первые европейцы, которые стали заселять Гренландию вскоре после открытия ее Эриком Рыжим, встретили там коренных жителей — эскимосов. Эскимосы жили здесь еще в доисторические времена и держались первоначально в районе фиорда Уманак, постепенно проникая к югу от него.

Жизнь этого небольшого народа на протяжении веков была связана с охотой на морского зверя — моржей, тюленей, а иногда и на китов, которые доставляли все необходимое человеку для жизни: пищу, одежду, освещение, отопление, материал для жилища и даже оружие. Материалами для всех изделий эскимосов долгое время служили лишь камень, «плавник» — дерево, принесенное полярным течением с материка, шкура и кость. Охота, главным образом на тюленей, была основой существования эскимосов. Поэтому вся сметка, все силы этого народа вкладывались в промысел. Эскимосы научились делать разнообразные и часто удивительно сложные по устройству орудия для тюленьего и прочего промысла. Они изобрели особый тюлений гарпун, хитроумную стрелу для ловли птиц, метатели для стрел, непромокаемую одежду, скочбинированную с охотничьей кожаной лодкой-каяком, и много других вещей. Эти изобретения говорят о незаурядных способностях, упорстве и терпении этого народа, живущего в таких скудных природных условиях.

Когда в эту суровую обстановку попадали европейцы, они могли существовать там, только получая помощь извне.

Основанные во времена Эрика поселения исландцев и норвежцев держались в Гренландии около 500 лет. Норвежские суда периодически доставляли поселенцам оружие и припасы — хлеб, дерево, железо. Но в конце XIV века Норвегия попала в политическую зависимость от Дании и в экономическую от Ганзы — союза торговых немецких городов. Норвежское судоходство пришло в упадок. Сами же поселенцы не в состоянии были построить корабли, чтобы переплыть Атлантический океан. Нарушение судоходной связи с Норвегией привело к тому, что все поселенцы погибли.

Во второй половине XVI века, когда европейские мореплаватели и купцы стали производить усиленные поиски северо-западных путей в Индию, Гренландия была открыта во второй раз. В 1721 году норвежцы и датчане основали здесь новое по-

селение — колонию. Эта колонизация резко отличалась от прежней. Первые исландские колонисты, селясь в долинах фиордов, вели свое обособленное хозяйство и промысел, не соприкасаясь с эскимосами, промышленными севернее, в открытом море. Вторая колонизация началась прежде всего с эксплуатации эскимосов европейскими купцами.

Дорогу купцам прокладывали миссионеры-священники, принуждавшие эскимосов принять христианство. За престом следовала водка.

Европейцы начали хищническое истребление животного мира Гренландии. Это привело к исчезновению некоторых видов животных. Еще лет 30 тому назад в Гренландии ежегодно убивалось до 70 тысяч тюленей и от 800 до 900 больших гренландских китов, затем добыча их стала падать и, наконец, почти совсем прекратилась. К настоящему времени здесь истреблены северный олень, белый медведь и редкий мускусный бык, встречавшийся на севере острова.

Трудно сказать, как сложилось бы существование местного населения после исчезновения последнего тюленя, если бы у берегов Гренландии не появилась треска. Это случилось в результате потепления морской воды, начавшегося у берегов острова 35 лет тому назад. Первые косяки трески подошли к южногренландским берегам в 1917 году. С каждым годом огромные «поля» трески все дальше и дальше устремлялись вдоль западного побережья на север и к 1931 году продвинулись далеко за Полярный круг — севернее острова Диско. С тех пор ловля трески стала основным гренландским промыслом. Эскимосы из зверобоев превратились в рыбаков. Особенно увеличился лов трески в годы второй мировой войны и после нее. Теперь ее вылавливается свыше 16 тысяч тонн ежегодно.

Цветущие луга южных фиордов давно наводили европейцев на мысль завести в Гренландии домашний скот. Еще первые колонисты

времен Эрика имели в своих хозяйствах овец. Однако более поздние попытки разведения коз и овец оканчивались неудачно. В 1906 и 1915 годах в Гренландию было завезено несколько партий овец с Фарерских островов — всего 235 штук. На этот раз овцы выжили и дали многочисленное потомство.

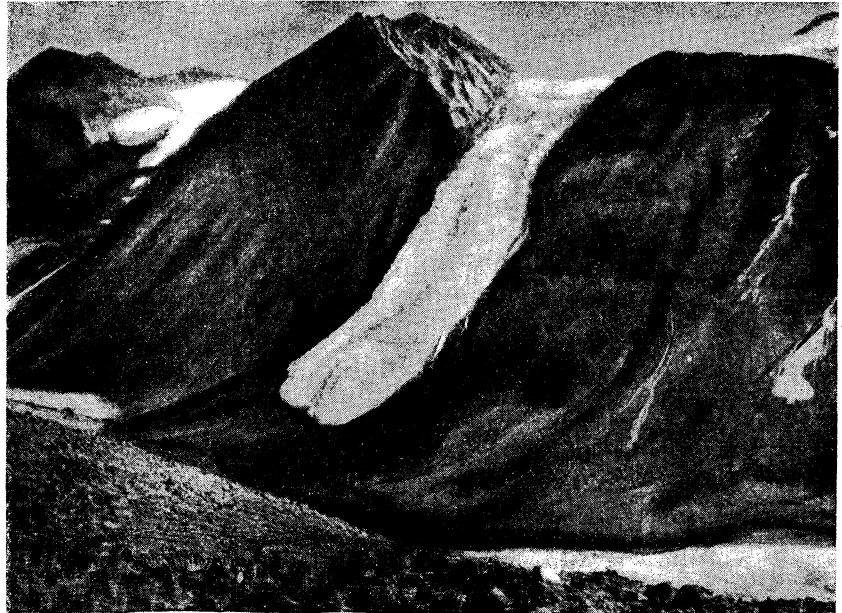
Стадо разрослось в настоящее время до 21 тысячи голов. Ежегодный убой овец составляет 10 тысяч голов, около половины которых идет на экспорт.

Рыба и мясо, таким образом, — единственные продукты, которыми

располагает Гренландия. Хлеб, овощи и даже картофель, не говоря уже о таких продуктах, как сахар, ввозятся из Дании.

Пароход с продовольствием и другими товарами обычно приходит в один из административных центров острова, где устроены удобные причалы, — в Годхоб или Годхавн. Отсюда на маленьких каботажных суденышках, шлюпках или катерах товары развозятся по селениям, разбросанным по всему побережью.

В Гренландии нет ни городов, ни деревень. Имеются лишь небольшие селения. Их около трехсот. Самые

Вверху — ледник, спускающийся по ложу в глубине фиорда на западном побережье. Снимок произведен на большом расстоянии с помощью фототеодолита, поэтому ледник и кажется сравнительно небольшим; внизу — ледяной язык, спустившийся к морю бухты Мелвилл.

Айсберг у западного побережья Гренландии. На фоне его стены лодка со стоящим в ней человеком кажется едва различимой точкой.

крупные обычно состоят из церкви, фактории, магазина, метеостанции, домов, где живут датские чиновники, конторы и десятка эскимосских так называемых «зимних хижин». Иногда вблизи такого поселка расположен аэродром. Но в общем селения похожи одно на другое.

Гренландия является гигантским справочником погоды для значительной части северного полушария. Сеть метеорологических станций на такой обширной территории и так высоко над уровнем моря, как в Гренландии, в состоянии давать подробные прогнозы и сводки погоды во всем североатлантическом и западноевропейском районах, что чрезвычайно важно для авиации.

Метеостанции Гренландии каждые три часа передают свои сообщения центральной гренландской станции, которая составляет специальную карту погоды. Затем эта карта передается по радио в Копенгаген. Там она выверяется и уточняется и че-

рез 90 минут передается для станций Европы, а затем и остальных стран северного полушария.

* * *

Дания владеет Гренландией свыше 200 лет.

Закупка гренландских товаров и ввоз в Гренландию датских товаров были монополией общества «Гренландская королевская торговля», которое находилось в Копенгагене. Ни один промышленник или купец не смел конкурировать с этим обществом. Фактически оно распоряжалось всей жизнью острова.

Гренландская торговля была выгодным предприятием для датского правительства. Накануне второй мировой войны она давала в датскую казну больше половины всех поступлений от торговли: из 7 миллионов крон почти 4 миллиона крон.

Датские власти держали в изоляции не только Гренландию в целом,

но и обособили друг от друга отдельные части острова. Страна не была единой колонией; там не существовало какого-либо местного центрального административного органа. Она делилась на три части. Восточное побережье составляло восточную Гренландию, а западное разделялось на южную и северную Гренландию с двумя центрами — в Годхобе и Годхавне. Южная и северная Гренландия управлялись королевскими наместниками — ландсфугдами, имевшими при своей особе совет, избираемый из местных жителей и пользовавшийся совещательными правами. Этот совет назывался ландсрод. Восточная же Гренландия вообще не имела никаких местных властей и управлялась непосредственно из Копенгагена. Кроме того, в Копенгагене помещалось Главное гренландское управление. Оно-то на самом деле и управляло колонией.

Когда в 1939 году в Европе разразилась война, датское правительство опасалось, что Гренландия может быть захвачена. Но случилось как раз обратное. Захваченной оказалась сама Дания.

* * *

В апреле 1941 года между датским послом в Вашингтоне Кауфманом и правительством США было подписано соглашение о Гренландии. По этому договору США получали право строить в Гренландии аэродромы, посадочные гавани для гидросамолетов, радиостанции, метеорологические станции, пристани, якорные стоянки и оборонительные сооружения. США получали также право содержать в Гренландии свою авиацию, флот и войска.

В этом соглашении имеется пункт, согласно которому американские военные силы должны были покинуть Гренландию по окончании войны с Германией. Однако оккупация острова американскими войсками продолжается до настоящего времени.

С заключением договора центр политического управления Гренландии переместился из Копенгагена

в Нью-Йорк, где была образована особая датско-американская комиссия по гренландским делам. Американцы в период войны развернули военное строительство на острове. Была перестроена и дополнена новыми установками вся система метеослужбы.

До последних лет единственным минералом, который добывается в Гренландии (вот уже сотню лет), является криолит, используемый в производстве алюминия. Во время войны добывалось до 90 тысяч тонн криолита в год. Основным покупателем были США.

После войны в Гренландии были найдены значительные месторождения магнитного железняка и свинцового блеска. Но точные размеры этих месторождений еще не установлены.

Во время войны недалеко от Ивигтута был найден минерал эвдиалит, содержащий цирконий. Этот редкий металл, плавящийся при температуре 3000° и почти нерастворимый ни в серной, ни в азотной кислоте, применяется как примесь для изготовления особо твердой и прочной циркониевой стали, а также для изготовления огне- и кислотоупорных материалов.

Медленно и с большим запозданием проникали на этот отдаленный остров учреждения, давно существующие во всех других странах. В 1942 году впервые стала выходить — один раз в две недели! — газета на датском языке, построенная по типу современных газет.

До тех пор в Гренландии издавались лишь две газеты на эскимосском языке. Они предназначались

Северо-восточная Гренландия. На фоне высоких гор, окружающих бухту, океанский пароход кажется небольшим рыбацким судном.

исключительно для эскимосов и не имели ничего общего с газетами в нашем понимании этого слова. Их издавали датские попы с целью одурманивания эскимосов, по природе своей очень смывленных и любознательных. Одна из таких «газет», издающаяся с 1861 года и выходящая вначале один раз в год, называется «Атуагаглиутит», что в переводе на русский означает: «Нечто, сделанное для того, чтобы читать». «Газеты» эти печатают эскимосские сказки, местные происшествия, рассказы старожил и выходят теперь один-два раза в месяц. Ни о чем, кроме жизни в Гренландии, они не пишут, да и то в сусальном, нарочито примитивном стиле. Так как все статьи для них и клише поступали обычно из Дании, то на время войны издание их прекратилось и был налажен выпуск газеты на датском языке.

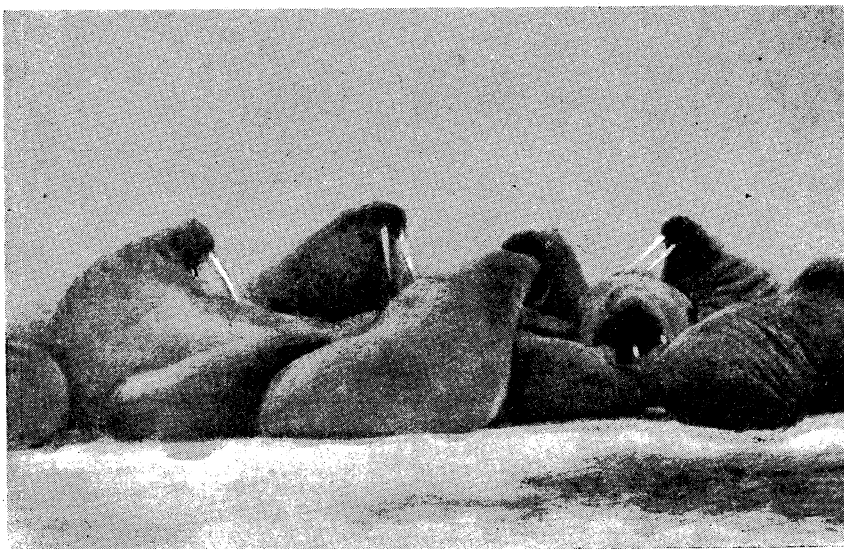
По окончании войны датское правительство поспешило отменить почти все «новшества», появившиеся в Гренландии. На период войны датские чиновники в Гренландии для удобства управления устроили общий для острова административный

центр в Годхобе. Но и такое «объединение» показалось датским властям излишним. Страна вновь была раздроблена на части. К старым трем прибавилась выделенная в обособленную единицу область на севере — Туле. Была ликвидирована вещательная радиостанция в Годхобе. Радио для Гренландии стало передаваться только по особой программе из Копенгагена.

* * *

До 1950 года гренландская школа находилась в ведении церкви. Школьным делом ведали главный пастор Гренландии и местные священники. Главным предметом обучения, продолжавшегося два года, было и осталось пение псалмов, обязательное для всех учащихся. Прочие же предметы преподаются не для всех. В 1949 году из 4 214 учеников ремеслу обучалось только 116 человек, а такие предметы, как физика и химия, преподавались только для 16 учеников! Остальные не слышали даже названия этих предметов.

В Гренландии насчитывается несколько десятков школ, в которых учится менее 15 учеников, и толь-

Стадо моржей на лежбищах в северной Гренландии. В результате хищнического истребления этих животных за последние годы подобные картины в Гренландии наблюдаются очень редко.

ко в 10 школах учится примерно по 65 человек. Преподавание в этих карликовых школах ведут в основном «катекетеры», то-есть лица, являющиеся одновременно учителями и священниками. Катекетеры часто не имеют почти никакого образования. Они знают алфавит и умеют лишь читать по-эскимосски. Их так и называют «читчиками».

Колонизаторы принесли этому маленькому народу, насчитывающему сейчас всего 22 тысячи человек, эксплуатацию, ухудшение жизненного уровня, социальные болезни, которые раньше не были известны в Гренландии.

Самый страшный бич гренландцев в наши дни — легочный туберкулез. Нет семьи, где бы кто-нибудь не страдал этой болезнью. Из каждых 10 человек, попадающих в больницы Гренландии, 7 поражены туберкулезом. А сколько их умирает, не имея возможности обратиться за медицинской помощью!

Смертность в Гренландии вдвое выше, чем в Дании.

Низкий жизненный уровень, плохие жилищные условия, полное отсутствие медицинской помощи — вот основные причины высокой заболеваемости и смертности среди гренландцев.

Эскимосы в большинстве живут в сырых и нездоровых, так называемых

ых «зимних хижинах», построенных из камня и торфа. Эти строения возвышаются над землей всего на 1,5—2 метра. Потолок такой низкий, что человек не может выпрямиться. Вдоль стены идут нары около двух метров в ширину, где спят все живущие в доме — взрослые и дети — в ряд, один возле другого, ногами к стене, а головами внутрь хижин.

Зато датские чиновники или некоторые избранные гренландцы — катекетеры, члены ландсрода — живут в красивых чистеньких красно-белых домиках с кафельными печами, ванной и всеми другими удобствами.

Чтобы удержать гренландский на-

В такой лачуге из камня и торфа живет иногда несколько семейств. У наружной стены «зимней хижины».

род в повиновении, датские и американские колонизаторы теперь не просто одурманивают его религией. Их методы стали утонченнее. Они разъединяют эскимосов на несколько мелких слоев, групп, стараясь воспитать для себя покорных прислужников — от полуграмотных «читчиков» до членов ландсрода. Некоторых посылают даже учиться в Копенгаген для подготовки из них священников. В 1950 году датское правительство решило ввести более широкое обучение датскому языку и создать одну школу на 30 человек, где будут готовить из среды эскимосов мастеров или квалифицированных рабочих. Датским учителям предоставляется право отбирать из начальных школ наиболее благонадежных учеников для этой школы. По замыслу колонизаторов, они должны помогать своим хозяевам держать основную массу народа в темноте и невежестве.

И все же, несмотря на ухищрения колонизаторов, лучшие представители местной интеллигенции остаются верными народу. Политика разъединения и изоляции гренландского народа терпит крах.

Будущее Гренландии определяют не колонизаторы, а сами гренландские рыбаки и шахтеры.

Один из поселков Гренландии, расположенный в глубине фиорда, на его отлогом берегу. За разбросанными по побережью стандартными домиками не видно сливающихся с землей «зимних хижин» эскимосов.

А. КОЩЕЕВ,

кандидат сельскохозяйственных наук,
лауреат Сталинской премии

Рисунки В. Лазаревской

Часто считают, что каучук и гуттаперча одно и то же. На самом деле это не так, хотя между ними очень много общего. Они имеют один и тот же химический состав, но молекулы каучука расположены в ином порядке, чем гуттаперчи. Поэтому и качества этих двух сходных веществ различны. Гуттаперча обладает значительно более ценными свойствами, чем каучук.

В электрической промышленности нет лучшего изолятора, чем гуттаперча. Она может неограниченно долго находиться в воде и при этом не промокает. Не поддается она также разрушающему действию кислот, щелочей и солей. Если гуттаперчу разогреть, она легко принимает любую форму, которая хорошо сохраняется при охлаждении. При этом гибкость и крепость этого материала не уменьшаются.

Благодаря таким отличным свойствам гуттаперча имеет широкое применение в промышленности. Гуттаперчу используют на покрытие подводных кабелей, особенно морских. Она идет на производство кислотоупорной посуды, изделий и аппаратуры для химических лабораторий, на изготовление хирургических инструментов, для производства отливок в гальванопластике. Из нее делают водостойкую обшивку в гидротехнических сооружениях, различного рода мастику, пластмассы, специальные клеи и многое другое. Велико также потребление гуттаперчи в обувной промышленности.

Нередко гуттаперчу применяют в качестве примеси к каучуку и другим материалам, и тогда качество этой продукции сильно повышается.

На Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в 1941 году были показаны покрышки автомобильных шин, изготовленные с примесью гуттаперчи. Они показали исключительную прочность на износ в пробеге по Кара-Кумам, где обычные покрышки оказались после пробега в плохом состоянии.

Каучук уже давно изготавливают искусственным путем. А гуттаперчу получают только из растений и заменителя ее пока не найдено.

ОТКРЫТИЕ СОВЕТСКОГО УЧЕНОГО

В Европе гуттаперчу узнали впервые в 1652 году. Бурые ее ленты привезли купцы с Гуттаперчевого острова, как прежде называли остров Суматру. Среди пышной растительности островов Малайского архипелага растет и высокое гуттаперчевое дерево.

Если надрезать кору или даже листья этого дерева, сплошной полосой потечет тягучий белый млечный сок. На воздухе он затвердевает и буреет. Гутта, или, вернее, «гетта», на малайском языке и означает липкий растительный сок, а перче — лоскут, полоса.

Ценные качества гуттаперчи скоро получили всеобщее признание в Европе, и ее стали требовать здесь все больше и больше.

Но нигде, во всем мире, за исключением тихоокеанских островов тропического пояса, никому не удавалось найти гуттаперчевое дерево или какое-либо другое растение, содержащее гутту. За три столетия, протекшие после первого знакомства европейцев с гуттой, ученые пришли к твердому убеждению, что в умеренном поясе земного шара гуттоносы не произрастают. Немецкий химик Э. Фишер писал в 1931 году, что растения, имеющие достаточное для промышленных целей содержание гутты, встречаются только на островах Суматра, Ява, Борнео, Филиппины и Новая Гвинея.

Однако советские люди придерживались иного мнения. Гутта требовалась нашей растущей социалистической промышленности, нужно было найти ее немедленно и в таких растениях, которые в изобилии произрастали бы на территории нашей страны. Вот почему в том самом 1931 году, когда Фишер пришел к своему пессимистическому выводу, в нашей стране начались работы, которым предстояло блестяще опровергнуть заключения Фишера и других зарубежных авторитетов. По указанию партии и правительства в леса, горы и степи нашей родины отправились десятки экспедиций на поиски отечественных гуттоносов.

Растения, содержащие гутту, были найдены. Отечественным гуттоносом Советского Союза оказался всем известный кустарник бересклет.

Каждый, кто бывал в широколиственных лесах европейской части Союза, вероятно, встречал под густым их пологом или на опушках невысокий, в 1½—2 метра, кустарник, молодые стволы и ветви которого покрыты темнобурыми бородавками. Это и есть так называемый бородавчатый бересклет.

Ранней весной все ветви растения становятся яркозелеными, а летом они буреют. Цветы бересклета невзрачные, с неприятным запахом. Осенью кустарник преобразается. Листья его окрашиваются в красивый багряно-красный или пурпуровый цвет. С веток в виде сережек свисают яркооранжевые звездочки плодов с черными точками семян, просвечивающих сквозь их мякоть. Красивые плоды несъедобны, даже ядовиты.

Существует много видов бересклета, но по содержанию гутты наиболее богаты три вида: бородавчатый и европейский, растущие к западу от Урала, и японский — в Китае, Корее и Японии.

Большая заслуга в исследовании бересклета принадлежит советскому ученому профессору Г. Г. Боссэ. Его работы показали, что в коре корней бересклета гутта содержится в количествах, имеющих промышленное значение. Для того чтобы добыть гутту, нужно вырвать корни, содрать с них кору, высушить и затем уже на заводе извлечь из нее гутту.

Длина и толщина извилистых, горизонтально расположенных в земле

Корневая система бересклета в естественном состоянии.

корней бересклета зависит от возраста куста и от свойств почвы. В глинистых, песчаных и сильно увлажненных почвах корни развиваются плохо. Но в супесчаных, умеренно влажных, с хорошим доступом воздуха, длина корней нередко достигает 7, а иногда 12 метров.

Интересно, что корни бересклета живут в два раза дольше его стволов, которые отмирают в возрасте 30—40 лет.

Кору нужно снимать не с каждого корня бересклета. Необходимо, чтобы куст имел возраст 15 или более лет, а толщину корней не меньше 5 миллиметров.

БЕРЕСКЛЕТ ВВОДИТСЯ В КУЛЬТУРУ

Итак, вопреки установившемуся за границей мнению, советские ученые нашли гуттоносы в умеренном поясе и разработали методы производства гутты. Начиная с 1935 года, наша страна полностью освободилась от ввоза гуттаперчи. К тому же оказалось, что по качеству отечественная гуттаперча значительно выше заграничной.

После того как была установлена возможность добычи гуттаперчи из бересклета, началось широкое изучение отдельных его видов и выявление сырьевых запасов. Наиболее распространенным и гуттоносным оказался бересклет бородавчатый, меньше — бересклет европейский, а японского на территории Советского Союза произрастает немного (в культурах Крыма и Кавказа).

Одновременно советские исследователи занялись вопросом искусственного разведения гуттоносов.

Бересклет исстари разводили в садах и парках как декоративное растение и размножали садовыми способами. В широких же масштабах посадок его не производилось.

В диких зарослях бересклета новые растения в основном появляются не от семян, а путем так называемых корневых отпрысков, когда от корней отрастают новые стволы. Иногда растение размножается и стеблевыми отпрысками. Это происходит в тех случаях, когда стебли пригибаются к почве (например, под тяжестью снега), и тогда от них отходят корни.

Работа по искусственному разведению бересклета велась одновременно в нескольких направлениях.

Много хлопот вызвала заготовка семян. Выяснилось, что семян на бересклете бывает мало. Созревают они в конце августа — начале сентября и довольно быстро опадают. Поэтому очень важно не упускать периода сбора семян.

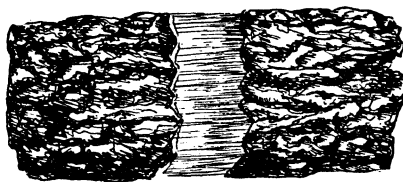
Сначала собранные семена высевали весной, но они прорастали

Размножение бересклета и обогащение коры гуттой методом прикопки стебля.

только через год, а иногда даже и через два года, давая редкие всходы. Оказалось, что лучше всего высевать семена рано осенью, сразу после сбора, тогда всхожесть получается выше.

Опыты разведения бересклета черенками не давали хороших результатов. Но в самое недавнее время выяснилось, что посадочным материалом могут служить и отходы, получаемые при добыче коры корней. С этой целью в землю высаживаются стволы, срезанные с выкопанных кустов. Такой материал идет в посадку сразу после резки стеблей и предварительного выращивания не требует. Этот способ проще и дешевле других.

Если надломить корень бересклета, то можно увидеть нити гутты.

Советские ученые разрешают и задачу увеличения гуттоносности стеблевой коры. Если стебель куста прикопать в почву, то его кора начинает обогащаться гуттой. Постепенно, но все же раза в два скорее, чем кустарник в естественных зарослях, такой стебель становится полноценным гуттоносом, так же как и кора его корня. Таким образом, то, что раньше шло в отход производства, сейчас благодаря успехам советской агробиологии превращается в ценный продукт.

Количество стеблевой коры обычно больше корневой в два-три раза, следовательно, применяя этот метод, получают во столько же раз больше гутты. Этот новый способ одновременно разрешает три задачи: размножение бересклета, ускорение накопления гутты и увеличение ее количества.

За последние годы началось ис-

пользование и бересклета европейского. Этот вид хотя и уступает по своей гуттоносности бересклету бородавчатому, но гораздо быстрее растет, достигает более крупных размеров и лучше плодоносит.

Проведены также опыты продвижения бересклетов на север, в зону хвойных лесов. Установлено, что этот кустарник, растущий в лесу под тенью деревьев, хорошо переносит холод. Нужно только подобрать для него подходящую почву. В наших лесных областях появились уже крупные плантации выращенных советскими людьми гуттоносов.

Гуттоносы культивируются сейчас в естественных условиях на огромном пространстве между Уралом и Карпатами. Из широколиственных лесов их заставили переселяться и в тайгу.

Продолжаются и поиски новых видов гуттоносов. На Дальнем Востоке выявлен вид бересклета Маака, который обещает быть весьма перспективным. Довольно хорошо он растет в европейской части СССР, в культурных посадках Московской области. Исследуются также и другие виды бересклета, которые встречаются на Кавказе и Дальнем Востоке.

Так создается у нас мощная база отечественных гуттоносов.

В этой области советскими учеными ведется серьезная и весьма плодотворная работа, высоко оцененная правительством.

За разработку агротехники выращивания бересклета и методов обогащения корней и стеблей бересклета гуттой присуждены Сталинские премии группе советских специалистов: А. И. Стратоновичу, И. Д. Юркевичу, А. Д. Бунштыкову, С. Н. Моисеенко, П. И. Чуйкову, Г. Г. Боссэ и А. Л. Кощеву.

Это достижение тем более замечательно, что в капиталистических странах и до настоящего времени отрицают возможность существования хороших гуттоносов в умеренном поясе.

В период второй мировой войны в гитлеровской Германии проводились исследования бересклета. Так и не добившись успехов, там пришли к заключению о полной невозможности организовать на этом сырье производство гуттаперчи.

Только в нашей стране, в условиях социалистического строя, могло осуществиться открытие советского ученого, могла в полном объеме развернуться новая отрасль промышленности — производство гуттаперчи из отечественных гуттоносов.

К столетию со дня смерти М. П. Лазарева

С. УЗИН и Б. ЮСОВ

Рис. Петра Павлинова

Могучий и талантливый народ наш выдвинул много выдающихся мореходов и флотоводцев, прославивших своими деяниями отечество.

«Доблестные подвиги русских моряков, славные вековые традиции русского флота составляют предмет нашей советской национальной гордости»¹.

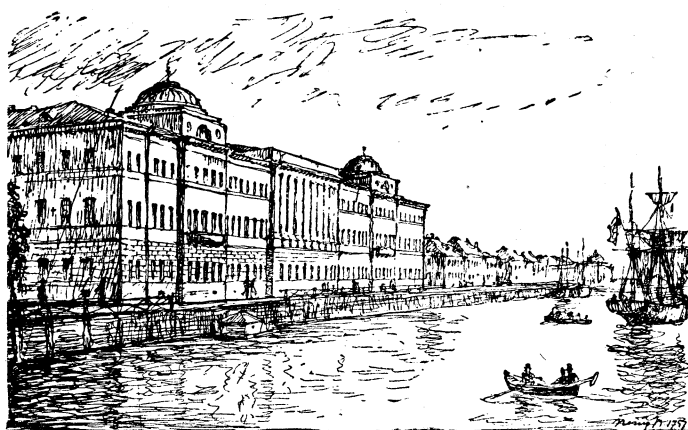
Почетное место среди них занимает Михаил Петрович Лазарев, искуснейший мореплаватель, открыватель новых земель, талантливый флотоводец и воспитатель плеяды отважных моряков. Столетие со дня его смерти отмечает в апреле этого года весь советский народ.

Родился Михаил Петрович в 1788 году в небольшой помещичьей усадьбе своего отца во Владимирской губернии. Уже в десятилетнем возрасте Михаил Петрович, так же как и его братья Андрей и Алексей, был отдан в Морской корпус, где вскоре выдвинулся в число первых благодаря своим незауряд-

ным способностям, большой любознательности и смелости.

Четырнадцать лет он был произведен в гардемарины и в 1804 году, вместе с другими, наиболее успешно закончившими обучение в корпусе выпускниками, командирован для прохождения стажки на суда английского флота, несмотря на то, что созданный Петром I русский флот имел уже славные и прочные традиции. Чиновники из Морского корпуса не считались с тем, что за русским флотом прочно укрепилась всемирная слава после блестящих побед при Гангуте и Гренгаме, Тендре и Калиакрии, что русская морская школа не только не уступала, но во многом превосходила не в меру превознесенные западноевропейские.

Четыре года провел молодой моряк вдали от России, находясь в непрерывных плаваниях между берегами Западной Европы и Америки. Не раз участвовал он в боевых операциях против флота наполеоновской Фран-

Здание Морского кадетского корпуса, где учился М. П. Лазарев.

¹ «Правда», передовая 15 августа 1948 года.

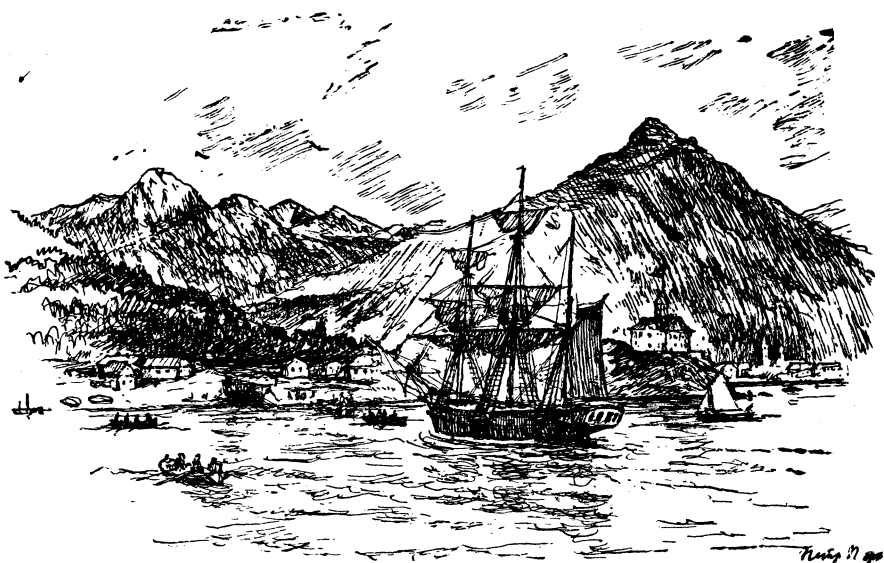
ции, находившейся в то время в состоянии войны с Англией и Россией. На родину Лазарев возвратился уже мичманом: в 1805 году ему присвоили первый офицерский чин. Это был уже не пятнадцатилетний юноша, только что сменивший школьную скамью на зыбкую палубу корабля, а закаленный в трудных плаваниях морской офицер, овеянный ветрами Атлантического океана и пороховым дымом жарких морских сражений.

Служба в английском флоте привела мичмана Лазарева к убеждению, что преклонение царских сановников и царедворцев перед иностранным морским флотом и качествами его моряков не имеет под собой никакого иного основания, кроме слепого подражания и недопустимой недооценки способностей русских моряков. Это было его глубочайшее убеждение, и Михаил Петрович во всей своей последующей деятельности во флоте отдавал предпочтение русским морякам.

По возвращении в Россию Лазарев в течение нескольких лет служил на кораблях Балтийского флота, принимал участие в войне со Швецией, а с началом Отечественной войны 1812 года — в десантных операциях против наполеоновских войск. Во всех боях и операциях он проявил себя отличным, исполнительным и в то же время инициативным офицером и был на самом лучшем счету.

ВОКРУГ СВЕТА НА «СУВОРОВЕ»

Неудивительно поэтому, что когда в 1813 году стал вопрос о назначении командира на корабль «Суворов», снаряжаемый в дальнее кругосветное плавание к берегам Русской Америки, выбор остановился на молодом, незаурядных

Корабль «Суворов» в Новороссийске.

способностей офицере — лейтенанте Михаиле Петровиче Лазареве, успевшем уже к двадцати пяти годам завоевать уважение и авторитет во флоте. «Все отдавали полную справедливость отличным знаниям лейтенанта Лазарева по морской части; он считался одним из первых морских офицеров в нашем флоте и был действительно таков, обладая в высокой степени всеми нужными для этого качествами», — таково было общее мнение сослуживцев Лазарева.

Чтобы читатель мог по достоинству оценить ту высокую степень доверия, которая была оказана М. П. Лазареву, напомним, что снаряжавшаяся кругосветная экспедиция на корабле Русско-Американской компании «Суворов» являлась по счету всего лишь третьей после знаменитых плаваний Крузенштерна и Лисянского на «Надежде» и «Неве» и Головнина на «Диане», а следовательно, была далеко не легким делом.

Задачи, ставившиеся перед экспедициями в Русскую Америку, были обширны и многообразны. В них входило укрепление связей с русскими колониями в северо-западной Америке, налаживание самостоятельной торговли с азиатскими странами, обеспечение защиты дальневосточных территорий России от посягательств иностранных хищников. В то время английские, американские и французские пираты рыскали вокруг русских колоний, занимаясь грабежом и подстрекательством местного населения против русских промышленников, и искали повода для нападения на колонии и отторжения их от России.

УЧАСТНИК ДВУХ РУССКИХ КРУГОСВЕТНЫХ ПУТЕШЕСТВИЙ

В экспедиции, направившейся в 1819 году на шлюпах «Восток» и «Мирный» к Южному полюсу в поисках новых земель, принял участие академик живописи Павел Михайлович Михайлов. Художник запечатлел географические ландшафты открытых Беллинсгаузеном и Лазаревым новых островов Антарктики, а также выполнил ряд рисунков, изображающих жизнь туземцев острова Таити, растительный и животный мир различных островов южной части Тихого океана.

Рисунки Михайлова отличаются яркостью, правдивостью и тщательной отделкой деталей. Всего им было сделано 332 рисунка в красках и карандашом.

Начальник экспедиции очень высоко ценил работы художника. Его именем был назван один из открытых в это плавание островов Тихого океана. «Я назвал сей остров по имени бывшего с нами искусного художника живописи Михайлова», — записал об этом событии Беллинсгаузен.

В 1826—1829 годах Михайлов снова участвовал в кругосветном плавании с Ф. П. Литке на корвете «Моллер». Свои рисунки, выполненные во время этого путешествия, художник преподнес в дар Академии наук.

Скончался Михайлов в Петербурге 12 сентября 1840 года.

В этом номере журнала «Вокруг света» публикуются два рисунка из путевого альбома П. М. Михайлова, сделанные спутником Беллинсгаузена и Лазарева в историческом походе к берегам Антарктиды.

Остров Завадовского.

Первые же плавания Крузенштерна — Лисянского и Головнина дали прекрасные результаты. Они продемонстрировали отличные качества русских моряков и блестящую морскую и научную подготовку офицеров. В этих исторических плаваниях было открыто множество неизвестных островов и собран обильный научный материал о природе и населении посещенных стран. Тем же экспедициями впервые в истории географической науки было положено начало океанографическим исследованиям.

Лазареву, таким образом, предстояло вместе с экипажем «Суворова» с честью продолжить славное дело, так успешно начатое его предшественниками.

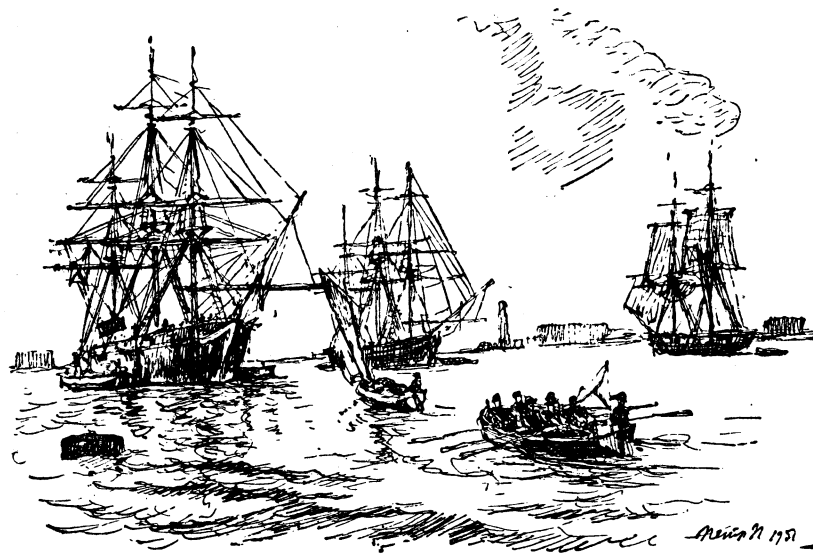
В начале октября 1813 года «Суворов» покинул Кронштадтский рейд. Корабль миновал узкие коварные проливы между Данией и Швецией, вечно туманные берега Англии, знойные тропики Рио-де-Жанейро, юго-восточное побережье Австралии, безбрежные просторы Тихого океана и, наконец, пришвартовался в Новоархангельском порту. Исполнив все поручения, Лазарев после восьмимесячного пребывания в Русской Америке отплыл на юг, держа курс на мыс Горн, южную оконечность южноамерикан-

ского континента, с целью обогнуть его и таким путем вернуться в Россию.

По дороге корабль посещал некоторые порты, в том числе Сан-Франциско в Калифорнии и Кальяо в Перу. «Суворов» был первым русским кораблем, подошедшим к перуанским берегам. Миновав мыс Горн, русские моряки пересекли Атлантический океан и благополучно вернулись в Кронштадт спустя четыре года после того, как покинули его.

Трудное плавание провел экипаж «Суворова». Не раз разыгравшаяся стихия угрожала гибелью кораблю, но искусство и мужество командира, офицеров и матросов преодолевали все препятствия, и корабль с честью завершил экспедицию. Лазарев и его спутники не только успешно справились с той задачей, которую поставила перед ними Русско-Американская компания, — ведя в течение плавания постоянные наблюдения и изыскания, они обогатили науку многими новыми и весьма ценными материалами. Так, в Тихом океане экспедицией был открыт крупный архипелаг островов, названный Лазаревым в честь великого русского полководца, имя которого носил корабль, островами Суворова; в Тихом и Индийском океанах были уточнены и исправлены координаты ряда островов. Свободное время в период стоянок в портах Лазарев использовал для изучения береговой линии и съемки ее: такая съемка была проведена во время пребывания «Суворова» в Новоархангельске, в Сан-Франциско, в Австралии.

Вместе с тем Лазарев, отличавшийся большой любознательностью, всюду внимательно изучал природу и быт народов посещенных кораблем островов и стран. Свидетельством этого явились интересные и ценные этнографические и зоологические коллекции, собранные им во время четырехлетнего плавания.

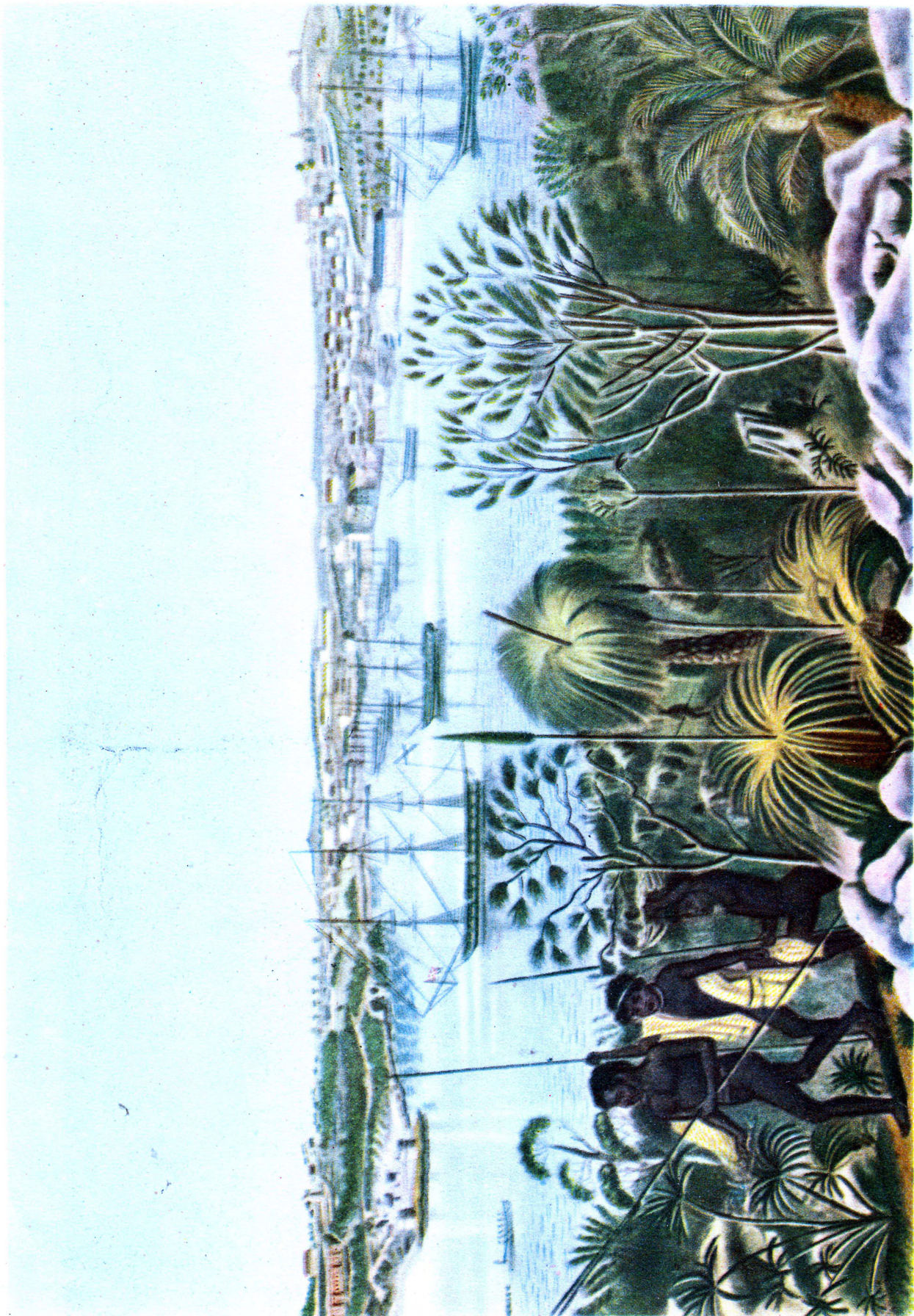

Шлюпы «Восток» и «Мирный» в Кронштадте перед отправкой в путешествие.

ЗАГАДКА ЮЖНОГО МАТЕРИКА

Прошло около трех лет, и Лазарев получил новое ответственное назначение. На этот раз ему предстояло принять участие в экспедиции, которая должна была решить одну из величайших географических проблем, когда-либо волновавших человечество.

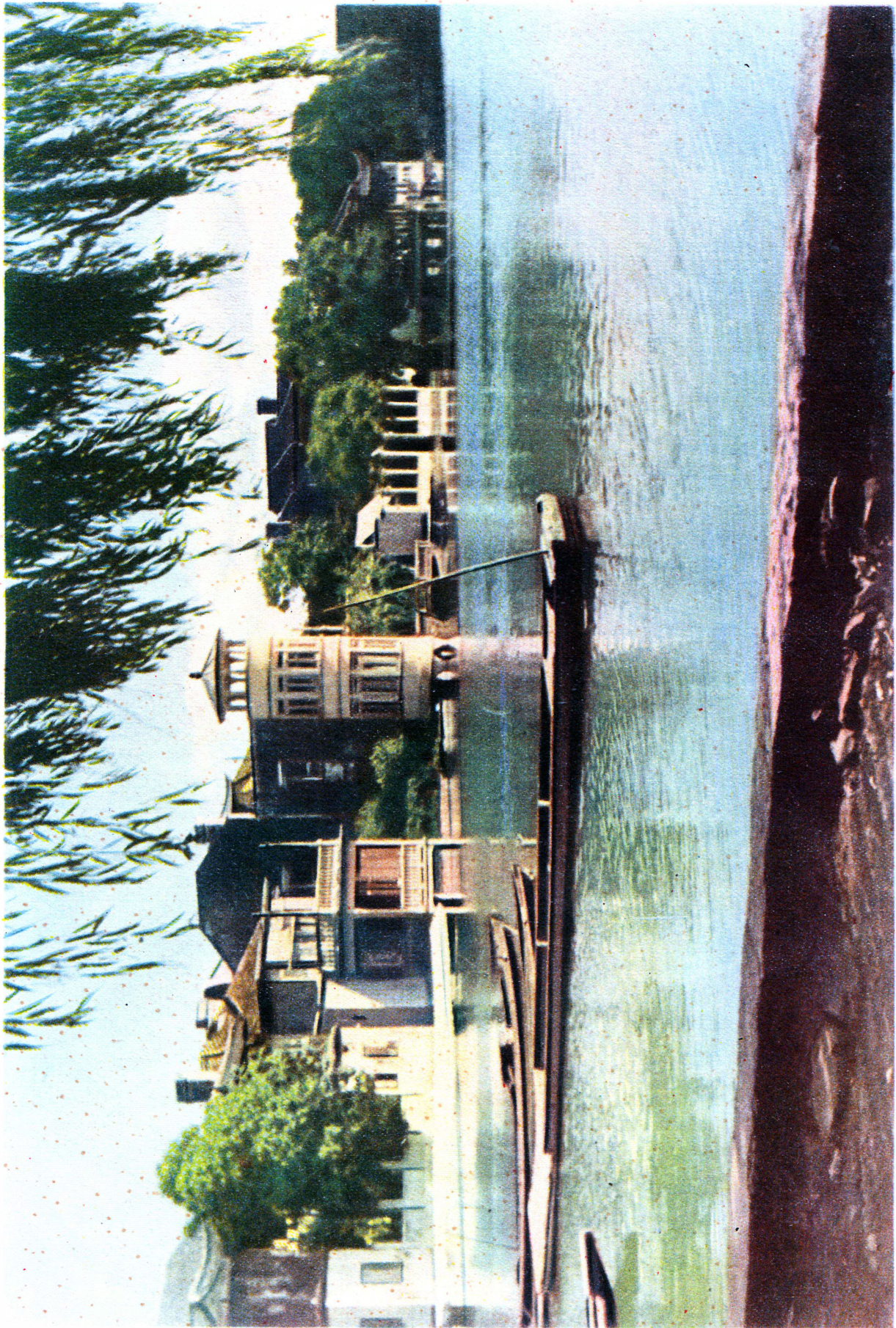
В июне 1819 года на Кронштадтском рейде царил большое оживление. Шли последние приготовления к отплытию четырех кораблей. Два из них — шлюпы «Открытие» и «Благонамеренный» — должны были отправиться в высокие северные широты для решения важной задачи — отыскания морского пути от Берингова пролива в об-

Вид города Сиднея в Порт-Джаксоне. Из альбома рисунков художника П. М. Михайлова.

Южное полярное сияние. Из альбома рисунков участника первой русской антарктической экспедиции художника П. М. Михайлова (собрание Государственного Исторического музея).

Китай. Город Ханчжоу.

Южный Урал. Хребет Машак. Кварцитовые скалы.

ход Северной Америки в Атлантический океан и достижения Северного полюса. На одном из шлюпов находился брат М. П. Лазарева, Алексей Петрович, недавно опубликованные путевые записи которого знакомят нас с подробностями этого чрезвычайно интересного плавания¹.

Два других шлюпа — «Восток» и «Мирный» — предназначались для не менее важного дела. Им предстояло решить древнюю загадку о Южном материке, поисками которого безуспешно занимались западноевропейские мореплаватели в течение трех столетий. Разочаровавшись в возможности прославить свое имя таким великим открытием, известный английский мореплаватель Джеймс Кук «отверг возможность существования материка, который если и может быть обнаружен, то лишь близ полюса, в местах, недоступных для плавания».

Однако если для западноевропейских мореплавателей этого заявления было вполне достаточно, чтобы прекратить дальнейшие попытки поисков Южного материка, то для передовых русских людей оно звучало совсем не убедительно. Выдающиеся русские ученые и путешественники считали, что заявление Кука поспешно и свидетельствует лишь о недостаточной тщательности всех предшествующих поисков таинственного Южного материка. Подобного рода заключения, говорили они, можно делать лишь после того, как будут использованы все имеющиеся в распоряжении человека возможности. Руководствуясь этим соображением, знаменитые русские мореплаватели И. Ф. Крузенштерн, Г. А. Сарычев, О. Е. Коцебу всячески настаивали на организации длительной экспедиции в Антарктику для поисков Южного материка. С этой целью и были снаряжены шлюпы «Восток» и «Мирный».

Командование кораблями, направлявшимися в столь ответственное и трудное плавание, было поручено молодым, но уже завоевавшим авторитет первоклассных моряков капитану 2-го ранга Ф. Ф. Беллинсгаузену и лейтенанту М. П. Лазареву (первому — шлюпом «Восток», второму — шлюпом «Мирный»).

Почти все заботы по подготовке кораблей к дальнему и трудному походу выпали на долю М. П. Лазарева, так как Беллинсгаузен получил назначение лишь за месяц с небольшим до намеченного срока отплытия экспедиции.

Лазарев отлично понимал, что успех предпринимаемого плавания в большой степени зависел от того, как будут подготовлены

Острова Лескова и Торсона.

и оборудованы суда и каков на них будет личный состав. Он с большой энергией принялся за работу, и здесь в полной мере проявились его организаторские способности.

Под непосредственным руководством Лазарева были произведены изменения в конструкции шлюпов, с тем чтобы приспособить их для плавания в суровых антарктических водах. Корабли были утеплены, ненадежные паруса заменены новыми, более прочными, и еще много других важных и ценных усовершенствований было сделано по указанию Михаила Петровича.

Благотворные последствия всех этих мероприятий не замедлили сказаться во время плавания во льдах в высоких южных широтах, в условиях постоянной непогоды: частых штормов, низкой температуры, непрерывных дождей и снегопадов.

С неменьшей тщательностью отнесся Лазарев и к подбору экипажа. В результате команда оказалась состоящей из крепких, выносливых матросов и опытных, смелых и предприимчивых офицеров.

Оба корабля, укомплектованные целиком русскими моряками, вышли из Кронштадта в свое историческое плавание 4 июля 1819 года.

Шлюпы «Восток» и «Мирный» среди айсбергов.

¹ А. П. Лазарев. Плавание вокруг света военного шлюпа «Благонамеренный». Географгиз, М., 1950.

Птицы, возвращающиеся о близости земли.

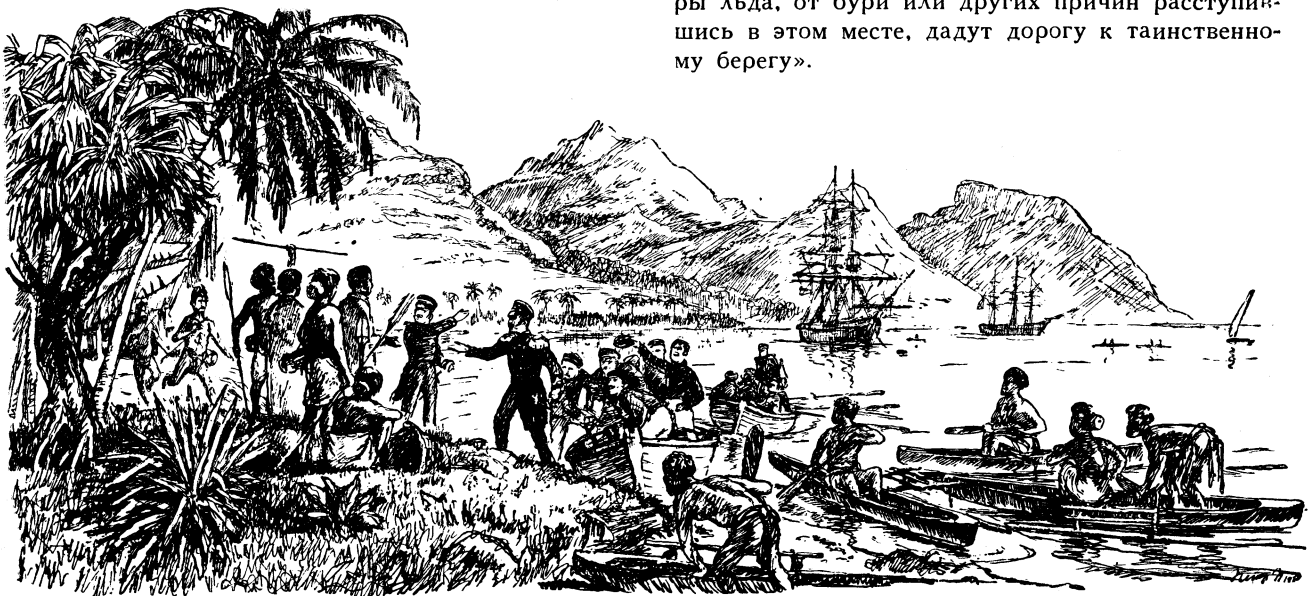
К БЕРЕГАМ АНТАРКТИДЫ

Первые месяцы плавание проходило по уже знакомому Лазареву маршруту. Снова проплыли перед глазами берега Дании и Англии. Вот уже корабли пересекли экватор, подошли к бразильской столице — Рио-де-Жанейро, и после двадцатидневной стоянки взяли курс на юг, к острову Южная Георгия. Отсюда экспедиция приступила к деятельной исследовательской работе, начав с того, что положила на карту западный берег острова и дала русские наименования отдельным географическим его пунктам.

По пути к Земле Сандвича было совершено первое открытие: моряки обнаружили группу из трех неизвестных дотоле островов. Они были названы по имени участников плавания — офицеров шлюпа «Восток» — Завадовского, Горсона и Лескова. Вскоре корабли подошли к Земле Сандвича, открытой (но неисследованной) Д. Куком. «В сей бесплодной стране, — сообщает в письме к своему другу А. А. Шестакову Лазарев, — скитались мы или, лучше сказать, блуждали, как тени, целый месяц; беспрестан-

ный снег, льды и туманы были причиною столь долгой описи. Наконец, труды наши были не напрасны: Сандвичева Земля состоит вся из небольших островов, и к тем, кои открыл капитан Кук и назвал мысами, полагая, что то сплошной берег, прибавили мы еще три и, не вымарывая имени Сандвича... вместо Земли, назвали Южные острова Сандвичевы».

Закончив опись Южных Сандвичевых островов, Беллинсгаузен и Лазарев предприняли первую попытку пройти по меридиану на юг. Трижды углублялись корабли к югу, трижды был пересечен Южный полярный круг. И все это, несмотря на крайне тяжелые условия плавания, когда на каждом шагу шлюпам угрожала опасность столкнуться со льдами или быть раздавленными ими. Но все три раза (16 января, 21 января и 5 февраля 1820 года), когда все предвещало морякам появление земли, корабли, наталкиваясь на сплошную линию бесконечно-го ледяного поля. Впоследствии подтвердилось, что мореплаватели все три раза находились в непосредственной близости от Антарктического материка, на расстоянии не более двадцати-тридцати миль от него. Как видно из записей участников экспедиции, они и не сомневались в том, что поблизости должна находиться земля. Новосильский, служивший на шлюпе «Мирный» в чине мичмана, в своем дневнике отмечал: «...вокруг шлюпа летали птицы; мы видели одну эгмондскую курицу, а с 7 февраля появились небольшие дымчатые птицы вроде ласточек... Таких же птиц мы видели у острова Георгия; следовательно, нет сомнения, что близ 69° ю. ш. и долготы от 15° и далее к востоку должен находиться берег. Может быть, более счастливому будущему мореплавателю и столь же отважному, как наш начальник, вековые горы льда, от бури или других причин расступившись в этом месте, дадут дорогу к таинственному берегу».

Экипажи кораблей на острове Гаити.

Не довольствуясь этими предположениями, отважные русские моряки продолжали штурмовать ледяной барьер, окружавший Южный материк. Но уже близилась антарктическая зима, в течение которой нечего было и думать о дальнейших исследованиях, и командиры шлюпов направили путь свой к Австралии. Здесь впервые маршруты кораблей разделились.

ЗИМОВКА В ЮЖНОМ ПОЛУШАРИИ

«5 марта в широте $58^{\circ}44' S$, долготе $90^{\circ}35' O$ нарочно разлучились, — читаем мы в письме Лазарева, — дабы разделить пространство между путевыми линиями капитанов Кука и Фюрно на три части. После сего каждый из нас обязан был сделать поиски острова, виденного гишпанцами в широте $49^{\circ}30' S$, долготе $143^{\circ}04' O$. Но, как тебе известно, господа *espagnoles* всегда на своих картах ввали не только в долготу, но и в самой широте иногда до 40 миль и более, а потому и поиски наши были тщетны. После сего путь наш направлен был к Порт-Джаксону, куда и прибыл я 7 апреля, после 138-дневного плавания, в продолжение коего не только не лишились мы ни одного человека, но не имели больших и даже никаких признаков скорбута¹. Каково ныне русачки наши ходят!»

Встретившись в Порт-Джаксоне (ныне Сидней), «Мирный» и «Восток» пробыли там около месяца, в течение которого был произведен необходимый ремонт кораблей, имевших повреждения от столкновения со льдами. После завершения всех работ шлюпы покинули берега Австралии, чтобы использовать зимний период в Южном полушарии для производства исследований в тропических широтах Тихого океана.

.Претерпев сильный шторм в проливе Кука, разделяющем северный и южный острова Новой Зеландии, экспедиция вышла на просторы тихоокеанских вод, и вскоре плавание в тропиках ознаменовалось новым открытием. В течение нескольких дней, начиная с 6 июля 1820 года, мореплавателями было открыто более десятка коралловых островов, каждому из которых было дано русское наименование, а весь архипелаг получил название островов Россиян. «Между широтами 15 и $20^{\circ} S$, а долготами 210 и 220° восточными от Гринвича открыли 15 прежде неизвестных островов, некоторые из них обитаемы... Были в Отаити для поверения своих хронометров, которые оказались верны, а потому и заключать можем, что открытия наши положены на карте с довольною точностью», —

¹ Скорбут — цынга.

коротко описывал это выдающееся событие Лазарев.

Всего за время плавания в тропиках было открыто двадцать новых островов, одному из которых было присвоено имя Михаила Петровича Лазарева.

Но уже близилось окончание зимы. Нужно было подумать о возвращении в Порт-Джаксон, откуда Беллинсгаузен и Лазарев намерены были двинуться в южные широты на дальнейшие поиски материка.

10 сентября шлюпы были в Порт-Джаксоне, а спустя полтора месяца, сделав все необходимые приготовления к тяжелому и долгому плаванью во льдах, экспедиция снова двинулась в путь.

Травяная хижина на острове Таити.

ОСТРОВ ПЕТРА И БЕРЕГ АЛЕКСАНДРА

Вновь появились льды, начались снегопады, бурная погода сопутствовала кораблям, лишь очень редкие дни выдавались спокойными и солнечными. Героические попытки Беллинсгаузена и Лазарева проникнуть на юг, пробиться к берегам таинственного материка встречали непреодолимые препятствия в виде сплошных полей многолетнего льда. Так продолжалось свыше двух месяцев. Наконец, уже в начале января 1821 года шлюпам удалось в третий раз пересечь Южный полярный круг и углубиться на юг, а 10 января ознаменовалось замечательным открытием: моряки «Мирного» и «Востока» одновременно увидели землю, которая при ближайшем рассмотрении оказалась островом. В честь создателя русского флота Петра I остров был назван его именем. Спустя неделю взорам мореплавателей предстала новая земля, получившая название Берега Александра I. «Я называю обречение сие берегом потому, что отдаленность

Промер глубины в антарктических водах.

другого конца к югу исчезла за предел зрения нашего... Внезапная перемена цвета на поверхности моря подает мысль, что берег обширен, или, по крайней мере, состоит не из той только части, которая находилась пред глазами нашими», — пояснил Беллинсгаузен. Так оно в действительности и было: открытием этого берега русская экспедиция окончательно установила существование Антарктического материка. К краю этого материка она неоднократно подходила во время длительного плавания вокруг него.

С полным правом и законной патриотической гордостью мог заявить спутник М. П. Лазарева по экспедиции мичман Новосильский: «Русским предоставлена была честь впервые приподнять угол завесы, скрывающей отдаленный таинственный юг, и доказать, что за ледяною стеною, его опоясывающею, таятся острова и земли».

Отсюда корабли направились к южным берегам Новой Шотландии. Описав эту землю, которая оказалась состоящей из гряды высоких узких островов, и дав каждому из островов наименование, Беллинсгаузен и Лазарев решили прекратить дальнейшие исследования, так как главная задача экспедиции была успешно разрешена, а состояние шлюпа «Восток» стало внушать серьезные опасения. «К сему времени «Восток» сделался так слаб, что дальнейшие покушения к зюйду казались почти невозможными... Простясь с бурным Южным океаном и льдами, пустились мы в благословенные страны Бразилии и прибыли в Рио-Жанейро 1 марта по совершении плавания вокруг света», — писал по этому поводу Лазарев. А еще спустя почти пять месяцев, 24 июля 1821 года шлюпы бросили якоря у Кронштадта.

Кругосветное плавание, слава о котором вскопрепрогремела на весь мир, было закончено.

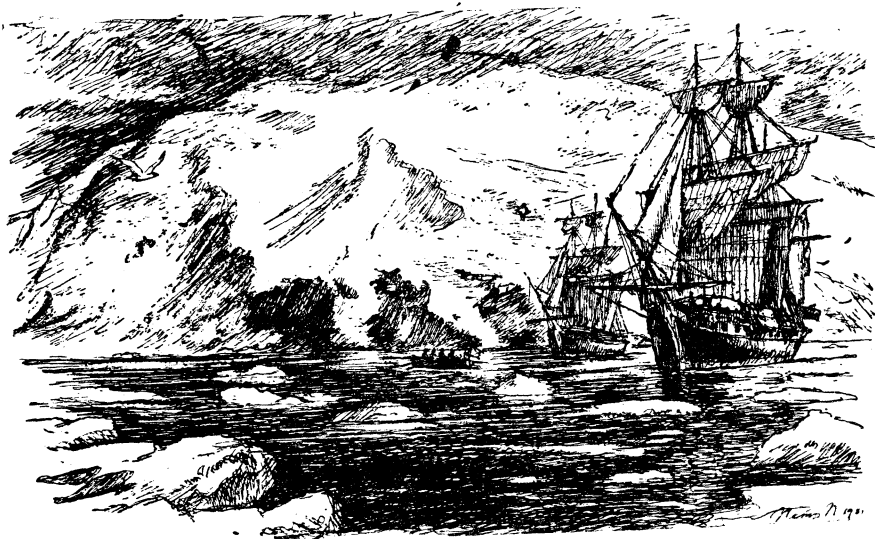
Успехи русской антарктической экспедиции трудно переоценить. Совершив путешествие вокруг света по малому кругу, корабли прошли расстояние, более чем вдвое превышающее длину экватора.

Было открыто множество островов в жарком и умеренном поясах, и, что самое главное, блестяще оказалась выполненной основная задача экспедиции — существование Антарктического материка было доказано. Дружная совместная работа русских исследователей и замечательные качества моряков обеспечили этот успех.

Беллинсгаузен, которому, как старшему по чину, было поручено общее руководство экспедицией, самым лестным образом характеризовал Лазарева. В рапорте на имя морского министра он писал:

«Во все время плавания нашего, при непрерывных туманах, мрачности и снеге, среди льдов, шлюп «Мирный» всегда держался в соединении, чему по сие время примеру не было, чтобы суда, плавающие столь долговременно при подобных погодах, не разлучались...» К этому следует добавить, что шлюп «Мирный» имел меньший ход по сравнению с «Востоком», и тогда искусство кораблевождения Лазарева представит во всем своем блеске.

Михаил Петрович за свои выдающиеся заслуги был произведен в виде редкого исключения из лейтенантов в капитаны 2-го ранга, минуя чин капитан-лейтенанта. Это небывалый случай во флоте в то время, и он достаточно ярко свидетельствует о том значении, какое придавалось его деятельности в экспедиции.

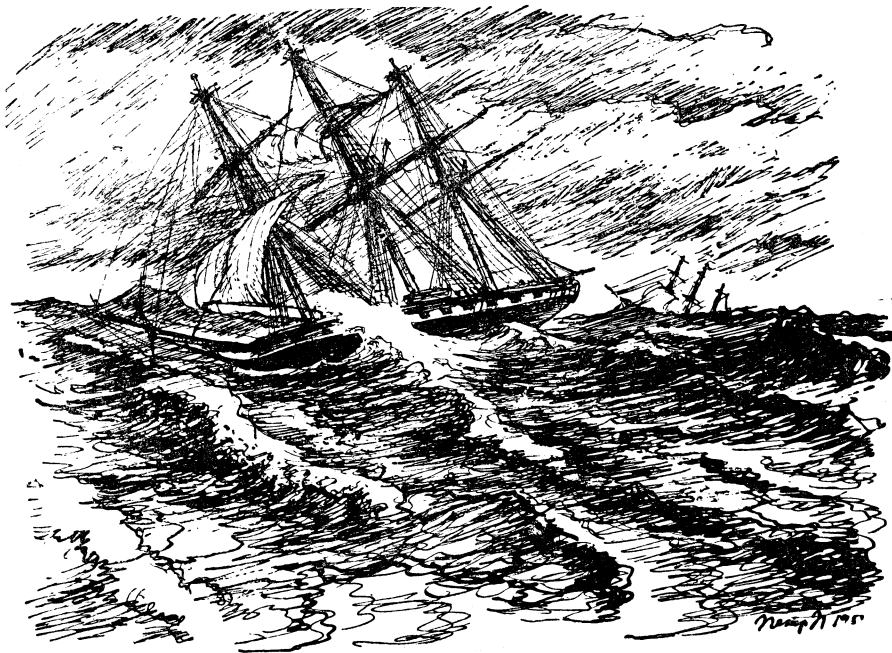
Шлюпы «Восток» и «Мирный» вблизи берегов острова Петра I.

ТРЕТЬЕ КРУГОСВЕТНОЕ ПЛАВАНИЕ

Долго отдыхать Лазареву не пришлось. Да, собственно, он, самозабвенно любивший море и флот, никогда и не считал отдыхом пребыва-

ние на берегу. Поэтому, когда в 1822 году Михаил Петрович получил назначение во главе двух кораблей итти в новое кругосветное плавание, он его принял как лучший подарок. В его распоряжение были предоставлены фрегат «Крейсер» и шлюп «Ладога». На фрегате шел сам Лазарев, «Ладогой» командовал его брат, Андрей.

Не менее тщательно, чем к предыдущему плаванию, Михаил Петрович готовил корабли и команду, подбирая офицеров. На «Крейсере»

Фрегат «Крейсер» и транспорт «Ладога» во время шторма.

вместе с Лазаревым отправлялся в свое первое кругосветное плавание впоследствии прославившийся ученик его, мичман П. С. Нахимов.

Идеально подготовленные к дальнему путешествию корабли в середине августа снялись с якоря. В третий раз шел Лазарев по уже хорошо знакомому пути. Копенгаген, Портсмут, остров Тенериф из группы Канарских островов, экватор, Бразилия, к тому времени провозгласившая себя «самостоятельной».

Покинув после непродолжительной стоянки Рио-де-Жанейро, корабли пересекли Атлантический и Индийский океаны, по пути уточняя местоположение ряда островов, обозначенных на картах западноевропейских мореплавателей, и производя океанографические и астрономические наблюдения. По истечении почти трехмесячного пребывания в море экспедиция достигла острова Тасмания, а уже несколько недель спустя «Крейсер» и «Ладога» рассекали волны Тихого океана, направляясь к берегам Русской Америки — цели своего путешествия. Лазарев спешил в Новоархангельск, чтобы немедленно

приступить к выполнению данного ему предписания: охране русских владений в Америке от посягательств контрабандистов и пиратов.

Около года провел Лазарев у берегов северо-западной Америки, неся службу охраны. За это время он успел совершить рейс до Сан-Франциско, провожая «Ладогу», которая возвращалась в Россию. Осенью 1824 года, когда на смену «Крейсеру» был прислан новый военный корабль, Лазарев распрощался с Новоархангельском и пустился в обратный путь. Так же как и в первом путешествии на «Суворове», он прошел вдоль берегов Северной и Южной Америки, с заходом в Сан-Франциско, обогнул мыс Горн и, сделав остановку в Рио-де-Жанейро и Портсмуте, 5 августа 1825 года вернулся в Кронштадт. Фрегат прибыл в таком прекрасном состоянии, что нелегко было поверить, что он находился три года в непрерывном плавании в труднейших условиях. В награду за отлично проведенное плавание Михаил Петрович был награжден орденом и получил производство в капитаны 1-го ранга.

Плавание на «Крейсере» было последним кругосветным путешествием Лазарева. На протяжении двенадцати лет он трижды обогнул земной шар, командуя различными судами, чего не удалось совершить еще ни одному русскому морскому офицеру.

В этих плаваниях, как и впоследствии, во всей полноте раскрылись многогранные способности Михаила Петровича — талантливого моряка, блестящего организатора, человека неукротимой энергии, вдумчивого наблюдателя и исследователя, чуткого и гуманного человека, подлинного патриота своей родины.

Заслуги Лазарева перед географической наукой чрезвычайно велики. Во всех плаваниях он очень много времени уделял исследованиям

Вид Рио-де-Жанейро.

и изучению стран и новооткрытых земель, производил исправление и уточнение географических карт, собирал ценные научные коллекции; им было открыто немало островов в Тихом океане; он являлся непосредственным участником величайшего открытия, совершенного русскими моряками в Антарктике.

Принимая во внимание поистине выдающиеся заслуги М. П. Лазарева, Русское географическое общество в 1850 году избрало Михаила Петровича почетным своим членом.

ГЕРОЙ НАВАРИНА

В 1826 году Лазарев получает назначение в качестве командира на первоклассный военный корабль «Азов», совершает на нем, возглавляя отряд судов, переход из Архангельска в Кронштадт, а в 1827 году, в связи с развернувшимися военными действиями между Россией и Турцией, следует вместе с другими кораблями русской эскадры в Средиземное море, к берегам Греции. Исполняя обязанности начальника штаба эскадры и оставаясь одновременно командиром «Азова», Михаил Петрович принимает участие в Наваринском сражении, вписавшем еще одну славную страницу в историю русского военного флота. В этом победоносном сражении, приведшем к разгрому турецкого флота, Лазарев, фактически руководивший действиями русской эскадры, проявил большие тактические

способности и смелость. За отлично проведенную операцию он был произведен в контр-адмиралы, а его корабль получил высшее боевое отличие — Георгиевский флаг. В Кронштадт М. П. Лазарев вернулся уже командиром эскадры, с которой он крейсировал в Средиземном море и участвовал в блокаде Дарданелл.

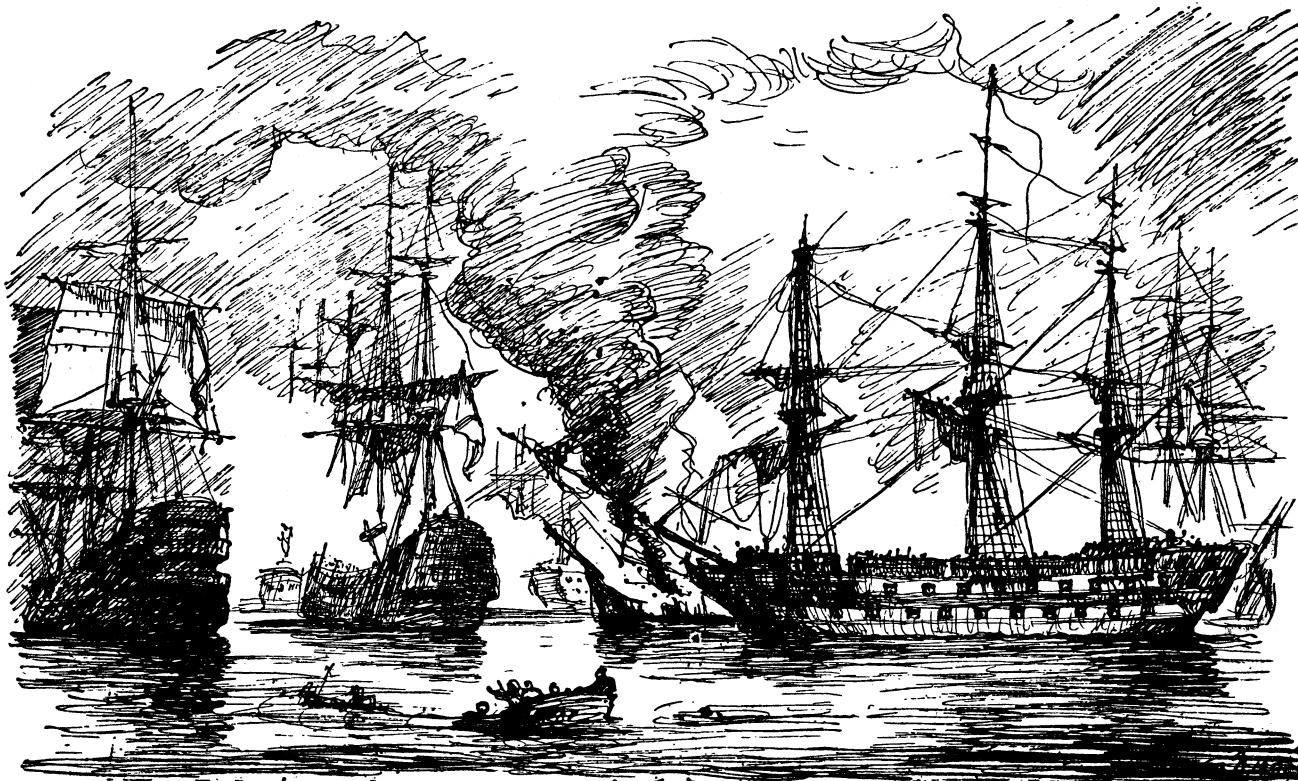
Вся последующая деятельность Михаила Петровича до конца его жизни протекала на Черном море. В 1833 году, будучи уже вице-адмиралом, он становится командующим Черноморским флотом, командиром портов и военным губернатором Севастополя и Николаева.

Много сил и энергии положил Лазарев на преобразование и строительство Черноморского флота. Им была создана своя морская школа, из которой вышли такие выдающиеся деятели, как Нахимов, Корнилов, Истомина, прославившие русское оружие в период англо-французского нашествия — Крымской войны 1853—1856 годов; при его неусыпном наблюдении воспитывался личный состав Черноморского флота, столь отличившийся при обороне Севастополя.

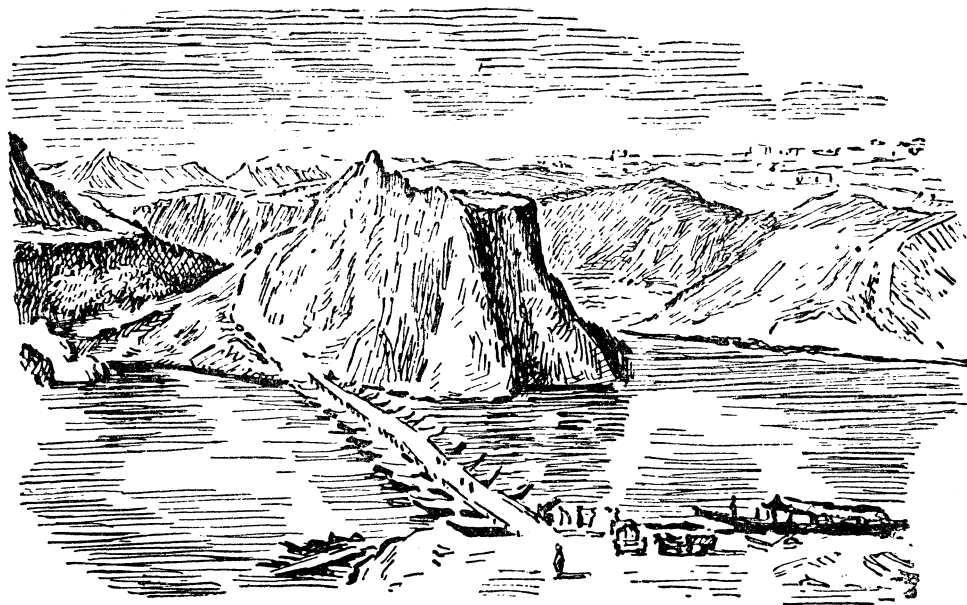
Всю свою светлую жизнь Лазарев посвятил любимому делу — укреплению и прославлению русского флота.

Скончался Лазарев в чине полного адмирала 23 апреля 1851 года.

Советские люди чтут память Михаила Петровича Лазарева, замечательного путешественника и моряка, истинного русского патриота.

Наваринский бой.

ОТ ГИМАЛАЕВ ДО ОША

СЕРГЕЙ МАРКОВ

Рис. В. Чернецова

В конце прошлого века русский путешественник В. Ф. Новицкий по поручению Русского географического общества совершил поход из Индии в Ферганскую область Русского Туркестана.

Этому походу предшествовала поездка Новицкого на Восток. Он выехал из Одессы в Константинополь, посетил Египет и оттуда проехал в Индию, побывал в Калькутте, Симле и других городах, затем провел некоторое время в западных Гималаях и осмотрел северный Пенджаб.

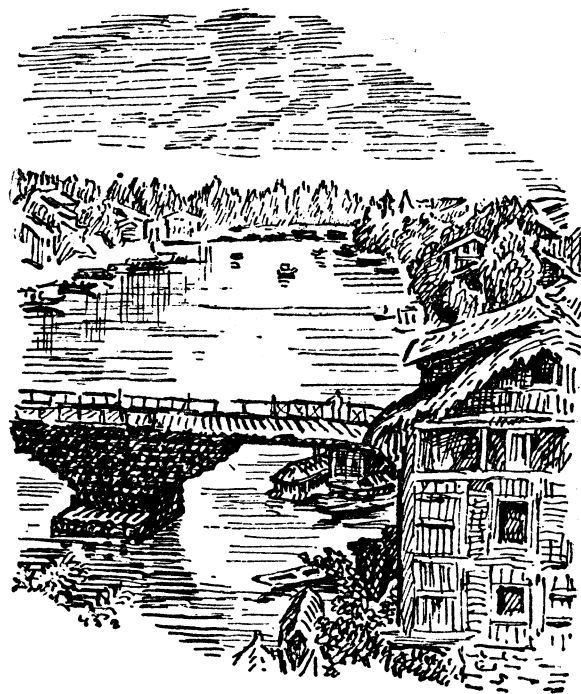
1898 год застал Новицкого на пути к реке Джелам, которая разделяла Пенджаб и Кашмир. На берегах Джелама бывал когда-то Александр Македонский со своими войсками.

Новицкий поднимался на лодке вверх по реке. Впереди были видны снежные вершины Кашмирских гор. По пути Новицкий исследовал Булар — самое большое озеро Кашмира.

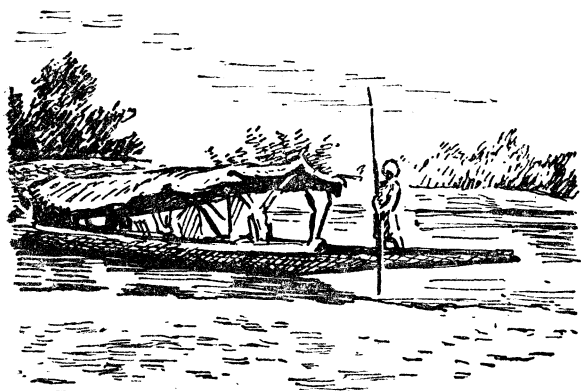
Вскоре путешественник достиг «Города Солнца» — Сринагара, как называлась столица Кашмира. Узкие грязные улицы, но наряду с ними великолепный дворец раджи, «плавающие сады» на озере Даль в окрестностях города, монетный двор, мастерские, где выработывались знамени-

тые кашмирские шали, — вот что мог запомнить Новицкий о Сринагаре.

«Город Солнца» имел значительное население

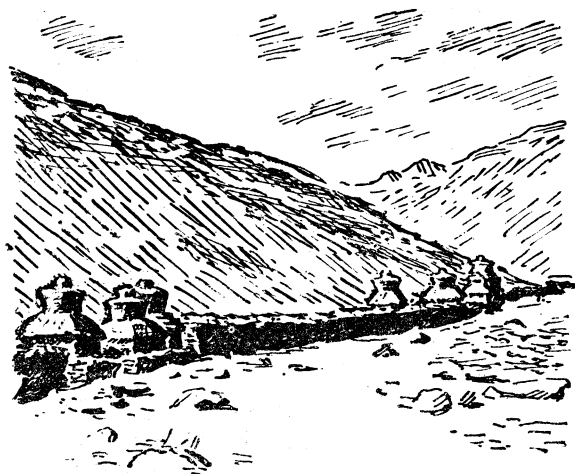
Город Сринагар.

Донга на реке Желюме.

В ладакском селении.

Чортены.

ние — около ста тысяч человек. Он жил торговлей с Индией и китайской провинцией Тибетом, продажей чеканной посуды, шерстяных шалей. Здесь Новицкий увидел русские самовары с маркой Тулы и вскоре убедился, что они так же, как и русское их название, распространены во всем Кашмире.

Новицкий продолжал свой путь вверх по течению реки Синда, по берегам которой росли исполинские чинары. Затем он собрал караван и, следуя большей частью пешком, двинулся через горы. Новицкий вел путевой дневник, собирал образцы растений и горных пород. С высоты перевала Зоджи-ля пред ним предстала новая горная страна. Это был Ладак — западный край Тибетского нагорья, одна из самых высокогорных областей земного шара, населенных человеком.

Горы Ладака высились над верховьями реки Инда. Здесь был удивительно чистый и прозрачный воздух. Жители разводили пшеницу на высотах до 12 тысяч футов.

Новицкому запомнились некоторые обычаи ладакцев. Горцы носили, например, черные козлиные шкуры, которые служили не одеждой, а скорее украшением. Мужчины занимались прядением шерстяных нитей и нередко так и ходили с веретенами в руках. Быстроногие гонцы, доставлявшие почту в Индию, шли по горным тропам с посохами, украшенными звонкими бубенчиками.

Древние мастера-ваятели оставили здесь образцы своего терпеливого искусства. Так, возле селения Мульбек русский путешественник видел исполинское изображение Будды, высеченное в дикой скале.

Караван Новицкого остановился на берегу заветного Инда. Знаменитая река катила свои быстрые и мутные волны сквозь жаркие, нагретые солнцем скалы. Новицкий измерил ширину реки в этом месте.

Караван вступил в город Лей, столицу Ладака, улицы которого были обсажены высокими тополями.

В черной кавказской бурке, верхом на тибетском яке, Новицкий поднялся на вершину перевала Кардунг; равнины Кашгарии, или Восточного Туркестана, открылись его взору.

От Кардунга начиналась самая трудная часть пути. Он пролегал по необитаемому и дикому Каракорумскому нагорью, отделявшему области Индии от Восточного Туркестана. Вереница трупов павших животных, конские черепа, скеле-

ты яков указывали, как вехи, путь караванов от перевала Кардунг до самой реки Хотан-Дарья.

Путь Новицкого пролегал здесь на высотах, равных Кавказу или Альпам. Сверкали вечные снега, светились причудливые горные ледники. Горы Акташ вздымались на высоту в 24 тысячи футов.

Путь по берегу Хотан-Дарьи был очень трудным. Часто приходилось разбирать речные валуны, выкладывать из камня дорогу, заваливать камнями глубокие рытвины.

Вдали уже зеленели благодатные оазисы Кашгара. Навстречу Новицкому первыми выехали на верховых конях туркестанские купцы — русские подданные, торговавшие в Западном Китае. Так было в городах Кагарлыке, Яркенде, Кашгаре. На городских рынках Кашгара в изобилии встречались русские товары — самовары и тульские пряники, павловские ножи, сахар, леденцы, ткани, обувь и прочее. В Яркенде купцы из Русского Туркестана имели издавна свое торговое подворье «Андижанский караван-сарай», где водители караванов встречались с торговыми людьми Индии.

В городе Кашгаре Новицкий был тепло встречен русскими людьми. Там жил известный русский консул в Западном Китае Петровский, прекрасный знаток стран Центральной Азии. При консульстве находилась полусотня казаков, жили сотрудники Петровского. «Русский дом» в Кашгаре, приветливо встретивший Новицкого, заботливо помогал ему завершить путь к границам родины.

Наконец Новицкий вступил со своим караваном в русское пограничное укрепление Иркештам, а оттуда проехал в город Ош.

На этом было закончено трудное путешествие из Индии в Ферганскую область Русского Туркестана, совершенное свыше 50 лет назад.

Безоружный русский путешественник в сопровождении двух тибетцев-проводников прошел через несколько высокогорных стран, в том числе через окраину западного Тибета, одну из малодоступных областей Китая.

В пути Новицкий значительно исправил европейские карты пройденных им горных областей, вел метеорологические наблюдения, изучал жизнь народов и племен, собирал коллекции растений и горных пород Кашмира, Ладака и Кашгарии.

Впоследствии Русское географическое общество издало книгу Новицкого и карту его похода по стране горных ледников.

Река Инд.

По дороге в Кашгар.

Пограничный пост Иркештам.

ВЕШЕНСКАЯ

СОСНА

С. МАКАРОВ

Угромо кружили песчаные вихри на Зыбучем бугре близ станицы Вешенской. Ночью, когда поднимался степной ветер, тучи песка обрушивались на селение.

Беспрепятственно надвигались переметные сыпуны. Желтые волны песка захлестывали узкие улочки и переулки.

Таков был облик старой Вешенской.

Ныне в Вешенской, на центральной площади — парк. Улицы, вытянувшиеся вдоль реки, — в кружеве кленов и акаций, в рамке палисадников, заросших душистой сиренью. Молодым фруктовым садом окружено двухэтажное здание педагогического училища.

Станица протянулась к Лесхозовской даче, туда, где поднялись к небу стройные сосны с легкими шапками-кронами.

За станицей распростерлись основные урочища Отрог, Боярышник, Антиповское, Зеленки, Зыбучий бугор и многие другие. Живым валом встали они у Дона-реки.

...Площадь так называемых Придонских песков превышает девятьсот тысяч гектаров. В Вешенском районе их около пятидесяти тысяч. Здесь они врезались в плодородные земли левобережного Обдоя.

В дореволюционное время на Дону облесением песков никто серьезно не занимался. Казачьему кругу области Войска Донского бесконечно далека была идея культурного лесоводства. Хищнически уничтожались даже пойменные дубравы и колки. На зарастающих травой песках вразгуд пасти скот. Животные разбивали пески, и ветры свободно передвигали их сыпучие толщи.

При советской власти было положено начало планомерному закреплению песков Придонья. Вешенский лесхоз за время своего существования засадил тысячу четыреста гектаров песчаных увалов одной сосной. Хорошо организовав питомники, лесхоз вырастил свыше сорока миллионов сеянцев и саженцев. Выращивая сосну у себя, он щедро снабжал ею

соседние районы. Величаво разрослись на песчаных берегах Дона боры Воробьевский, Красный Яр, Кочетовский и другие.

Едешь по Верхнему Дону и слышишь, как люди, останавливая теплые взгляды на зеленых массивах, с гордостью и благодарностью произносят: «Вешенская сосна!»

Множилась, повышал свое мастерство вешенский отряд лесоводов. Бесперывно улучшали они положительные свойства сосны обыкновенной, приспособлявая ее к новым условиям роста на речных песках. Жительница севера постепенно приобрела здесь новые качества и перестала страдать от палящего зноя суховея.

Выведенная здесь сосна была признана самой лучшей породой для облесения песков этого района, «владычицей Придонья», как назвали ее лесоводы.

Кроме цепких, длинных корней, важное ценное свойство выращенной сосны — ее быстрый рост. В год она поднимается до восьмидесяти пяти сантиметров, а иногда и выше.

Вешенские лесоводы после многих проверок нашли наиболее выгодные способы посева семян и выращивания сеянцев сосны в питомниках.

Учтя особенности почвы и климата, они определили наиболее выгодные сроки посадки сеянцев, разработали лучшие методы ухода за деревьями. В первый год посадок сосны они использовали для ее укрытия бахчевые культуры, которые прекрасно охраняют пересаженные сеянцы от ветров, образуют их теньевую защиту.

Улучшая уход за сеянцами, питомники создают для них условия, однородные с условиями той среды, где будут произведены посадки, закрепляют и развивают в сеянцах лучшие качества данной породы. Так осуществляется известное мичуринское положение о том, что «...путем подбора условий воспитания, путем соответствующего питания растительных организмов на определенных этапах их развития можно получить направленные изменения наследственности, усиливать полезные свойства в организме или изжить в наследственности нежелательные свойства» (Т. Д. Лысенко).

По сталинскому плану преобразования природы станица Вешенская входит в государственную лесную полосу, которая протянется вдоль Дона, между городами Воронежем и Ростовом.

Сталинский план предопределил новые, доселе невиданные темпы и масштабы защитного лесоразведения в степи. Для претворения этого великого плана в жизнь создаются лесозащитные станции.

Одна из них, Вешенская лесозащитная станция, была организована в декабре 1948 года. Быстро вырос ее городок в урочище Зыбучий бугор. Поднялись большая кирпичная машинно-тракторная мастерская, гаражи. Светлыми пятнами пробивается сквозь хвою белизна двухквартирных домиков, в которых поселились лесоводы, механикаторы, слесари, электрики, токари... Вечерами юный бор озаряется электрическими огнями.

Вешенская ЛЗС оснащена мощной передовой техникой. У нее в обиходе есть различных систем тракторы, экскаваторы, автомобили, самосвалы, грейдеры, лесопосадочные машины... Центральную усадьбу связало с тракторными бригадами радио.

Несмотря на короткий срок существования, Вешенская ЛЗС посадила на песках шестьсот гектаров сосны и сто гектаров дуба в государственной лесной полосе и построила шесть прудов, перехватив плотиной глубокие степные балки.

...Бегут за трактором лесопосадочные машины. На каждой — сажальщики. Они проворно раскладывают сеянцы на валиках транспортера. Аппарат деловито подбирает сеянцы с валиков и бережно опускает их корнями в посадочную щель. Диски тщательно засыпают корни сырой землей, а каточки-бегунки тут же ее уплотняют для того, чтобы сеянец прямо и прочно держался в почве и вокруг него надолго сохранилась влага.

Большеголовые приземистые сеянцы ровными строчками перечеркивают светлую рябь песков. Куда ни глянешь — то ли у Зыкова поля, то ли на Мягкой гриве, то ли где-то вдаль на синем горизонте — всюду производится посадка сосны.

В Вешенской создан филиал Всесоюзного научно-исследовательского института лесного хозяйства — Донская научно-исследовательская лесная опытная станция. Станция разрабатывает вопросы быстрого облесения и закрепления придонских песков. Ее работниками впервые произведен посев сосны гнездовым способом на песках. На поч-

вах Придонья, кроме сосны и дуба, начали выращивать белую шелковицу, бархат амурский, маньчжурский орех и другие древесные культуры.

Французский писатель и академик Марсель Прево, наблюдая катастрофическую убыль леса во Франции, мечтал о том, чтобы каждый француз посадил за свою жизнь по два дерева. За полвека леса Франции увеличились бы тогда на восемь тысяч гектаров... А ведь восемь тысяч гектаров — это только одна из площадей Дубровского лесничества Вешенского лесхоза. У него есть и еще две таких же. Вот что уже сделано и делается у нас в одном Вешенском районе!

Всего в 1950 году в Вешенском районе посажено десять миллионов корней сосны и восемь миллионов корней лиственных пород: по тысяче сто деревьев на душу населения района.

А к 1960 году, за десятилетие, Вешенский лесхоз, ЛЗС и колхозы облесят двадцать три тысячи гектаров песков, или почти в три раза больше того, что за пятьдесят лет должна была сделать, по мысли Марселя Прево, Франция — огромная страна с сорокаmillionным населением.

В Вешенском районе лес усмирил пески!

Продвижение песков приостановлено. Они закреплены. И больше того, они преобразуются: отходят под земледелие, сады и виноградники.

ТАЕЖНЫЙ ИЗУМРУД

На необъятных просторах советского Дальнего Востока громадные площади покрывает тайга и широколиственные леса, с удивительным разнообразием деревьев и кустарников. На фоне густой листвы и хвои здесь ярко выделяются сине-черные грозди амурского винограда. Гибкие лозы его снизу доверху опутывают стволы и ветви растений.

«КОРИНКА МИЧУРИНА»

Своякая край, русские люди рубали леса, распахивали землю, строили дороги, углубляясь в тайгу. За годы советской власти в глухой тайге проложены железные и шоссейные дороги, выросли новые города и села.

Все дальше и дальше отступала тайга. Не отступал только виноград. Он шел навстречу человеку. Поселяясь на местах лесных разработок, на окраинах полей, в придорожных канавах, на железнодорожных выемках и насыпях, виноград чувствовал себя не хуже, чем в лесу.

С давних пор местные жители собирали дикий виноград. Его ели в свежем виде, сушили для компотов, отжимали сок для киселей и вина. В дореволюционное время были даже попытки отдельных дельцов наладить промышленное виноделие, используя дары природы. Кое-где пытались создавать виноградники и культивировать дикий виноград.

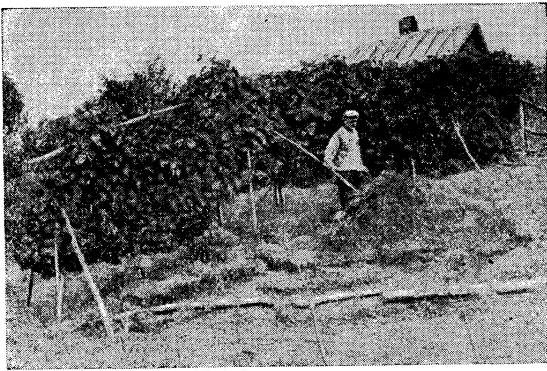
Но из всех этих попыток ничего не получилось. Местные дельцы махнули на непокорного «дикаря» рукой, а иностранные ученые сделали вывод, что растение это бесполезное и в лучшем случае пригодно лишь для устройства живых беседок.

Были попытки выращивать на Дальнем Востоке и культурные сорта винограда. Хозяева кондитерских и кондитерских фабрик, крупные землевладельцы выписывали саженцы винограда из Крыма, Кавказа, Средней Азии, Италии, Франции. Но питомцы Шампани и Грузии плохо росли под Владивостоком.

Первый, кто по-настоящему оценил значение амурского винограда, был великий русский ученый Иван Владимирович Мичурин.

Десятки посылок с черенками и семенами амурского винограда шли в город Козлов со всех концов Дальнего Востока.

Культурный виноград в дачном районе города Владивостока.

Через несколько лет гений Мичурин создал небывалый по зимостойкости «Русский конкорд». Отцом его был амурский виноград. Появились «Буйтур», «Коринка Мичурина», «Северный белый» и другие сорта, также обязанные своим происхождением представителю дальневосточных лесов.

Прошло почти столетие, но мичуринские сорта винограда и поныне не превзойдены по зимостойкости во всем мире. Они положили начало северному виноградарству.

Идеи Мичурина о переделке растений разносилье по стране, дошли и до Приморья.

НОВЫЕ СОРТА ДЛЯ ПРИМОРЬЯ

Минуло уже около трех десятилетий с тех пор, как в крае по советам Мичурина приступили к созданию плодово-ягодной опытной станции. Здесь под руководством ученика Мичурина Николая Николаевича Тихонова началась работа по выведению культурного винограда.

Много было неудач, много горьких разочарований и тревог. Гибриды с участием амурского винограда получались мелкоплодные. Зимостойкие сорта Мичурина поражались болезнями, а южные, как и следовало ожидать, нецело вымерзали. Казалось, невозможно победить капризную природу винограда. Но сотрудники опытной станции упорно продолжали работу, перестраивали

в производство был передан первый сорт культурного винограда—«Таежный изумруд».

Почти одновременно на опытной станции Всесоюзного института растениеводства был выведен сорт «Альфа».

Вслед за «Таежным изумрудом», с крупными красивыми гроздьями и прозрачными ягодами, последовали новые сорта. В 1943 году впервые заплодоносил морозостойчивый сеянец, подготовившийся всей предыдущей работой, начиная с 1942 года, помощником Тихонова, Антоном Александровичем Раммингом. Испытания подтвердили огромную ценность этого сорта, в происхождении которого участвовал дикий виноград. «Шасла Рамминга» получил путевку в жизнь. За ним последовали «Дальневосточный Рамминга», «Супутинский белый».

ПРОМЫШЛЕННАЯ КУЛЬТУРА ВИНОГРАДА В ПРИМОРЬЕ

От станции Гвоздево по долине реки Тизинхе вьется полевая дорога. Золотистые поля овса сменяет белая скатерть гречихи в цвету. Вдали у подножья сопок белеют домики первого в крае опытно-производственного виноградного совхоза. Свыше тридцати гектаров занимают здесь виноградники. Десятки тысяч саженцев ежегодно отправляются отсюда в колхозы и совхозы страны. Московская, Орловская и Воронежская области, Алтайский край, Баш-

кирская АССР и Южный Сахалин — это будущие новые районы промышленной культуры винограда.

Быстро развивается виноградарство и в самом Приморье. Сучанский плодоягодный совхоз на третий год после посадки новой культуры собрал тонну винограда. Да какого винограда! Чуть подернутые янтарем светлозеленые ягоды. Сквозь тонкую кожицу и прозрачный сок виднелись семена. Тончайший аромат, присущий только винограду, наполнял воздух.

На следующий год совхоз удвоил площадь своего виноградника и вырастил тысячи штук саженцев.

А там и Кировский пчелосовхоз разбил на двух с половиной гектарах виноградник и начал готовиться к закладке промышленной плантации на двадцати—двадцати пяти гектарах.

О колхозе имени Сталина Хорольского района добрая слава идет по всему краю. Тысячи гектаров полей, фермы племенного скота, пасака, электростанция, сад — лучший во всей Приханкайской низменности. Колхозники решили создать и виноградник — сначала для пробы на одном гектаре. Через год в колхозе было три с половиной гектара под виноградом. Общее собрание решило в ближайшее время засадить не менее двадцати гектаров.

Комсомол Приморья взял шефство над развитием садоводства и виноградарства в крае. На помощь пришли тысячи юношей и девушек.

В школах юные мичуринцы выращивают саженцы, трудятся над выведением новых сортов. Вот один из примеров их участия в этом большом деле: свыше ста шахтеров города Артема культивируют виноград из саженцев, выращенных мичуринцами Киевчанской школы.

Виноград успешно выращивается уже в десятках хозяйств, и недалеко то время, когда Приморье станет новым районом промышленной культуры винограда.

С. Волков,

научный сотрудник Дальневосточной опытной станции Всесоюзного института растениеводства

ПРИМОРСКИЙ ШЕЛКОПРЯД

Летом 1950 года в Приморье работала экспедиция по изучению шелковичного червя (шелкопряда). В состав экспедиции входили научные работники Москвы и Украины.

На дикорастущих деревьях шелкопряда в Хасанском районе было обнаружено большое количество диких шелкопрядов и их коконов. Участники экспедиции собрали только с од-

ного дерева более килограмма коконов и более семидесяти особей шелкопряда.

Коконы дикого шелкопряда не белой, как у обычного, а розовой окраски. Этот вид шелкопряда — мандаринный, или китайский, — в диком виде ранее был известен только в Японии.

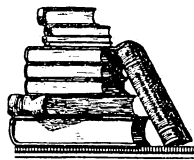
Как показали первые исследования, приморский шелкопряда по качеству шелковой нити не уступает кокону обычного шелкопряда. Предполагают, что разведение этого вида шелкопряда в

более северных областях Союза окажется выгоднее, чем продвижение в те же области тутового шелкопряда. По сравнению с ним китайский шелкопряда дает большее количество коконов, более вынослив к суровому климату, менее подвержен заболеваниям.

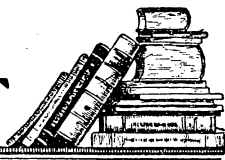
Сейчас ведется изучение китайского шелкопряда с целью культурного разведения его наряду с тутовым и дубовым шелкопрядом для шелковой промышленности.

В. Кучерявенко

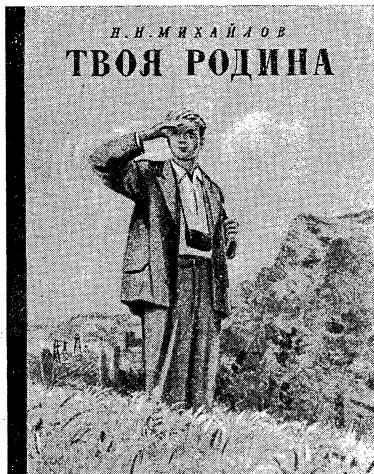
г. Владивосток

В МИРЕ КНИГ

КНИГА О НАШЕЙ РОДИНЕ

Новая книга Н. Н. Михайлова «Твоя Родина» вышла уже двумя изданиями. Эта книга насыщена фактами и обобщениями. Ее можно взять с собой в качестве художественного путеводителя по стране, — она не подведет путешественника, поможет ему ближе узнать особенности каждого района. По ней можно изучать географию и историю страны. Она помогает нам увидеть будущее.

География в книге Н. Н. Михайлова — не свод сведений о природе, климате, экономике СССР, не мертвая регистрация фактов, а художественное отображение этих фактов и явлений. Автор идет от частного к общему, из отдельных, тщательно отобранных деталей создает обобщающее полотно. Детали сопоставляются, контрастно оттеняют друг друга, и из этих контрастов во всех подробностях встает перед нами панорама прекрасной нашей родины — от Прибалтики до Курильских островов, от Северного моря до Арабатской долины.

В книге мало цифр, они заменены живыми сопоставлениями, яркими ассоциациями. Когда автор говорит, что «сегодня в одной Московской области больше агрономов, чем их было во всей царской России», или что Днепротэс дает больше электрической энергии, нежели вырабатывала вся дореволюционная Россия, — это наглядно, доходчиво,

Н. Н. Михайлов. Твоя Родина. Изд-во «Молодая гвардия», 1950. 216 стр., ц. 11 руб. Детиздат, 1950, 396 стр., ц. 9 р. 80 к.

зримо. Цифры оживают, они осязаемы.

Читатель видит страну в движении, в развитии, в росте — в ее прошлом, настоящем и будущем. Контрастно дается сопоставление двух миров — социалистического и капиталистического. Днепр у Запорожья был изломан порогами, делавшими реку несудоходной, а река св. Лаврентия в США и в наше время своими порогами мешает судоходству больше, чем когда-то мешали пороги Днепра. Но в стране социализма за несколько лет построена гигантская плотина и сооружена Днепровская гидроэлектростанция, река превратилась в сплошной судоходный путь, а о шлюзовании реки св. Лаврентия уже сотню лет говорят, говорят, а дело почти не сдвигается с места. Две системы, два мира! В книге об этом рассказано выразительно, образно и предельно ла-

жизнь республик, краев и областей СССР. Каждый район в ней рассматривается комплексно, в совокупности всех отраслей хозяйства. Говоря грубо, первая книга является общей, суммарной картиной страны, вторая — детальным описанием нашей родины по ее районам. В книге «Твоя Родина» писатель расширяет и детализирует свою тему.

Новая работа Н. Н. Михайлова — новый шаг писателя вперед. Рост мастерства сказывается и в отсутствии схематизма, имевшего место в прежних книгах писателя, и в более стройной и строгой композиции. Ясный продуманный план положен в основу произведения: мы видим его и в самом маршруте путешествия по стране, кольцевом, охватывающем все национальные республики, и в расположении отдельных глав.

В новой работе Н. Н. Михайлова много метких определений, талантливых описаний. «Пологие холмы там чуть поднимаются, там опускаются, медлительные, как вздохи покойной груди; пригорок, ложбинка — все живет, волнится и уходит в даль, просторную, синюющую, всегда на краю земли очерченную лесом», — трудно более образно и конкретно передать природу среднерусской полосы. «Долины Армении лежат на

ПОБЕЖДЕННЫЕ ВЕРШИНЫ

«Какой простор!.. Какое разнообразие цветов и тонов в этих скалистых утесах бесконечной цепи гор, теряющейся где-то далеко, далеко!.. Как глубоко все это трогает душу и сердце человека! Им овладевает такое чувство восторга, описать которое сверх человеческих сил...» Эти проникновенные слова С. М. Кирова поставлены эпиграфом к вышедшему в Географизе ежегоднику советского альпинизма за 1950 год — «Побежденные вершины».

Ежегодник содержит более сорока статей, обзоров и заметок, посвященных различным областям альпинизма: экспедициям, спортивным восхождениям, опыту и практике, историческим и научным вопросам, высокогорному спорту за рубежом, а также новой литературе по вопросам альпинизма.

В конце книги — справочные материалы и хроника.

Ежегодник хорошо оформлен, иллюстрирован фотоснимками и схемами. Полезным введением к нему может послужить также недавно изданная Географическим издательством популярная брошюра Д. М. Затуловского «Как люди поднимаются на высокие горы». В этой книге убедительно показано, какой размах получило изучение высокогорья в нашей стране после Великой Октябрьской революции.

конично. Это лишь один пример из многих...

«Твоя Родина» является как бы продолжением и дальнейшим развитием труда того же автора «Над картой Родины».

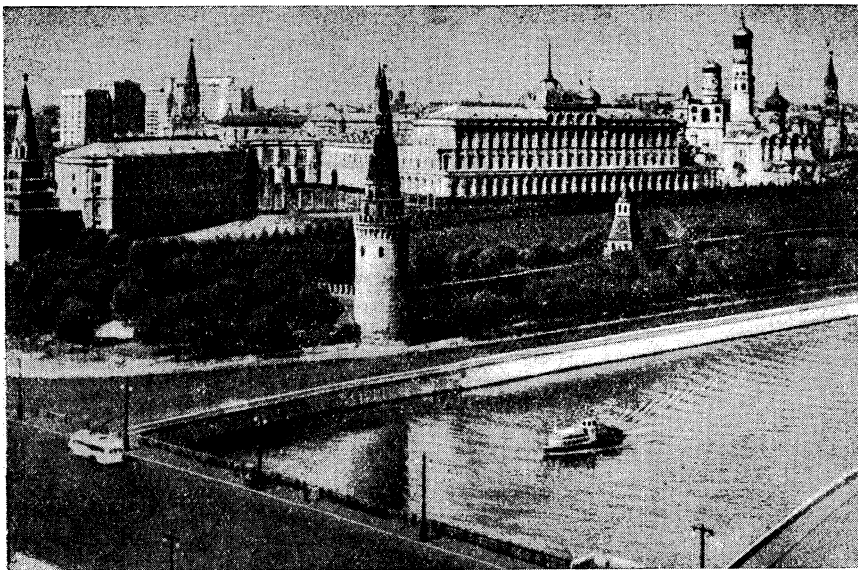
В книге «Над картой Родины» писатель дал общий итог развития народного хозяйства страны в целом за тридцать лет в свете послевоенной сталинской пятилетки (книга писалась в 1946 году). В ней поставлены проблемы размещения и роста производства по отдельным отраслям его (уголь, металл, сельское хозяйство и пр.).

Книга «Твоя Родина» отображает

плечах у потухших вулканов», — точный, запоминающийся образ!

Книга глубоко патриотична, ее писал человек с горячим сердцем, всей душой любящий свою страну и передающий свою любовь читателям. От начала до конца проходит в книге тема великой дружбы народов нашей страны. Какую бы республику ни описывал автор, он протягивает крепкую связующую нить от русской культуры к культуре национальной и от национальной — к русской.

Путешествуя вместе с автором по стране, мы видим и пейзаж ее, и климат, и облик городов и сел, и людей страны. Да, людей, — это, пожалуй, является самым примечатель-

Московский Кремль. (Иллюстрация к книге Н. Н. Михайлова.)

тельным и принципиально новым для писателя-географа Н. Н. Михайлова. «Многим славится наша земля,— пишет он: — широтой своих просторов, обилием природных богатств, но самое чудное у нас не сама земля, а те люди, что живут на ней, простые рабочие руки, создающие новую, прекрасную жизнь, сияющая красота души нашего великого народа». Когда читаешь книгу, ощущаешь силу народа, вдохновенный труд людей, преобразующих самую природу, строящих коммунизм. Автор дает, по необходимости, краткие, но выразительные портреты людей нашей страны. Таковы зарисовки каменщика Федоса Шавлюгина и бывшего кузнеца, ныне начальника цеха, Александра Бусыгина, бакинских бурлильщиков, машиниста Абаджяна, комбайнера Константина Борина... Но все же это лишь первые шаги писателя в отображении людей. В ряде случаев упоминаются имена, фамилии, а за этими именами живых людей еще не видно.

Перед писателем, создающим книгу о географии СССР, стоят большие трудности. Новое, сегодняшнее становится завтра уже прошлым, историческим. Трудно угнаться за нашими темпами! «Твоя Родина» подписана к печати в первой половине прошлого года. Прошло несколько месяцев, и мы с глубоким волнением и с великой гордостью узнали о новых грандиозных стройках коммунизма. Об этом, естественно, нет упоминания в вышедших изданиях книги, но в новое издание, выпускаемое Военным издательством, автор внес необходимые дополнения.

«Твоя Родина» — плод многолетнего труда и далеких поездок автора. Это удачный опыт научно-художественного описания огромной родной страны в одной книге. Справедливо говорит автор во вступительной гла-

ве, что «ряд важных городов и мест в пределах одной книги увидеть, конечно, невозможно, да и в тех местах, где читатель вместе с автором побывает, не все остается освещенным». Однако есть в книге и серьезные пробелы и несоразмерность в показе различных районов страны. Наряду, допустим, с превосходным описанием Крыма, — почти ничего не сказано о великолепных здравницах Кавказского Черноморского побережья. Если Закарпатье освещено достаточно полно и с присущим автору художественным мастерством, то Южному Сахалину уделено лишь два-три абзаца, а Курильским островам всего несколько строк, да и рассказано о них как-то сухо, в стиле автора.

Книга «Твоя Родина» значительна тем, что в целом она дает читателю не только яркую картину неисчислимых богатств страны, но и показывает весь ход огромных перемен в самом облике нашей земли, преобразуемой советским народом по сталинским предназначениям.

С. Иванов

«ПО МАТЕРИКАМ И ОКЕАНАМ»

Двадцать небольших рассказов о людях, труды которых помогли расширить наш географический кругозор, рассказов, увлекательных по форме и богатых полноценным научным содержанием, входят в книгу Георгия Кублицкого «По материкам и океанам»¹. Написанная живо, хорошим литературным языком, она с одинаковым интересом

¹ Георгий Кублицкий, По материкам и океанам. М.—Л., 1950. Детгиз, 320 стр., цена 10 р. 60 к.

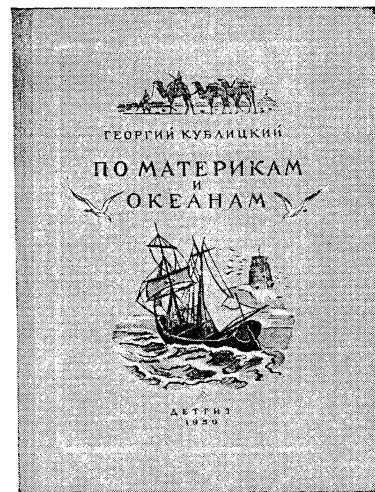
будет прочитана и юным читателем, на которого она рассчитана, и взрослым. Это книга для всех возрастов.

На страницах своей книги Г. Кублицкий рассказывает о жизни и деятельности замечательного путешественника и исследователя Центральной Азии П. К. Козлова, производившего интереснейшие археологические раскопки мертвого города Хара-Хото в северо-западной части Внутренней Монголии (Китай) в 1908 году.

П. К. Козлов обнаружил в развалинах Хара-Хото библиотеку из 2 тысяч томов на монгольском, тибетском, персидском, тангутском и других языках — бесценное сокровище, раскрывающее историю тангутского народа. Здесь были найдены также многочисленные памятники искусства и материальной культуры тангутов, которые великолепно сохранились благодаря сухому климату Центральной Азии. Находки П. К. Козлова помогли восстановить далекое прошлое большого, до того неизвестного периода в истории народов Центральной Азии, Монголии и Китая в XII—XIII веках.

Внимание читателя привлечет также интересный рассказ о советском ученом — «подводном» археологе Рубене Абгаровиче Орбели.

Профессор Орбели, занимаясь раскопками и изучением погребенных в море городов, создал новую

отрасль археологической науки — подводную археологию.

В результате землетрясений или медленного (по несколько миллиметров в год) опускания части суши под водами Черного моря скрылась гавань древнего города Херсонеса Таврического, основанного греками вблизи Севастополя задолго до нашей эры. Эта потонувшая гавань была найдена Р. А. Орбели. Он обследовал также и затопленный морем древнегреческий город Ольвию, остатки которого сохранились на побережье Днепро-Бугского лимана.

Вот рассказ об Александре Федоровиче Миддендорфе и его путешествии «В глубь Таймырской земли». После Харитона Лаптева и Семена Челюскина, участников Великой северной экспедиции, никто не посещал Таймыр. Миддендорф был, по сути, первым исследователем его природы. Наблюдения Миддендорфа над глубоко промерзшими почвами, не оттаивающими даже летом, были началом новой отрасли человеческого знания, оформившейся только в советское время в виде науки — «мерзлотоведения». Александр Федорович был человеком мужественным. В книге описывается его полное опасение путешествие в глубь Таймыра, давшее так много науке.

О многих интересных путешествиях и открытиях рассказано в книге Г. И. Кублицкого. Здесь и замечательная находка следов пребывания в заливе Симса и на острове Фаддея русских людей еще в первой половине XVII века, совершенная в 1940—1941 годах командой советского парохода «Норд». Отважные русские мореплаватели почти на 250 лет раньше Норденшельда обогнули на судне самую северную оконечность Азии — мыс Челюскин. Норденшельд, описывая результаты плавания на «Веге», в заблуждении писал: «Мы достигли великой цели, к которой люди стремились в течение столетий. Впервые судно стояло на якоре у самой Северной оконечности Старого Света». Тогда не было известно, что русская морская экспедиция задолго до плавания «Веги», идя по морю из Мангазеи к устьям Лены, не только обогнула мыс Челюскин, но и, пройдя к востоку от него, спустилась на юг до залива Симса. Компас, найденный среди вещей погибшей русской экспедиции, доказывает, что в плаваниях по морю русские мореходы руководствовались отнюдь не «солнцем, звездами и чутьем», как это настойчиво пытаются изобразить за границей некоторые историки географических открытий, но самими совершенными для своего времени инструментами.

В рассказе «Край материка» повествуется о героических морях Великой северной экспедиции (XVIII век), совершивших научный подвиг, равный которому труд-

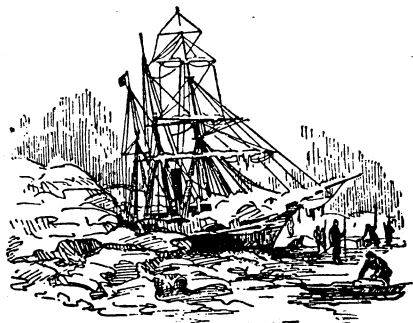

Иллюстрация В. Алфеевского к книге Г. Кублицкого.

САХАЛИНСКИЕ ЗАПИСИ

Чехов писал о каторжном Дуэ, что это «страшное, безобразное, во всех отношениях дрянное место, в котором по доброй воле могут жить только святые или глубоко испорченные люди». Как обрадован был бы Антон Павлович, увидев сегодня поселок Дуэ — его аккуратные шахтерские домики, живописный Сад отдыха, где по вечерам собирается потанцевать молодежь, знатных забойщиков и врубовых машинистов поселка!..

Это на западном берегу Сахалина. А на восточном берегу острова, где добывать нефть труднее, чем в любой иной точке земного шара, выросла Оха — город нефти. Теперь тысячи тонн первосортной нефти вывозятся отсюда в трюмах танкеров.

На том месте, где когда-то стояла страшная Александровская тюрьма, — теперь стадион «Динамо». В просторный дом детских яслей Александровска доставляются лучшие дары сахалинской природы. Стараниями энтузиаста-мичурина Т. Ф. Мысника впервые в истории зацвел в Александровске плодовый сад, откуда фруктовые деревья расселились по всему острову.

Об этом и о многом другом новом в жизни далекого острова рассказывают «Сахалинские записи» И. Осипова, выпущенные Географизмом.

но найти в истории географического познания земного шара. Они составили первые инструментально обоснованные карты побережья Ледовитого океана, лоции, географические описания. Советские исследователи, тщательно изучив архивы, бережно собрали и сделали доступными для всеобщего пользования эти ценнейшие исторические документы.

С интересом читатель узнает и о том, как в Ледовитом океане пересеклись курсы двух полярных русских экспедиций — на «Св. Анне» под командованием лейтенанта Брусилова и на «Св. Фоке» под командованием Г. Я. Седова. Разные судьбы были у участников этих экспедиций, из которых первая стремилась пройти во Владивосток, а вторая — добраться до Северного полюса. Из экспедиции на «Св. Анне» остались в живых только штурман и матрос, с большими трудностями добравшиеся с затертого льдами судна до мыса Флора на острове Нордбрук, одном из самых южных островов в архипелаге земли Франца-Иосифа. Там их подобрал «Св. Фока», возвращавшийся в Архангельск после смерти Г. Я. Седова, погибшего во льдах на пути к полюсу. К сожалению, Г. И. Кублицкий ничего не рассказал о судьбе самой «Св. Анны», остатки которой недавно были обнаружены советскими исследователями у берегов Таймыра.

Наряду с именами прославленных русских путешественников и первооткрывателей читатель встретит в книге и имена таких людей, как, например, замечательный, но незаслуженно забытый исследователь Тянь-Шаня — А. Ф. Голубев; узнает о русском учителе-волжанине Владимирове, прошедшем вдоль и поперек США.

Читатель почерпнет из книги Г. И. Кублицкого много интересного и полезного о подвигах сынов русского народа — исследователей материков и океанов.

Л. Каманин,
кандидат географических наук

«ОПИСАНИЕ ЗЕМЛИ КАМЧАТКИ»

История науки знает немало случаев, когда ученый за всю свою жизнь написал одну лишь книгу. И это единственное произведение входит крупным вкладом в сокровищницу человеческого познания. Книгу помнят века, ее изучают, на нее ссылаются при дальнейших исследова-

Камчадалы, добывающие огонь из дерева. (Иллюстрация к первому изданию «Описание Земли Камчатки».)

ниях вопроса, ее переиздают в свете новейших достижений науки.

К числу таких книг относится труд С. П. Крашенинникова «Описание Земли Камчатки»¹, впервые увидевший свет в 1755 году. Советский читатель не так давно получил новое издание, которое отделяют от первого 194 года.

Степан Петрович Крашенинников (1711—1755) — замечательнейший деятель географии и этнографии России XVIII века, сподвижник гениального Ломоносова. Он принимал деятельное участие в работах Второй камчатской экспедиции. На долю совсем молодого ученого выпало самостоятельное исследование Камчатки,

¹ С. П. Крашенинников, Описание Земли Камчатки. Изд-во «Глазсевморпуть». М.—Л., 1949, 841 стр., ц. 30 руб.

изученной к тому времени лишь в самых беглых очертаниях, но уже приобретшей значение русской морской базы на Тихом океане.

Все путешествие по Сибири отняло у молодого ученого десять лет. На Камчатском полуострове он провел четыре года (1737—1741).

Крашенинников «объездил всю Камчатку из конца в конец», при этом он вел подробные описания своих маршрутов, записывал этнографические наблюдения и выполнял весьма широкий круг исследований по физической географии. В результате им был собран и привезен в Петербург в конце 1742 года громадной ценности научный материал. На обработку его ушли годы. Составление труда о Камчатке стало делом жизни Крашенинникова. Работу Крашенинникова читал в рукописи и одобрил М. В. Ломоносов.

Издание Главсевморпути является четвертым со времени выхода в свет труда С. П. Крашенинникова. В основу его положена последняя авторская редакция труда «Описание Земли Камчатки», которая дополнена не публиковавшимися ранее текстами из рукописи Крашенинникова,

Бродовщик, который на «лапках» прокладывает дорогу. (Иллюстрация к первому изданию «Описание Земли Камчатки».)

хранящейся в архиве Академии наук СССР. В книгу включены рапорты и письма ученого о ходе своего

путешествия по Сибири и Камчатке, а также географо-этнографические материалы и записи, прежде не печатавшиеся.

Новому изданию предпослана статья профессора Н. Н. Степанова, текст книги снабжен подстрочными комментариями русских ученых, преимущественно академика Л. С. Берга.

Появление нового, дополненного издания труда С. П. Крашенинникова — большое событие в географической литературе, ибо, как справедливо сказано в вводной статье к нему, — «Описание Земли Камчатки» входит в сокровищницу русской культуры и науки как классический труд, из которого и сейчас мы черпаем материалы, а имя солдатского сына Степана Петровича Крашенинникова, просветителя XVIII века, — в плеяду передовых деятелей русской культуры и науки».

Научный подвиг С. П. Крашенинникова и его произведение являются свидетельством приоритета русских географических открытий и исследований в Северном бассейне Тихого океана.

В. Первалов

ВОКРУГ СВЕТА

СОДЕРЖАНИЕ

№ 4 АПРЕЛЬ 1951 г.

ВОКРУГ СВЕТА

В. БОГОРОВ, проф. — Богатства морских глубин	2
Д. ШМАРИНОВ, заслуженный деятель искусств — Месяц в Италии	7
МАРИАН БРАНДЫС — День рождения. Перевод с польского Е. Живовой Рис А. Васина	17
ЭМИЛ КОРАЛОВ — У строителей Димитровграда. Перевод с болгарского Н. Попова. Рис. А. Тарана	20
В. ФЕДОТОВ — По южному Прибалхашью. Рис. Г. Никольского и П. Рябова	23
Е. БЛОМКВИСТ — Союз ирокезов	30
В. ПОХЛЕБКИН — Ледяной остров	36
А. КОЩЕЕВ, кандидат сельскохозяйственных наук — Отечественные гуттоносы. Рис. В. Лазарев- ской	44

С. УЗИН и Б. ЮСОВ — Великий исследователь Ан- тарктики. Рис. Петра Павлинова	46
СЕРГЕЙ МАРКОВ — От Гималаев до Оша. Рис. В. Чернецова	55
С. МАКАРОВ — Вешенская сосна	58
С. ВОЛКОВ — Таежный изумруд	59

СТРАНЫ И НАРОДЫ

Канат из Занзибара (29). — За пальмовым соком (29). — «Голубое» солнце (29). — Приморский шелкопряд (60)

В МИРЕ КНИГ

С. ИВАНОВ — Книга о нашей родине	61
Л. КАМАНИН — «По материкам и океанам»	62
В. ПЕРЕВАЛОВ — «Описание Земли Камчатки»	63

На обложке в рамке: Болгария. В городе Сталин.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

Адрес редакции: Москва, Сушевская, 21. Тел. Д 3-20-90, доб 25

Рукописи не возвращаются

Главный редактор И. В. Иноземцев

Члены редакционной коллегии: В. А. Анучин, И. А. Витвер, Э. М. Мурзаев, акад. В. А. Обручев, В. С. Сапарин (заместитель главного редактора), А. И. Соловьев, В. К. Трениев, О. И. Четчина.

Художественный редактор В. Чернецов

Технический редактор Н. Михайловская

А03624 Подп. к печ. 14/IV 1951 г. Бум. 60×92¹/₈ = 4,25 бум. л. = 8,5 печ. л. 10,2 уч.-изд. л. Тираж 105 000 Цена 6 руб. Заказ 542

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия», Москва, Сушевская, 21

КНИГА МАУРО ОРБИНИ

350 лет назад, в 1601 году, в старинном итальянском городе Пезаро, принадлежавшем герцогу Урбино, вышла книга дубровнического ученого, известного под именем Мауро Орбини.

В 1722 году эта книга была переведена на русский язык под затейливым и длинным заголовком: «Книга историко-географическая початия имене, славы и расширения народа, славянского...» и т. д. Исследователи предполагают, что книгу Мауро Орбини перевел Савва Владиславович Рагузинский, состоявший на службе у Петра I.

Труд Мауро Орбини был в свое время запрещен папой римским, так как писатель широко использовал различные исторические источники, не всегда согласные с точкой зрения Ватикана.

В книге Орбини чрезвычайно любопытно одно место, где он говорит, что русские около 1432—1493 годов открыли огромный полярный остров — «дотолле неизвестный», обитаемый славянским народом и подверженный (по донсеннью Фи-

липпа Каллимаха папе Иннокентию VIII) вечной стуже и морозу. Они назвали остров сей Филоподия, он превосходит величиной остров Крит и показывается на картах под именем «Новая Земля»... Филипп Каллимах, на которого ссылается Мауро Орбини, с 1468 по 1496 год прожил в Польше, куда он бежал от преследований папы римского.

В «Филоподии» Каллимаха можно видеть не только Новую Землю как таковую, но и Шпицберген или другой полярный архипелаг. При жизни Каллимаха состоялся целый ряд походов и морских плаваний русских в полярные страны. Во всяком случае, на карте, приписываемой Себастьяну Каботу и хранящейся в 1496 года во Дворце дождей в Венеции, уже были упомянуты Обь и Новая Земля. Возможно, что именно эту карту и видел в Венеции Мауро Орбини.

АДМИРАЛ Г. И. НЕВЕЛЬСКОЙ

В 1876 году, семьдесят пять лет назад, на шестьдесят четвертом году жизни умер адмирал Г. И. Невельской.

Г. И. Невельской еще в юности плавал на военных кораблях в Балтике, ходил из Кронштадта в Архангельск. В 1845—1846 годах он побывал на Средиземном море. Уже в то время Г. И. Невельской мечтал о путешествии на Дальний Восток. Он хотел разрешить загадку Амура, устье которого считалось «недоступным» для морских кораблей.

В 1848 году Г. И. Невельской вышел из Кронштадта на военном транспорте «Байкал» и, обогнув мыс Горн, завершил кругосветный поход в Петропавловске на Камчатке. Г. И. Невельской в 1849 году открыл вход в огромный Амурский лиман, исследовал его

северную часть и установил, что Сахалин является островом. Через год над Амуром был поднят русский флаг.

В 1851—1852 годах Г. И. Невельской с горстью бесстрашных соратников исследовал огромные пространства Приамурского края и остров Сахалина.

В 1853 году Г. И. Невельской основал пять укреплений на Сахалине. Через год весь богатый край был прочно присоединен к России.

Любовь к родине вела Г. И. Невельского на трудные подвиги на Дальнем Востоке. Известно, что правящая клика во главе с графом Карлом Нессельроде не только противодействовала замечательным начинаниям исследователя, но даже добивалась разжалования Г. И. Невельского в матросы.

Д. И. ЗАВАЛИШИН

В 1826 году, сто двадцать пять лет назад, морской офицер Дмитрий Завалишин, начальник Морского музея и историко-географический флота, был занят хлопотами по снаряжению не совсем обычной экспедиции.

Дело шло об отправлении русского корабля к берегам острова Гаити. Несколькоми годами раньше «цветное» население Гаити провозгласило независимость Гаитской республики. В начале 20-х годов Александру I был представлен план установления торговых сношений с республикой негров. Д. И. Завалишин принял участие в антильских делах.

К АНТИЛЬСКИМ ОСТРОВАМ

«...Я займусь учеными исследованиями в Антильском море и посетю разные порты как на островах, так и на материке, собирая в то же время сведения и по предметам прямой торговли между Россией и посещаемыми местами. Экспедиция должна отправиться в сентябре 1826 года», — писал Д. И. Завалишин.

Но вместо синевы Антильского моря Д. И. Завалишин увидел сумрачные своды Трубецкого бастиона. Весною 1826 года он был брошен туда за участие в деле декабристов.

Вопрос об экспедиции к Антильским островам продолжали обсуждать в 1826 и 1827 годах. Комитет министров разрешил Российско-Американской компании два беспешляных рейса к берегам Гаити.

Однако планы декабриста Завалишина так и не осуществились, хотя для подготовки похода было уже многое сделано.

Девятьсот лет минуло с того времени, когда русская княжна Анна Ярославна, покинув цветущий и богатый Киев, в 1051 году вышла замуж за короля французского Генриха I и поселилась в Париже. Столица Франции в то время не могла выдерживать никакого сравнения с Киевом. В начале XI века в Киеве насчитывалось восемь рынков, четырехэтажная церковь, город был украшен прекрасными строениями.

Генрих I правил Францией до 1060 года. Он умер, оставив Анне Ярославне сыновей Филиппа, Гуго и Роберта. Есть сведения, что Анна Ярославна после смерти мужа удалилась в монастырь, а затем вышла замуж за графа де Крети. Однако через год она возвратилась к старшему сыну в Париж.

С 1063 по 1075 год на важнейших государственных бумагах Франции, наряду с подписью Филиппа I, появилась подпись: «Анна Регина» — «Анна Королева». Дальнейшая судьба Анны Ярославны неизвестна.

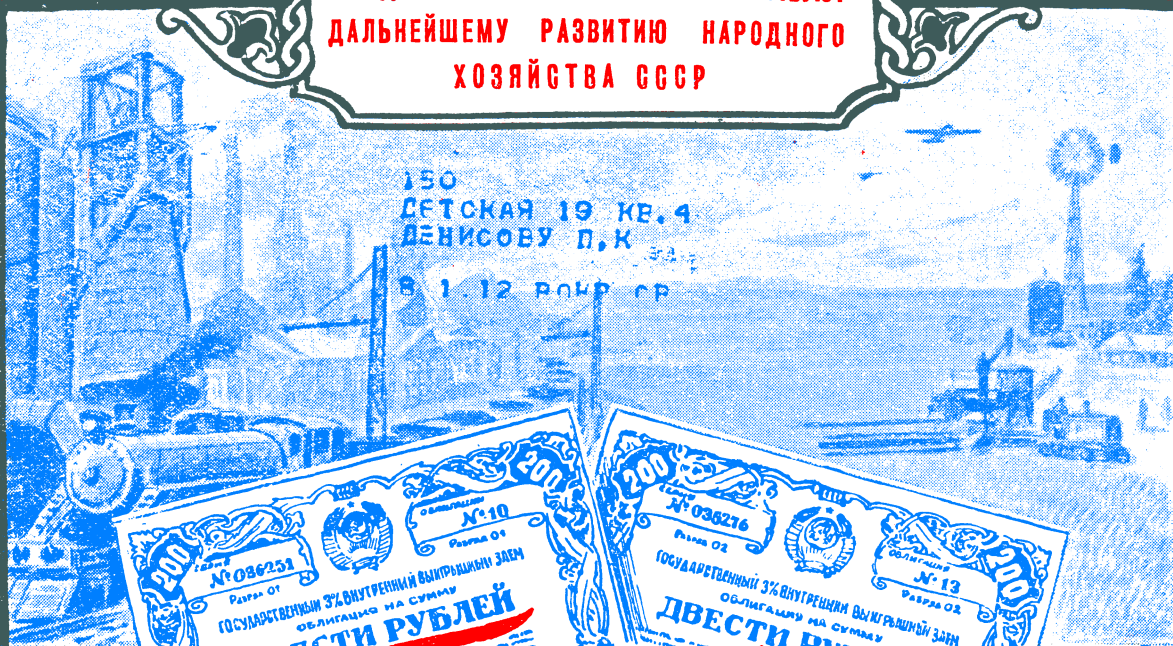

Сын Ярославны Гуго Великий (1057—1102), получив путем брака графство Верманда, сделался одним из могущественных вельмож Франции. На него возлагались большие надежды во время первого крестового похода 1096 года, и Гуго Верманда даже прочли в будущем правителем Палестины. Испытав много приключений, Гуго Великий сделался участником осады Антиохии, битвы при Никее. В 1101 году он отправился в новый крестовый поход и через год умер в городе Тарусе от ран, полученных в боях за Палестину. Так кончил свою жизнь один из внуков Ярослава Мудрого.

Старший сын Анны Ярославны пережил Гуго Великого и умер в 1108 году. Таковы скудные и отрывочные сведения, которые мы имеем о русской королеве Франции и ее сыновьях. Вероятно, лишь древние парижские архивы смогут подробнее рассказать о жизни дочери Ярослава Мудрого, правившей Францией в XI веке.

Составил Сергей Марков
Рисовал В. Чернецов

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАЙМЫ СПОСОБСТВУЮТ
ДАЛЬНЕЙШЕМУ РАЗВИТИЮ НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА СССР**

**Приобретайте
ОБЛИГАЦИИ**

**ГОСУДАРСТВЕННОГО 3% ВНУТРЕННЕГО
ВЫГРЫШНОГО ЗАЙМА!**

Ежегодно по займу производится шесть основных тиражей — 30 января, 30 марта, 30 мая, 30 июля, 30 сентября, 30 ноября и один дополнительный тираж — 30 сентября.

Выигрыши, выпавшие в основных тиражах, выплачиваются по облигациям независимо от срока их приобретения. Выигрыши, выпавшие в дополнительных тиражах, выплачиваются по облигациям, приобретенным не менее чем за 9 месяцев до срока тиража.

В каждом тираже займа разыгрывается следующее количество выигрышей:

Размер выигрыша в рублях	Количество выигрышей			
	в основном тираже		в дополнит. тираже	
	на один разряд займа	на три разряда займа	на один разряд займа	на три разряда займа
100 000	—	—	1	3
50 000	2	6	5	15
25 000	5	15	25	75
10 000	25	75	80	240
5 000	80	240	800	2 400
1 000	700	2 100	2 300	6 900
400	7 688	23 064	8 289	24 867
Всего .	8 500	25 500	11 500	34 500
Общая сумма выигрышей в рублях. . .	4 650 200	13 950 600	11 390 600	34 171 800

ОБЛИГАЦИИ ПРОДАЮТСЯ И СВОБОДНО ПОКУПАЮТСЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫМИ НАССАМИ